



РОССИЯ ПРАВОСЛАВНАЯ



ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ



святый праведный отец
ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

С благодарностью от России

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
провинция



РОССИЯ ПРАВОСЛАВНАЯ



И.К. Сурский

ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

**Москва
«Вече»**

УДК 281.9
ББК 86.372
С90

*Книга выпущена в рамках совместного проекта
Издательского дома «Вече» и Издательского дома «Провинция»*

Книга печатается по изданию:
И.К. Сурский. Отец Иоанн Кронштадтский. Белград, 1938 г.

Сурский, И.К.

С90 **Иоанн Кронштадтский / И.К. Сурский. — М. : Вече, 2012. — 128 с. : ил. — (Россия Православная).
ISBN 978-5-9533-5946-7**

Значение личности святого праведного Иоанна Кронштадтского непреходящее и немеркнувшее. Отец Иоанн жил во времена, когда в сознании большинства верующих людей стало размываться понятие о сакральном значении жизни церкви. Своим служением, своей жизнью он подводит некий итог нашего определенного исторического существования — перед бездной отступления. Всероссийский батюшка, как его называли еще при жизни, открывал русским людям последнюю возможность опаматоваться и вернуться на путь служения Богу, как жила Русь на протяжении своего христианского существования. Сила, явленная в Кронштадтском праведнике и не имеющая подобия на протяжении всего вселенского православия, со временем не умалется, а растет, образуя некий центр, к которому должно стремиться все спасающееся человечество, а прежде всего — русский народ.

**УДК 281.9
ББК 86.372**

ISBN 978-5-9533-5946-7

© Крупин В.Н., предисловие, 2012
© ООО «Издательский дом «Вече», 2012

ПРОРОК, НЕ УСЛЫШАННЫЙ СОВРЕМЕННОКАМИ

Всепоглощающая любовь к России, тревога за нее — вот то главное, что наполняет тебя, когда читаешь труды святого праведного Иоанна Кронштадтского. И все время вырывается из глубины сердца горестный возглас: ведь все сказал великий пастырь, все предвидел, обо всем предупредил. Не услышали.

Но ведь слышали! Его статьи и проповеди печатались и расходились по всей России, по зарубежью. И тиражами немаленькими. Так почему же пришли ужас войны, кровь революции, позор братоубийства, нищета и злоба? И где? В богатейшей стране мира, в России. Почему не было услышано слово отца Иоанна, а воцарилось мракобесное учение Льва Толстого? И никакое он не «зеркало русской революции», он ее вдохновитель, он поджигатель русского дома.

Дело в том, что те, кто верил в Бога, а значит, верил отцу Иоанну, были лишены такого количества средств массовой информации, а она — и тогда и сейчас — в руках людей, не любящих России. Но люди верующие — люди порядочные они представить не могли, что могут быть в России люди, которым она дала приют, образование, жилище, что они могут ненавидеть *эту* страну. Для православных она была Отечеством, Державой, Родиной, для остальных — территорией проживания и наживы.



Разве во времена Христа не видели иудеи, что народ идет за Христом, что Христос несет добро? Конечно, видели. Вот за это и распяли. Они теряли рабов, они были ошеломлены истиной о том, что не надо копить богатство. Их рабы становились свободными, потому что становились рабами Божиими, а это главная свобода. Вот и все.

Россия приютила их, и они за два-три века отворотили простодушных русских людей от Церкви. Остальное было делом техники. То малое стадо, которое шло за Кронштадтским пастырем, вскоре пошло на Голгофу революции, Гражданской войны, наполнило подножие Престола Господа сонмом новомучеников. И кровь их искупила вину России. Вина эта была в том, что поверили не Священному Писанию, а таким, как Толстой.

В полный голос говорил об этом Всероссийский батюшка. Такого кощунника, циника, еретика, как Толстой, свет не видывал. У порядочных людей рука не поднимется цитировать его хулу на Господа. Как же было не отлучить такого развратника нравственности? Осмелюсь привести в пример хотя бы одно место. Толстой: «Христос оттого и называл Себя Сыном Божиим, что был незаконнорожденный, что он был нищий, которого высекли и повесили». Все остальное еще страшнее. И после этого можно Толстого уважать? Но доселе идут осенние шаманские камлания писателей и ученых в Ясной Поляне, уже не кудри, а лысины наклоняются над его нерусской могилой без креста.

И то спасительное окно покаяния, оставленное графу, он не использовал, не дала всесветная гордыня. «Хоть и Лев, а цепи дьявольские не смог порвать», — сказал о нем отец Варсонофий Оптинский. Его посылали к графу поисповедовать и причастить. Не пустила дочь, не пустил человек с говорящей фамилией Чертков.

Это все уже было после ухода святого Иоанна. Но такую лютую кончину писателя он предвидел и предсказал.



Предсказал и нашествие демократии, сказав о ней кратко. Два слова: «Демократия в аду». Оглянемся вокруг — ведь так и есть. Среди хлама одна реклама. Мерзость телевидения, бесовщина эстрады, кровь и мордобой в кино, похабщина сцены. Ярмарка детективов, уголовных разборок.

Но так как все это уже есть, надо думать, как жить, чтобы этого не было. Как? Очень просто — слушать голос батюшки Иоанна и следовать за ним. Он же не в прошлом, наш любимый пастырь, он всегда в настоящем. Это Толстые вместе с революциями проваливаются в черные дыры истории, а борьба за спасение души остается. А у России есть душа? Да. Это Православие. В этом главная мысль отца Иоанна. Погибнет душа, и ни России, ни нам не жить.

Будем ежедневно повторять его молитву:

Господи! Имя Тебе — Любовь: не отвергни меня, заблуждающегося человека. Имя Тебе — Сила: подкрепи меня, изнемогающего и падающего. Имя Тебе — Свет: просвети душу мою, омраченную житейскими страстями. Имя Тебе — Мир: умири мятущуюся душу мою. Имя Тебе — Милость: не переставай миловать меня.

Владимир Крупин

ПРЕДИСЛОВІЕ

Дорогие во Христе братья и сестры, сообщившие мне изложенные в этой книге случаи проявления силы Божией через о. Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского, обращаюсь к вам с почтительнейшей просьбой простить меня, если в переданных мною рассказах ваших я не точно изложил подробности обстановки, места, времени того или другого из описанных случаев; многие из них переданы мною с ваших слов по памяти, при этом я старался точно рассказать главным образом самый факт проявления той или другой силы Божией через о. Иоанна, как например: его чудотворения, исцеления, прозорливость, предсказания и т.п.

Вместе с тем усерднейше прошу вас сообщить по адресу председателя Братства о. Иоанна Кронштадтского Ильишевича (Югославия, Белград, ул. Жоржа Клемансо, 44) ваши замечания, исправления и дополнения к тому или другому описанному мною случаю, чтобы я мог в следующем издании настоящей книги напечатать о них точнее.

Книга эта содержит собрание материалов для предстоящего прославления величайшего угодника Божия чудотворца, пророка и учителя Церкви отца Иоанна Кронштадтского.

Книга разделена на три отдела: в 1-м помещено жизнеописание о. Иоанна; во 2-м собраны еще нигде не опубликованные случаи разнообразных проявлений через него силы Божией — исцелений, прозорливости и других чудотворений в 3-м — особо важные мысли о. Иоанна о Церкви, беседы его с пастырями, грозные об-



личения русского народа и пророчества о судьбах России.

Я, автор книги, — не сектант иоаннит, а лицо Обер-Прокурорского Надзора Правительствующего Сената Империи Российской. Одновременно в Петербурге я был членом Правления и секретарем существовавшего в России «общества в память Отца Иоанна Кронштадтского». С о. Иоанном я познакомился 50 лет тому назад, будучи еще воспитанником Императорского Училища Правоведения.

С того времени я старался присутствовать на службах о. Иоанна в разных храмах Петербурга и в Андреевском соборе в Кронштадте.

Последние 20 лет жизни о. Иоанна я внимательно следил за его чудотворениями, другими проявлениями через него силы Духа Святого, за его проповедями и вообще за всем, что касалось о. Иоанна.

Он облагодетельствовал меня чрезвычайной милостью, которую выпросил мне у Бога краткою молитвою, поэтому я являюсь особенно горячим ревнителем памяти его. В течение 50 лет я собирал сведения об о. Иоанне, как при жизни его, так и после блаженной кончины, и продолжаю собирать до сего дня.

Все это я, автор книги, написал для того, чтобы читатели могли с полным доверием отнестись к написанному.

И.Н. Сурский

ВВЕДЕНИЕ

Когда я был отроком, я спрашивал у матери моей: «Почему в наше время нет чудес, как было в первые века христианства?»

Мать моя была верующая и набожная, но дать мне удовлетворительный ответ на этот вопрос не могла.

Вскоре после этого, когда я стал уже входить в юношеский возраст, в Петербурге стала распространяться молва об исцелениях по молитвам протоиерея Кронштадтского Андреевского собора о. Иоанна Ильича Сергиева.

Молва эта распространялась столь быстро, что вскоре уже все знали о. Иоанна Кронштадтского, по молитвам которого исцелялись самые безнадежные больные и прозорливость которого заставляла трепетать людей, встречавшихся с ним.

Разнообразнейшие проявления силы Духа Святого через о. Иоанна стали столь чудесны и многочисленны, а писания его столь богодухновенны, что слава о нем быстро облетела всю Русь и перекинулась за ее пределы, особенно в Англию, Северо-Американские Соединенные Штаты и отдаленнейшие уголки Азии.

Теперь я понимаю, что чудеса прекратились потому, что не было на свете человека, достойного того, чтобы в него вселилась Всесвятая Троица и через него творила чудеса, а как только нашелся такой человек, то и чудеса возобновились, и возобновились с необычайной силой.

В 18-летнем возрасте я впервые поехал в Кронштадт к о. Иоанну. Там я обратился к его псаломщику, кото-



рому дал 10 рублей, и он провел меня в алтарь правого придела Андреевского собора, где я ожидал отца Иоанна.

Отец Иоанн, действительно, вошел в этот алтарь, но, увидев меня, обошелся со мною сурово, дал мне несколько наставлений и велел выйти из алтаря.

Когда я был уже взрослым, о. Иоанн неоднократно бывал у моих родителей, где служил молебны.

С своей стороны я также нередко ездил в Кронштадт к отцу Иоанну с членами моей семьи и с друзьями моими — протоиереями Гронским и Прудниковым, тоже прозорливым старцем и молитвенником, весьма любимым о. Иоанном, бывшим во время Турецкой войны лейтенантом Черноморского флота. Останавливались мы в Доме Трудолюбия, выстроенном о. Иоанном, ходили к ранней обедне, причем я постоянно стоял в алтаре. После обедни мы ходили к о. Иоанну в гости, и он угощал нас чаем.

Очень часто видел я о. Иоанна в подворье Леушинского женского монастыря, что на Бассейной улице в Петрограде, выстроенном по его благословению. Отец Иоанн любил служить в Иоанно-Богословской церкви этого подворья и часто туда приезжал. Я жил через два квартала от этой церкви, и друг мой Гронский (сначала диакон, потом священник и, наконец, протоиерей и настоятель этой церкви), зная мою любовь к о. Иоанну, забегал ко мне сказать: «Завтра батюшка служит, приходите!»

При жизни о. Иоанна я многократно получал великие милости Божии по его молитвам. А после преставления его я получал эти милости по молитвам у его гробницы. Когда же прекратилась возможность молиться у гробницы о. Иоанна, я стал молиться ему всюду и везде, продолжая получать великие милости Божии, и чувствую совершенно ясно его личное руководство мною в прославлении Бога в нем.



Чудесные и разнообразнейшие проявления великой силы Божией через о. Иоанна за 53 года его священнослужения Богу и страждущему человечеству столь многочисленны, что можно без преувеличения сказать, что в каждой третьей русской семье вам расскажут какой-нибудь случай чудесной помощи или прозорливости о. Иоанна.

Хотя в Сербии приютились преимущественно жители южной полосы России, не бывавшие у о. Иоанна в Кронштадте, но тем не менее и здесь мне рассказали много поразительных проявлений силы Духа Святого через о. Иоанна. Когда же я разослал циркуляр о печатании этой книги, то получил из всех концов вселенной немало весьма ценных сведений об о. Иоанне, за что и приношу горячую признательность.

«Отец Иоанн Кронштадтский самое значительное явление в Русской Церкви конца XIX и начала XX века» — так начинается статья под заглавием «Встреча с о. Иоанном Кронштадтским, по поводу столетия со дня его рождения», помещенная в № 1630 газеты «Возрождение» от 18 ноября 1929 г.

Да, отец Иоанн, бесспорно, самое значительное явление не только в Русской Церкви, но и во всей Православной Церкви, всего славянства и всего христианства нашего времени.

Поэтому было бы непростительно, если бы современники о. Иоанна, бывшие живыми свидетелями дивных дел Божиих, проявленных через него, — не позаботились оставить человечеству описания испытанных ими на себе или виденных ими чудесных проявлений силы Духа Святого.

Ничто так не действует на людей, как примеры, будь то хорошие или дурные.

Пока русские люди были воспитаны на чтении Евангелия, Деяний и Посланий Апостолов и Четьих-Миней, то, даже по свидетельству иностранных историков, русские люди поражали своим благочестием.



Когда же книги «Жития святых» постепенно заменились романами, и преимущественно скабрёзными, то на них и воспиталось поколение без веры в Бога, без любви к отечеству, распущенное, развратное, без всяких принципов, с стремлением к власти и деньгам, с убеждением, что только то хорошо, что мне приятно и выгодно, а до других, до отечества мне дела нет, — поколение слабое духом — безвольное.

Что же из этого получилось? А получилось то, что мы пережили и продолжаем переживать.

Немцы давно поняли, что так воспитывать нельзя, и в немецких школах был главный предмет «Жизнеописание благочестивых и великих людей». Хотя немцы протестанты и не молятся святым, но в этом предмете были жизнеописания: Апостолов, Вселенских Великих Учителей, в том числе Chr sostomus'a (Иоанна Златоустого) и других святых, а также Фридриха Великого, Мольтке, Бисмарка и пр.

Какие же плоды получились в Германии от такого воспитания — легкий разгром Франции в 1871 г., невероятная солидарность, сплоченность и храбрость в Великой войне, в которой они одержали множество отдельных побед и которая окончилась не в их пользу только благодаря России и тому, что под конец против них воевал весь мир.

Господу Богу было угодно сосредоточить в моих руках значительное количество воспоминаний об о. Иоанне и рассказов о его благотворениях, чудесах, прозорливости, пророчествах и других поразительных проявлениях через него силы Духа Святаго.

Ввиду всего изложенного я и счел своим нравственным долгом послушаться внутреннего голоса совести моей, которая властно повелевала мне не откладывая, немедленно взяться за перо и, помолясь, изложить все, что я знаю и слышал об о. Иоанне.



«Тайну цареву хранили добро, дела же
Божия открывали славно».

Слова Архангела Рафаила старцу Товиту (Тов. 12, 11).

«Не скрывай словесе Божия, но возвещай
чудеса Его!»

(Вторник Страстной седмицы, на вечерни стих)

Сам Господь Иисус Христос, когда исцелил бесноватого, в котором был легион, и исцеленный просил Его, чтобы быть с Ним, не позволил ему, а сказал: «иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя». И пошел и начал проповедовать в Десятиградии, что сотворил с ним Иисус, и все дивились (Мк. 5, 18—20).

Огромное благотворное влияние, которое оказывало на людей чтение житий святых, несомненно, окажет на читателя и настоящая моя книга, т.к. в ней описано житие преславного угодника Божия о. Иоанна и рассказано множество поразительных чудес и богодухновенных мыслей его.

Я глубоко убежден, что чтение этой книги доставит величайшее утешение и духовную радость верующим; колеблющихся обратит на путь спасения, а совершенно неверующих заставит призадуматься: они ощутят в тайниках душ своих страх Божий и в конце концов также придут к Богу.

Не многие, вероятно, имели счастье прочитать книги об о. Иоанне, изданные в России, а молодое поколение не успело их прочесть. В зарубежье же эти книги представляют библиографическую редкость.

Поэтому, если Бог позволит и благословит, я посвящу первый отдел этой моей книги жизнеописанию отца Иоанна, основанному на вышеупомянутых книгах, на слышанном мною от других лиц и на личных моих воспоминаниях.



ЖИЗНЕОПИСАНИЕ О. ИОАННА

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа.

*Слава Святей, Единосущней, Животворящей и
Нераздельней Троице, ныне и присно и во веки
веков, аминь.*

*Слава силе Твоей, Господи!
Дивен Бог во святых Своих.*

Детство и школьные годы о. Иоанна

В Евангелии от Луки читаем пророчество Божией Матери:

«Милость Его в роды родов к боящимся Его; явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; «алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем» (Лк. 1, 50—53).

Это пророчество Божией Матери наглядно оправдалось на о. Иоанне.

Он родился на Крайнем Севере, в бедном селе Суре Пинежского уезда Архангельской губернии. Его отец Илья Сергиев был бедный псаломщик этого села, в деревянной церкви которого даже священные сосуды были оловянные.

Но зато родители его были люди очень набожные и благочестивые.

И вот у этих-то бедняков родился слабенький ребенок, которого, как написано в его метрике, поспешили окрестить, чтобы он не умер без Святого Крещения, и которого Бог сделал величайшим светилом прошлого и начала нынешнего столетия и даровал ему всю полноту Духа Святого.



Не знатное и богатое мира избрал Бог, а худородное, смиренное и кроткое.

Так исполнилось пророчество Царицы Небесной.

Родился о. Иоанн 109 лет тому назад, 19 октября 1829 г. и наречен Иоанном, в честь св. Иоанна Рыльского, подвизавшегося на Балканах, где и почивают его мощи.

Слабенький ребенок быстро окреп и стал здоровым мальчиком. Идя в школу, он постоянно останавливался и молился перед старинной церковью во имя святителя Николая Чудотворца, построенной еще в XVII веке.

Когда мальчику было 6 лет, он однажды увидел в горнице ангела, блиставшего небесным светом, и весьма смутился, но небожитель сказал ему, что он — его Ангел Хранитель, всегда стоящий окрест его в соблюдении, охранение и спасение от всякой опасности, и будет хранить его всегда на протяжении всей жизни.

Мальчик Ваня постоянно ходил с отцом в церковь и, полюбил церковные службы и богослужебные книги и, сделался набожным и благочестивым. Он был послушен родителям и старался во всем поступать, сообразуясь с волей Божией.

О. Иоанн, впоследствии уже прославленный, неоднократно говаривал, что все свое благочестие он почерпнул из чтения богослужебных книг.

Весьма характерно, что односельчане о. Иоанна еще в мальчике Ване прозрели великого молитвенника и в бедах и нуждах своих всегда просили его помолиться за них.

Когда пришло время учиться, родители собрали последние деньги и определили мальчика Ваню в. Архангельское приходское училище.

Учение давалось ему туго: он плохо понимал и запоминал.

Это обстоятельство чрезвычайно огорчало и смущало доброго мальчика, так как он сознавал, как трудно дается родителям его учение.



Больно мучила его мысль о родном доме, о тамошней нищете, и, кажется, в это время он научился с особенной болью чувствовать чужую нужду, болеть о чужой бедности и нищете; он больше всего грезил о том, что когда вырастет, то выведет отца и мать из нужды и поможет всем. В Ване развивалась болезненная чуткость к страданию.

Школьная мудрость оказалась для него еще труднее начального учения. Ласковой помощи матери около него не было, учителя мало заботились о том, чтобы помогать ученикам. Школьное дело шло плохо. Он работал целые дни и все-таки не успевал.

Поэтому, движимый пламенной верой в Бога, он однажды, ложась спать, особенно горячо помолился Богу, прося Господа просветить его ум к разумению учения. Молитва веры кроткого и смиренного мальчика была услышана, и Господь обильно излил на него дары Святого Духа.

Вот что пишет об этом сам о. Иоанн:

«...Ночью я любил вставать на молитву.

«Все спят... тихо. Не страшно молиться, и молился я чаще всего о том, чтобы Бог дал мне свет разума на утешение родителям. И вот, как сейчас помню, однажды, был уже вечер, все улеглись спать. Не спалось только мне, я по-прежнему ничего не мог уразуметь из пройденного, по-прежнему плохо читал, не понимал и не запоминал ничего из рассказанного. Такая тоска на меня напала: я упал на колени и принялся горячо молиться. Не знаю, долго ли я пробыл в таком положении, но вдруг точно потрясло меня всего. У меня точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове, и мне ясно представился учитель того дня, его урок; я вспомнил даже, о чем и что он говорил. И легко, радостно так стало на душе. Никогда не спал я так спокойно, как в ту ночь. Чуть светало, я вскочил с постели, схватил книги, и — о счастье — читаю гораздо легче, понимаю все, а то, что прочитал, не толь-



ко все понял, но хоть сейчас и рассказать могу. В классе мне сиделось уже не так, как раньше: все понимал, все оставалось в памяти. Дал учитель задачу по арифметике — решил, и учитель похвалил меня даже. Словом, в короткое время я подвинулся настолько, что перестал уже быть последним учеником. Чем дальше, тем лучше и лучше успевал я в науках и в конце курса одним из первых был переведен в семинарию».

Нечего и говорить, что религиозная настроенность несколько не ослабела у Вани в эти училищные годы: впечатления, вынесенные из семьи, были слишком сильны.

«Знаешь ли, — сказал о. Иоанн в беседе с игуменьей Таисией, — что прежде всего положило начало моему обращению к Богу и еще в детстве согрело мое сердце любовью к Нему? Это — Святое Евангелие. У родителя моего было Евангелие на славянско-русском языке; любил я читать эту чудную книгу, когда приезжал домой на вакационное время, и слог ее и простота речи были доступны моему детскому разумению; читал и услаждался ею и находил в этом чтении высокое и незаменимое утешение. Это Евангелие было со мною и в духовном училище. Могу сказать, что Евангелие было спутником моего детства, моим наставником, руководителем и утешителем, с которым я сроднился с ранних лет».

Одиночество в школе еще подняло и усилило религиозно-молитвенную настроенность Вани: Бог был его единственным утешителем.

Из приходского училища он перешел в семинарию, которую и окончил первым. За блестящие успехи он был принят на казенный счет в С.-Петербургскую Духовную академию.

Во время пребывания его в академии умер его отец и мать осталась в крайней бедности.

Обстоятельство это очень огорчало любящего сына, и он стал искать заработка, что ему и удалось: он получил



переписку, за которую зарабатывал 10 рублей в месяц. Деньги эти он отсылал горячо любимой матери и был бесконечно счастлив, что мог помогать ей.

В академии он посвящал много времени богомыслию и понял, что он готовится к борьбе с духами злобы поднебесной, миродержителями тьмы века сего — дьяволом и ангелами его.

Сначала он подумывал поступить в монашество и ехать миссионером в далекий Китай, но потом убедился, что и в столице и ее окрестностях очень и очень много работы истинному пастырю стада Христова.

Отец Иоанн — священник

По окончании академии Иоанну Ильичу Сергиеву предложили должность священника в Кронштадтском соборе во имя св. апостола Андрея Первозванного.

Город и первоклассная морская крепость Кронштадт, запиравшая доступ с моря к Петрограду, расположены на острове Котлине в 25 верстах от устья реки Невы. Когда кандидат богословия Иоанн Ильич Сергиев впервые вошел в Андреевский собор, то был поражен тем, что внутренний вид собора ему хорошо знаком, так как это был тот храм, который он с необыкновенной ясностью видел в молодые годы во сне. В сновидении этом он, кроме того, видел, будто он вошел в северные и вышел в южные врата алтаря.

Тогда он понял, что Сам Бог назначил ему священствовать в этом храме.

Посвящен он был в сан священника 12 декабря 1855 года.

Твердо решившись служить всем своим существом Богу и страждущему человечеству, Иоанн Ильич Сергиев уговорил свою супругу остаться девственниками.



Поэтому к нему всецело относятся слова Откровения святого апостола Иоанна Богослова (Апокалипсиса):

«И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах. <...> Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли. Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим» (Откр. 14, 1—5).

Отслужив первую литургию в Андреевском соборе о. Иоанн сказал следующее вступительное слово:

«Сознаю высоту сана и соединенных с ним обязанностей, чувствую свою немощь и недостойнство, но уповаю на благодать и милость Божию, немощная врачующую и оскудиевающая восполняющую. Знаю, что может сделать меня более или менее достойным этого сана и способным проходить это звание: это любовь ко Христу и к вам, возлюбленные братья мои... Любовь — великая сила; она и немощного делает сильным, и малого — великим... Таково свойство любви чистой, евангельской. Да даст и мне любвеобильный ко всем Господь искру этой любви, да воспламенит ее во мне Духом Своим Святым».

И Господь Вседержитель даровал пророку своему Иоанну беспредельную любовь к Богу и людям.

Из последующего будет видно, что о. Иоанн имел от Духа Святого и дар пророчества.

Но я назвал его здесь пророком в смысле посланника Божия в грешный мир перед самой годиной лихолетья и пришествия антихриста в силе.

«И расвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими».



ми заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (Откр. 12, 17).

Отец Иоанн, несомненно, как будет ясно из последующего, еще от чрева матери своей был предназначен Господом Вседержителем, чтобы показать людям, что сила Божия не ослабела с веками, но может и в наше время — материализма и безверия — творить великие знамения и чудеса, как в первые века христианства чтобы укрепить в избранниках Божиих веру и силу духа на борьбу даже до смерти с диаволом и ангелами его.

«Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти. Итак, веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! Потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени». (Откр. 11—12).

Кронштадт, куда был назначен о. Иоанн, был местом административной высылки из столицы порочных людей (бродяг, не помнящих родства и т. п.).

Люди эти ютились на окраинах города в землянках и лачугах, шатались по улицам, попрошайничали и пьянствовали.

Кроме того, в Кронштадте было много чернорабочего люда, работавшего в порту, т. к. в то время морские суда не могли, за мелководьем, доходить до Петербурга, и товары с них перегружались на мелкие суда, и затем иностранные корабли нагружались русскими товарами.

Чернорабочий люд этот с семьями также ютился на окраинах. Мужья пьянствовали, жены с детьми жили в беспросветной нужде, в голоде и холоде.

И вдруг, по повелению Божию, в среде этого мрака блеснул яркий луч Божией любви: вновь посвященный молодой священник Андреевского собора о. Иоанн Ильич Сергиев стал посещать эти лачуги, и землянки, и бедные квартиры. Он утешал брошенных матерей, нянчил их детей, пока мать стирала; помогал деньгами; вра-



зумлял и увещевал пьяниц; раздавал все свое жалованье бедным, а когда не оставалось денег, отдавал свою рясу, сапоги и сам босой возвращался домой в церковный дом.

Сначала эти черствые, грубые люди не понимали святого порыва доброго пастыря, косились на него и относились даже враждебно.

Однако, видя его необычайную доброту и материальную помощь, постепенно поняли, что Бог послал им любвеобильного друга, благодетеля.

Сослуживцы о. Иоанна — духовенство Андреевского собора — говорили жене его: «А твой-то сегодня опять босой пришел». Не нравилось им это, не понимали они святого.

И стали они хлопотать, чтобы жалованье отца Иоанна, как священника, выдавалось не ему, а его жене.

Ходатайство это было уважено. Но Господу Вседержителю не угодно было оставить своего избранника без возможности благотворить нищим. О. Иоанн получил уроки Закона Божия в Кронштадтском реальном училище и вот плату за эти уроки считал уже своим достоянием и раздавал ее бедным.

Начало чудотворений

Но не одну только материальную помощь оказывал о. Иоанн страждущим людям; он вразумлял и увещевал нравственно падших людей, он молился об исцелении болящих. Молитву об исцелении о. Иоанн начинал сначала молитвой о прощении грехов болящему.

Если его звали к больному ночью, то он тотчас торопливо одевался и ехал. Он посещал всяких больных, не исключая и самых острозаразных.

За такие поездки к больным и за молебны об их исцелении о. Иоанн не только ничего не требовал и не просил, но и не думал о получении какой-либо платы,



Он сумел поверить словам Христовым, которым, к сожалению, никто не хочет верить: «туне приясте, туне дадите», т.е. даром получили благодать Духа Святого — даром и давайте ее.

Благодать чудотворения далась о. Иоанну не сразу, а как результат его многолетнего подвижничества.

Один из прозорливых учеников св. Серафима Саровского послал праведную старицу Параскеву Ковригину послужить подвижнику Божию о. Иоанну, тогда еще скрытому от мира. По особому указанию Божию, через эту праведную старицу, совершилось прославление о. Иоанна — открытие светильника Христова для всей России.

Сохранилась точная запись рассказа самого о. Иоанна о первом его чуде своим сопастырям-священникам в беседах его с ними, напечатанных в 3-м отделе настоящей книги.

И стали доходить молитвы о. Иоанна к Богу, и Господь, по молитвам угодника своего, исцелял больных, восстанавливал безнадежных, от лечения которых отказывались доктора.

Первый в России Дом Трудолюбия

Прошло 17 лет пребывания о. Иоанна в священном сане и служения его страждущему человечеству, и он понял, что сколько он ни раздает кронштадтской бедноте, это не изменит коренным образом материального положения этой голытьбы.

Поэтому премудрость Божия вразумила о. Иоанна устроить в Кронштадте Дом Трудолюбия, в котором безработные и праздные люди могли бы заработать себе дневное пропитание, ночлег и немного денег.

И написал о. Иоанн в 1872 г. два воззвания к своей кронштадтской пастве, чтобы она помогла ему осуществить эту великую идею.



Воззвания эти были напечатаны в газете «Кронштадтский Вестник» за 1872 г. № 3 и 18.

Вот текст первого воззвания:

«Кому не известны рои кронштадтских нищих — мещан, женщин и детей разного возраста? Кто не видал того, что между нищими мещанами есть много людей молодых и здоровых, представляющих из себя весьма жалкие фигуры по своей крайне грязной и изорванной одежде, трясущихся у преддверия храмов или у лавок и заборов в ожидании подавания от какого-либо благодетеля? Но всякий ли додумывается до настоящей причины такого множества бедных в Кронштадте? Вероятно, многим или некогда было вникнуть в истинную причину этого зла, потому что всякий преследует свои житейские цели, свои удовольствия, или многие останавливались на той мысли, что нищета — неизбежное зло всех городов, не исключая, конечно, и сел. Многим гражданам, вероятно, и не приходилось видеть полную картину кронштадтской нищеты — картину далеко неотрадную. Так позвольте же, достопочтенные граждане, остановить ваше высокое внимание и на действительных причинах нищеты, и на этой картине нищеты. Это нужно для всех нас. Как не знать того, что так близко к нам, с чем мы живем, что составляет, так сказать, ежедневный фазис нашей жизни, хотя часто и не совсем-то приятный».

«Причин кронштадтской нищеты и бедности множество, вот главные: бедность от рождения, бедность от сиротства, бедность от разных бедственных случаев, напр. от пожара, от кражи, бедность от неспособности к труду по причине старости, или болезни, или калечества, или по маловозрастности, бедность от потери места, бедность от лени, бедность от пристрастия к хмельным напиткам и в наибольшей части случаев от недостатка труда и от недостатка средств, с которыми бы можно было взяться за труд, порядочной одежды,



обуви, насущного хлеба, инструмента или орудия. Но отчего особенно много нищих именно в Кронштадте? В это тоже стоит вникнуть».

«Хотите удостовериться в множестве нищих в Кронштадте? Выйдите поутру, часов в 9 или 10, в субботу, и вы во множестве увидите их в гостинном дворе и по всем улицам. В этот день они собирают милостыню, как в день сборный, в который бывает им подача по 1/4 копейки, редко по грошу, и вы уверитесь в справедливости сказанного. Да это еще далеко не все: сколько есть больных, старых и малых, не могущих ходить за подаянием! Хорошо бы для ознакомления с количеством кронштадтских нищих привести в известность их число! А угодно кронштадтской публике видеть непривлекательную картину бедности наших нищих? Вы заранее отказываетесь ее видеть, вы отворачиваете лицо. Не гнушайтесь, ведь это члены наши, ведь это братья наши, хотя и непривлекательные по наружному виду. Вот эта картина: представьте себе сырые, далеко ушедшие в землю, подвалы домов некоторых улиц, в которых по преимуществу помещаются наши нищие; тут помещается по 30, 40 и 50 человек в жилье, иногда положительно как сельди в бочонке; тут старые, и взрослые, и малые дети, тут и младенцы, сосущие сосцы, в сырости, в грязи, в духоте, в наготе, а часто и в голоде. Интересующийся сам может проверить истину этих слов. Но к чему же я утомляю такой картиной воображение читателей, привыкших к изящной обстановке? Не для того, конечно, чтобы читатель только сказал: слава Богу, что я не родился в бедности или не живу в бедности; слава Богу, что у меня есть капиталец — и я обеспечен; славу Богу, что я живу с комфортом и во всяком довольстве; или: я свою лепту вношу в богадельню, на приют, до этих нищих мне дела нет. Нет, господа, это дело касается до всех жителей города, как живущих на жалованье, так и купцов, мещан и прочих имеющих



какое-либо состояние. В чем же дело? — спрашиваете вы. В том дело, чтобы всему кронштадтскому обществу, духовному, военному, чиновничьему, торговому, мещанскому, образовать из себя попечительство или братство при разных церквях, по примеру существующих попечительств и братств в некоторых городах, в том числе в С.-Петербурге, и соединенными силами заботиться о приискании для нищих общего жилья, рабочего дома и ремесленного училища».

«Не пугайтесь, господа, громадности предпринимаемого дела, доброму делу поможет Бог, — а где Бог, там скоро явится все как бы из ничего. Начальство города, конечно, будет этому содействовать и, если можно, уступит братству одно или два из ненужных казенных зданий, например соляной пустой магазин против дома Касаткина или одно из пустых зданий за канавой близ Летнего сада, т.к. братство будет содействовать предначертаниям самого правительства о водворении между нищими труда и довольства. Ум хорошо, а два лучше; с миру по нитке — бедному рубашка; кто чем может, тот тем и поможет. Если городу угодно было принять к себе такое множество нищих мещан, то он, конечно, должен взять на себя и обязанность занять чем-нибудь этих праздных людей, сделать их оседлыми; иначе выйдет и возрастет неизбежное зло, воровство и грабительство, и мирные граждане не будут безопасны везде и всегда. Пора сделать что-либо решительное относительно кронштадтских мещан: или устроить для них рабочий дом и для детей ремесленную школу, или же, как крайнюю меру, выпроводить часть их куда-нибудь в другое место».

«Итак, братья, все, кого интересует благо человечества, пусть соберутся и сплотятся в дружное общество, и будем посвящать свои досуги и собирать нравственные и материальные силы сограждан на приискание дома трудящихся и на снабжение его потребными вещами, также и на устройство ремесленного училища».



Во втором своем воззвании о. Иоанн говорит ниже следующее:

«Муравьи делают муравейники, в которых им бывает зимою тепло и сытно; звери — логовища; пчелы — ульи; птицы — гнезда, пауки — паутины, а люди — дома, магазины, хлебные и магазины с разными товарами, церкви, театры, мосты, железные дороги, броненосные суда, пароходы, крепости и проч. Всякому животному дано от Бога, вложено в природу его умение довольствовать себя, защищать себя от вредного действия стихий или от живых неприятелей; а человека, существо богоподобное (в нравственном идеале), царя видимой твари, Бог наделил разумом, с помощью которого он изобрел разные полезные науки и искусства, и так как человек создан для общежития и все множество людей должно, по намерению Божию, составлять одно тело, а порознь — члены, то для благоденствия и довольства, для удовлетворения многочисленных нужд человечества или обществ человеческих премудрость Божья и наука, от Бога данная, сообщила каждому человеку, кроме общих, особенные таланты, способности и умение: иному — власть, искусство, силу управлять людьми, другому — искусство и власть учить и назидать других; иному — сочинять, составлять планы и проекты, а другим — приводить их в исполнение; иному — искусство нападать на неприятеля или защищаться от него, тому — умение вести торговлю, этому — производить заводское или фабричное мастерство; иному дан талант ковать или отливать, другому — владеть долотом, топором и пилою; иному — шить сапоги, а другому — умение шить одежду; иному — прясть, ткать или вязать, иному — варить и печь. Что касается кронштадтского общества, то оно так населенно и разнообразно, что в нем, по милости Божией, есть люди всякого рода, всякого дела, всякого умения или искусства: и люди власти и капитала, по желанию и инициативе которых могут



делаться всякие добрые дела; есть у нас и инженеры, и архитекторы, и лесовщики, и плотники, и столяры, и печники, и кровельщики, и кузнецы, и литейщики, и портные, и сапожники, и пекаря, и кухмистеры. Но рука руку моет: сильные должны носить немощи немощных (см.: Рим. 15, 1).

При таком богатом разнообразии сил нашего общества, при такой его талантливости, при таком множестве людей и образованных, и дельных, и искусных, и с состоянием, хотя и не громадным, было бы и пред Богом грешно, и перед людьми стыдно оставлять такое множество наших членов (разумею наших мещан) оторванными, изолированными от общественного тела и от его благосостояния. Отчего не связать их с общественным организмом, соорудив для них помещение и дав каждому из них дело, и тем более что многие из них способны к разным мастерствам, — и с делом дав им хлеб и все нужное? Опять я обращаюсь к обществу с покорнейшей просьбой обратить деятельное внимание на кронштадтских нищих мещан, приписанных Палатою к Кронштадту и не имеющих в нем никакой оседлости, приискать или сделать для них общее помещение и каждому дать соответственно его силам труд, которым он мог бы кормиться или одеваться. Во имя христианства, во имя человеколюбия, гуманности взываю: поможем этим бесприютным беднякам; поддержим их и нравственно, и материально; не откажемся от солидарности с ними, как с людьми и братьями, и докажем, что чувство человеколюбия в нас еще живуче и себялюбие не заело нас. Так как прежде всего нужна здесь материальная помощь, то я делаю первый почин, вношу ежегодно в кассу общества, которое примет на себя хлопоты по этому делу, семьдесят рублей, с тем чтобы не подавать на улицах и у церкви нищим».

«Братья, во имя Христа и Креста возвышаю мой голос: кто еще?.. Ужели муравьям и пчелам мы дадим преиму-



щество пред собою? Теперь многим городам России известна кронштадтская нищета; они ожидают, что мы сделаем что-нибудь к отвращению ее. Посещающие Кронштадт русские и иностранцы удивляются и множеству, и крайней лохмотности, и неопрятности наших нищих; “нигде, — говорят они, — не видали мы нищих в таком множестве и в таком жалком виде, как в Кронштадте”».

«Как хорошо было бы по всем этим причинам устроить Дом Трудолюбия! Тогда многие из них могли бы обращаться в этот дом с требованием сделать нам за известную плату то или другое дело, ту или другую вещь, а мещане наши жили бы да трудились и благодарили Бога, да своих благодетелей. И нравственно многие поднялись бы. А если бы кто, будучи здоров, не захотел работать, то из города долой: Кронштадт не рассадник тунеядцев».

«Други и братья! Примите это заявление к своему сердцу, да поближе, как свое собственное дело. Некоторые не хотят слышать о Рабочем Доме, потому что, говорят, это есть карательное заведение, а мы не имеем права карать».

«Какое карательное заведение? Это прямо благотворительное заведение: разве не доброе, не гуманное дело спасать людей от лености, праздности, апатии, тунеядства? Если спор из-за слов, то перемените название и назовите его вместо Рабочего Дома хоть Муравейником или Пчельником, все равно, как хотите, только не откладывайте бы в долгий ящик доброго дела, напрашивающегося на скорое исполнение».

Прочитав эти воззвания, пусть умолкнут те, кто говорил, будто о. Иоанн развел нищих в Кронштадте. Не разводил он нищих, а, напротив, сделал великое дело, чтобы обратить их в трудящихся.

К тому времени кронштадтская паства о. Иоанна уже хорошо понимала, что в Кронштадте воссиял великий светильник Христов. Кронштадтцы, а в том числе и



Кронштадтская городская дума, чтили и горячо любили своего доброго пастыря и широко откликнулись на его призыв, и «живо дело закипело и поспело в полчаса».

В Кронштадте выросло просторное и прекрасно оборудованное 4-этажное здание — первый в России Дом Трудолюбия. Закладка была 23 августа 1881 г., а открытие — 12 октября 1882 г.

Всякий желающий мог получить в Доме Трудолюбия простую работу, напр.: клейку картузов, трепание пеньки и т.п. — и получал за это здоровую, сытную пищу, небольшую плату и ночлег простой, но чистый.

В состав Дома Трудолюбия входили следующие учреждения: 1) пенькошпальная мастерская, в которой работало в течение года до 25 тысяч человек; 2) женская мастерская, состоявшая из трех отделов: модного, белошвейного и вышивки и метки белья; 3) сапожная мастерская, в которой под руководством опытного мастера мальчики обучались сапожному мастерству; 4) народная столовая, в которой за небольшую плату отпускались обеды, а в праздничные дни устраивались бесплатные обеды на несколько сот человек; 5) ночлежный приют, взимавший за ночлег по 3 копейки; 6) бесплатное призрение бедных женщин; 7) бесплатная амбулаторная лечебница; 8) народные чтения с туманными картинками, которые велись по воскресным и праздничным дням и заключались в разъяснении Евангелия, а также в общепользных очерках по русской истории и литературе; 9) бесплатное начальное народное училище; 10) вечерние классы ручного труда; 11) класс женского рукоделия; 12) бесплатная детская библиотека при начальном училище; 13) народная бесплатная читальня; 14) воскресная школа; 15) рисовальные классы; 16) убежище для сирот и дневное пристанище для приходящих детей; 17) второй приют для малолетних обоого пола; 18) загородный дом милосердия имени отца Иоанна, служивший летом для детей убежища; 19) дом



Андреевского приходского попечительства, где производилась ежегодно выдача денежных пособий бедным на несколько тысяч рублей.

Учреждена была также книжная лавка и устроены огороды для снабжения овощами различных учреждений Дома Трудолюбия.

В Доме Трудолюбия имелась домовая церковь во имя св. Александра Невского. Прежде чем устроить эту церковь, о. Иоанн, как и при устройстве Дома Трудолюбия, испытал массу всевозможных неприятностей от своих врагов и препятствий с разных сторон, но Господь вознаградил его терпение, и новая церковь вскоре стала чрезвычайно богата ризницей и церковной утварью. И пожертвования постоянно притекали.

В 1888 г. о. Иоанну удалось заложить и отстроить каменный трехэтажный дом для ночлежного приюта.

19 мая 1891 г. была сделана закладка третьего здания — странноприимного дома. По мысли о. Иоанна цель этого учреждения — дать бедному люду пристанище во время приезда в Кронштадт к о. Иоанну за молитвой и советом. Странноприимный дом, здание громадное — в четыре этажа, построен во дворе Дома Трудолюбия. Молебствие при закладке совершал сам о. Иоанн, и первый камень был положен им же.

Дом Трудолюбия — это целый город, полный самой кипучей, разносторонней и осмысленной деятельности. Попечительство Дома Трудолюбия состояло из лиц, принадлежавших ко всем классам общества, начиная от самого высшего и кончая самым низшим. Между ними не было никакого разделения. Здесь все люди сливались в одну семью и дружно работали вместе. Нужда и горе у всех людей одинаковы.

Деятели попечительства совершали великое, святое дело благотворительно-просветительной помощи, не задаваясь никакими партийными целями и счетами. Они благоварили всем: и образованным, и необразо-



ванным, лицам православного и инославного исповеданий. Рука дающего не спрашивает того, кто нуждается, о его взглядах и верованиях, а помогает нуждающемуся. И они помогли многим из тех, которые не питали хороших чувств к Православию, а после того стали относиться к нему иначе.

Жена псаломщика о. Иоанна Александра Алексеевна Бабенко рассказала, что, воздвигая Дом Трудолюбия, о. Иоанн прежде всего построил странноприимницу, исполняя то, что любил говорить: «Дай неимущему прежде всего крышу».

О, как понятны нам, беженцам, эти слова великого сердцевода о. Иоанна, особенно тем, которым (по большой протекции) разрешалось спать на канцелярских столах неотапливаемого помещения.

Если бы русские люди, вывезшие из России царские деньги, или вообще богачи имели бы христианскую любовь отца Иоанна к страждущим русским беженцам и вникли бы в глубокий смысл слов о. Иоанна: «Дай... прежде всего крышу», — то давно бы в местах большого скопления эмигрантов высились большие дома богаделен для русских стариков, старух и людей, не способных к труду, и ночные приюты для безработных. Тогда не было бы столь частых самоубийств, вызываемых горечью беспомощности и отсутствием крова. Люди, стыдящиеся просить, т.е. лучшие люди, не умирали бы с голоду; если бы у этих несчастных была бы своя кровать в общежитии, отапливаемом зимою, но не было бы денег на еду, то соседи поделились бы с ними, кто дал бы кусок хлеба, кто кружку чаю и кусок сахару и помогли найти заработок; они чувствовали бы нравственную поддержку и не впадали в отчаяние.

Я хорошо помню то время, когда главной моей мечтой было прийти домой, лечь спать и выспаться, но несколько месяцев у меня не было ни комнаты, ни кровати.



Помню, однажды стоял я у Иверской церкви на Белградском кладбище и вижу: несут 4 человека на палках гроб, сколоченный из простых досок с большими щелями. Я понял, что это не Суворов, чтобы нести гроб на руках, и спросил несших, почему несут гроб на руках и кто такой умерший? И мне ответили, что нет денег на наем лошади, а покойный — офицер, умерший от голода.

Великое начинание великого человека блестяще осуществилось и приносило неисчислимую пользу во имя Христово.

Благотворительность о. Иоанна

О Иоанн хорошо помнил Первое Послание Собора св. Апостолов в Иерусалиме, в коем они писали • обращенным из язычников, чтобы помнили нищих.

Поэтому он не ленился ежедневно заходить в мелочную лавку Петрова менять 10—15 рублей на копейки и раздавал их нищим. Так продолжалось лет 6—7.

Торговля у Петрова была необычайно бойкая, вдвое больше, чем у других, лавки которых были на людных местах. Однажды, когда о. Иоанн опять зашел к нему и попросил разменять на медные деньги 20 рублей, в лавке была масса покупателей, и хозяин Петров внутренне раздосадовался на отца Иоанна. И сам потом рассказывал: «Такая взяла меня досада! Мелочь самим нужна, народу — хоть разорвись, а тут пересчитывай полчаса копейки на целых 20 рублей. Я исполнил просьбу батюшки, но подумал: “Хоть бы ты убрался куда-нибудь в другую лавку со своими копейками. Надоел, право”.

О. Иоанн поблагодарил, взял мешочек с медяками и вышел. Проходит день, другой, третий — батюшка не идет менять. Я на это внимания не обратил, даже доволен был. Прошло около месяца... Замечаю я, что почти с каждым



днем торговля у меня идет все хуже и хуже; покупателей не только нет толпы, но частенько и никого нет. А тут, как на грех, капуста скисла, хлеб, что ни спечешь, — мякина одна, просто выбрасывай, огурцов целая бочка пропала. Словом, через два месяца моя торговля стала неузнаваемой; точно руку кто наложил. Покупатели стали заходить редко. И начал я призадумываться о причинах падения торговли: улица та же, жителей как будто прибавилось вследствие постройки новых домов, приезжих из Петербурга в Дом Трудолюбия стало больше, а торговля такая, что хоть лавку закрывай. Что за притча?! Убытки между тем все растут не по дням, а по часам.

И пошел однажды я к приятелю и рассказал ему об этом. А приятель спросил меня: «Что это не видать у тебя больше о. Иоанна, что это он перестал к тебе заходить менять копейки для нищих, уж не обидел ли ты его чем-нибудь?»

Эти слова как громом поразили Петрова, ему ясно вспомнилось последнее посещение его лавки о. Иоанном и слова, которые он в досаде мысленно сказал по адресу о. Иоанна. И вспомнил он также, что в тот же вечер ему пришлось выбросить 12 пудов скисшей капусты.

Раскаяние охватило его душу, он заплакал и чуть свет отправился просить прощения у доброго пастыря. О. Иоанн встретил его словами: «Я больше не тревожу тебя».

Петров со слезами бросился к ногам отца Иоанна и стал просить прощения у святого.

О. Иоанн ласково сказал:

«Встань, встань. Господь милостив, простит, ты больше бедняков-то люби; ведь братья они тебе, Христос и для них пострадал на Кресте... Не отворачивайся от просящего, если можешь помочь ему чем-нибудь, а то и Господь от тебя отвернется».

О. Иоанн отслужил по просьбе Петрова молебен, а Петров стал каждый день подавать нищим: кому хлеба, кому грошик. А Батюшка опять стал заходить к нему



менять копейки и... о чудо! Покупатели опять стали приходить к Петрову, и его торговля вскоре пошла лучше прежнего.

Это поразительный случай прозорливости угодника Божия, который Духом Святым уразумел мысли Петрова, точь-в-точь как Христос разумел мысли учеников.

Здесь совершенно необъяснимое проявление карающей десницы Бога Вседержителя, Который повелел продуктам портиться и внушил многим людям не покупать в лавке Петрова, а затем, после раскаяния его, опять внушил им покупать у него.

Этим Господь прославил угодника Своего и напоминает людям о близости Своей к ним и о том, что все делается по Его воле.

Однако не все почитали о. Иоанна. Были и такие, которые его осуждали, говорили, например, что он раздает деньги без разбора, кому попало.

Правда, так могло казаться с внешней стороны, так как люди видели, что о. Иоанн сует деньги не задумываясь и не расспрашивая, то тому, то другому.

На самом же деле и в раздаче милостыни о. Иоанном руководил Дух Святой. Он подавал по велениям Божиим именно тем, которые больше всего нуждались, а не тем, которые выпрашивали.

Вот что, между прочим, пишет в своих воспоминаниях об о. Иоанне за время между 1887—1889 гг. полковник Тимофеев:

«О. Иоанн состоял законоучителем в Кронштадтском реальном училище, к великой моей радости я был в числе его учеников, в бытность мою в 7-м классе. Я хочу изложить только те факты, о которых я сам слышал от участников или наблюдал лично.

После обедни, которую отслужил о. Иоанн в Андреевском соборе, на моих глазах произошел такой случай.

Подходим ко кресту, в это время происходит какая-то заминка впереди, и я вижу, что о. Иоанн наклонился



и с кем-то разговаривает. Оказывается, к нему подошла девочка лет 8—10 с ребенком на руках, а около нее еще двое-трое детей. Эта девочка обратилась к отцу Иоанну с просьбой отслужить панихиду по только что скончавшейся сегодня матери всех этих детей и просила помочь ей похоронить мать. Отец их тоже недавно умер. Батюшка вынимает из кармана конверт и, подавая его девочке, говорит: “Вот тебе на похороны, я приду отслужить панихиду и провожу твою мать на кладбище”. В это время раздается довольно громкий голос, какой-то женщины: “Батюшка, да ведь в конверте двести рублей!” Отец Иоанн посмотрел в сторону говорившей и тихо сказал: «Эти деньги даны мне, и я могу ими распоряжаться по своему усмотрению. Сколько там было, я не знаю, значит, такова воля Господня”.

Подобных случаев было множество.

Я лично помню в 1894 г. в Петербурге, когда отец Иоанн был в квартире моего отца инженера, генерал-лейтенанта, бывшего в то время членом Конференции Николаевской инженерной академии, какая-то женщина, просившая меня полчаса тому назад на лестнице Леушинского подворья, откуда о. Иоанн приехал к нам, помочь ей на выкуп швейной машины, пробралась к нам и в передней у выходившего отца Иоанна стала просить денег. Вспомнив просьбу этой женщины, я сунул отцу Иоанну, уже одетому, пятирублевый золотой и сказал ему: “Батюшка, вот эта женщина просит”, Не успел я вымолвить эти слова, как он грозно сказал ей: “Поди прочь!” и сунул золотой кому-то другому уже внизу на лестнице. Тут же он дал кому-то и конверт с деньгами, который я ему вручил в квартире со словами: “вот, батюшка, на ваших бедных”♦.

Рассказ дочери генерала Екатерины Александровны Шепелевой-Воронович, проживающей в Югославии, в гор. Белграде, в собственной вилле № 34 по ул. Сане Живановича:



«Однажды своей семьей мы поехали в Кронштадт к отцу Иоанну, присутствовали в Андреевском соборе на общей исповеди, которая произвела на нас потрясающее впечатление. Когда мы подходили ко кресту, то какая-то женщина подала о. Иоанну конверт с деньгами. Не раскрывая конверт, он передал его другой женщине, стоявшей тут же. Жертвовательница сделала движение, чтобы схватить о. Иоанна за руку, и вскричала: «Батюшка, да ведь тут три тысячи рублей!»

На это он ответил: «Вот ей-то они и нужны»♦.

Это еще один случай, доказывающий полное отречение о. Иоанна от земных благ.

Вот еще знаменательное событие.

Когда о. Иоанн служил в одном доме и уходил, то хозяйка дома хотела передать ему в конверте деньги, но он не взял, сказав ей, чтобы она отдала эти деньги тому, кого она завтра первого встретит на улице.

На следующий день эта женщина вышла нарочно рано на улицу, рассчитывая встретить кого-нибудь из рабочего люда, но навстречу ей шел офицер. Поравнявшись с ним, женщина не решилась подойти к нему и прошла мимо, но потом, сделав над собою усилие, вернулась, догнала офицера и скороговоркой объяснила ему, в чем дело. И что же? Офицер с благодарностью взял деньги, сказав ей, что находится в критическом положении, что у него серьезно больна жена, на лечение которой нет денег, и что он шел заложить последнюю вещь, чтобы на полученные деньги спасти жену.

Этот последний случай ясно показывает, что благотворительностью о. Иоанна руководил Сам Господь Бог Дух Святой, который дал ему провидеть, что такой-то офицер крайне нуждался, что этот офицер завтра утром пойдет закладывать вещь, что женщина, желавшая дать деньги о. Иоанну, встретит на улице первым именно этого офицера.

Генерал Иванов-Луцевин был свидетелем, как к о. Иоанну подошла бедная женщина, прося у него по-



мощи. Отец Иоанн ответил, что денег у него нет, но что он помолится, и Бог ей пошлет. В это время передали ему пакет, который о. Иоанн вскрыл; там была записка с именами для поминовения и деньги, которые, не считая, он дал бедной, их было 5000 рублей.

Здесь, кроме бессребренности о. Иоанна, проявились необычайная сила молитвы его, твердая уверенность в том, что молитва будет услышана, и горячая любовь к страждущему человечеству.

«Рука дающего не оскудеет» (см.: Притч. 28, 27), — сказал Господь Вседержитель, чему тоже никто не хочет верить.

О. Иоанн поверил Христу, и Христос исполнил Свое обещание.

«Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут (Мор. 24, 35)» и ни «одна йота или ни одна черта из писаний не пройдет» (см.: Мф. 5, 18).

Люди стали считать за счастье удостоиться молитв о. Иоанна и давали ему в конвертах деньги, и часто крупные суммы, говоря: «Вот, Батюшка, на ваших бедных».

Отец Иоанн опускал эти даяния в карман, не только не считая их, но и не глядя на них, и иногда говорил: «Хорошо, родной» или: «Дорогой, — передам».

Часто он тут же отдавал эти деньги нуждающимся.

Отец Иоанн любил, по слову Христову, творить милостыню так, чтобы левая рука не знала, что делает правая.

Вот пример такого подаяния, о котором рассказала вдова генерала Наталия Генриховна Перевощикова, домовладелица из гор. Петрограда, по Конногвардейскому бульвару № 9, а по Галерной ул. № 12. Ныне живет в Югославии, в Белграде, по Битольской ул., № 10.

«Одна интеллигентная труженица пришла в полное отчаяние, не находя работы. Идя по улице, она от утомления прислонилась к косяку парадной двери одного дома, закрыла глаза и никого и нечего не замечала. Вдруг она чувствует, что кто-то ей втискивает что-то в



руку. Открывает глаза и видит о. Иоанна, сажащегося в карету, которая быстро скрывается из глаз. В недоумении она раскрывает руку и видит 100 рублей».

Очевидно, Дух Святой сказал о. Иоанну, что это честная женщина и очень нуждается.

Господь Иисус Христос говорит: «Кто будет веровать в Меня и творить волю Мою, того возлюбит Отец Мой и Мы придем и обитель у него сотворим и Дух Святой будущее возвестит ему. Дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит. Будет изгонять бесов, возложит руки на больных, и будут здоровы. О чем ни попросите Отца во имя Мое даст вам (см. : Ин. 14, 12—20, 23, 15, 7, 16, 13, 23, 17; Мф. 16, 17, 18):

О. Иоанн пламенно веровал и всю жизнь непрерывно с детства творил волю Божию, — проявлял величайшую евангельскую любовь к Богу и людям, совершенно не заботясь о себе и не щадя себя.

Поэтому Господь и исполнил на отце Иоанне все эти обещания Свои полностью: обитал в нем и даровал ему величайшие и разнообразнейшие силы Духа Святого.

Заканчивая описание благотворительности о. Иоанна, необходимо сказать, что он жертвовал все полученные деньги, не оставляя себе ничего, подобно евангельской вдовице, которая положила в сокровищницу церковную все, что имела, но обещания Христовы не ложны, и рука о. Иоанна не оскудевала, напротив, материальные средства лились к нему непрерывно широким потоком. По сведениям, почерпнутым из книги Холмушина, о. Иоанн ежегодно раздавал около 150 тысяч рублей.

Особенно горячо и часто проповедовал о. Иоанн о милосердии и благотворении ближним. Вот вкратце его поучения об этом:

«Важным побуждением к милосердию должно служить то, что оно весьма полезно для самих благотворителей, — оно укрепляет в них чувство человеколюбия и возвращается дающему с приращением.



Бедность или неимение средств не служит отговоркой для нежелающих благотворить.

Вместо великого дара принеси усердие. Ничего не имеешь — утешь слезою. Великое врачевство злополучному, когда кто от души пожалеет о нем; несчастье много облегчается искренним соболезнованием...»

Служение о. Иоанном литургии

Отец Иоанн ежедневно в 6 ч. утра служил раннюю обедню. Войдя в алтарь, он радушно приветствовал сначала своих сослуживцев, а потом остальных присутствовавших в алтаре: «Здравствуйте, братцы, здравствуйте».

Все он делал спешно и быстро. Молился порывисто, вдохновенно. За утреней всегда сам читал канон. Умиление, восторженность, радость, твердое упование, глубокое благоговение — все чувствовалось в этом потрясающем душу чтении, оно врезывалось в память навсегда.

Отец Иоанн подошел к жертвеннику, стал перед ним на колени, руки сложил крестообразно на жертвеннике и голову положил на них.

Каноны, акафисты и молитвы о. Иоанн читал, как бы беседуя с присутствующими около него Христом, Божией Матерью и святыми. Возгласы произносил он громко, резко, как бы отрывая каждое слово от своего сердца, и от этих звуков, раздававшихся в тишине многолюдного храма, веяло чем-то святым, высшим. Все чувствовали, что тут не простое чтение пред иконой, а именно живая беседа с Существом видимым и сущим.

Ни одно слово не читалось без смысла и толка. Более важные по содержанию слова о. Иоанн произносил, обращая даже к народу, чтобы люди могли глубже постигнуть читаемое. Сам он был всецело сосредоточен



на читаемом. Ничто не могло отвлечь его мысли в это время в сторону. Он как бы переживал все, что читал. Переживал победы над грехом и злом, совершенные святыми людьми, переживал человеческие немощи и падения, переживал времена благоволения и милости Бога к людям падшим и заблудшим. Многое из читаемого относил непосредственно к самому себе. О том, что совершалось в это время в его душе, можно судить даже и по его наружности. Душа о. Иоанна настолько проникалась мыслями, какие содержатся в читаемых им священных песнопениях, что он не мог удержаться от самых разнообразных жестов. То блаженная улыбка засияет на лице его, когда он читал о небесной славе Бога, Богородицы и св. угодников Божиих; то глубокая мольба слышалась в его устах, когда он читал о немощи, грехе и падениях человеческих; то слышишь как бы праведный гнев, когда встречаются в каноне слова «сатана», «диаволе»; то умиление, глубокий восторг, когда он читал о великих подвигах, победах над грехом, какие совершили св. мученики, подвижники.

После шестой песни и ектении отец Иоанн восклицал кондак и читал его громко, как победную песнь христиан над побежденным исконным нашим врагом. Кончив чтение канона, быстро входил в алтарь и падал в глубокой молитве пред престолом. Укрепив себя молитвою, снова выходил на клирос и читал здесь «стиховны на хвалитех». Начали петь стихиры на «стиховнах». О. Иоанн в это время уже почти облачился, чтобы служить литургию. На нем не было только ризы. Быстро, стремительно, скорее выбежал, чем вышел он из алтаря на клирос, присоединился к певчим и начал петь вместе с ними. Пел с воодушевлением, с глубокой верой в каждое слово, регентуя сам, опять подчеркивая отдельные слова и замедляя темп там, где это было нужно по логическому смыслу, содержанию песнопения. Певцы чутьем угадывали эти слова, этот темп и такт и вторили



ему с немалым искусством и одушевлением. Трогательно было смотреть на певцов в это время. Пела как будто бы одна святая первохристианская семья со своим отцом во главе, пела свои победные, священные, великие гимны».

Утренняя окончилась. Стали звонить к литургии.

Следует быть на проскомидии, совершаемой о. Иоанном, чтобы понять огромную важность этой части литургии.

О. Иоанн подходил к жертвеннику.

Он полон торжественной радости. Уже в это время его охватывает какой-то ликующий пророческий экстаз.

Он вынимает Агнец. Посмотрите, с какой любовной внимательностью он равняет Его, обрезывает со всех сторон и благоговейно ставит на дискос. Потом отец Иоанн начинает вынимать частицы.

На проскомидии просфор было так много, что их приносили целыми большими корзинами.

Господь сподобил меня многократно подавать о. Иоанну просфоры из корзин, которые ставили на табуретки с левой стороны жертвенника. О. Иоанн быстро вынимал частицы и бросал просфоры в пустую корзину, стоявшую с правой стороны.

Многие во время проскомидии лично подходили к отцу Иоанну и просили его помянуть своих родственников, вынуть хотя одну просфору, так что он не имел ни одной свободной минуты.

Служащих с о. Иоанном всегда было много (священники, протоиереи, иеромонахи).

«Смотрите, смотрите, — неожиданно восклицал он среди проскомидии, — о. Николай, смотрите, о. Павел, — где есть что-нибудь такое, как у нас... Смотрите, вот Он, Христос. Здесь Он, здесь, среди нас, и мы около Него, кругом Его, как апостолы».

Становилось благоговейно страшно от вдохновенного возгласа. Чувствуется, как ангелы реют крылами. Свя-



щеники собираются около о. Иоанна и уже не отходят от него до конца проскомидии.

Каждый день отец Иоанн получал до 1000 писем и телеграмм, преимущественно с просьбами помолиться об исцелении больных, признанных врачами безнадежными. Но были и другие просьбы, вызываемые разнообразными случаями человеческого безысходного горя.

С просьбами обращались не только православные, но и инославные христиане, евреи, магометане и язычники. Обращались из всех концов Руси великой и из других стран, из Азии и из Америки.

Когда войска наши были в Маньчжурии, то китайцы просили наших посылать Святому Бонзе Иоанну, как они называли о. Иоанна, телеграммы с просьбами помолиться об исцелении безнадежно больных китайцев.

У о. Иоанна были секретари для прочтения этих писем и телеграмм и для ответа на них.

Спрашивается, как же получали исцеления, по молитвам о. Иоанна, те больные, о которых просили в означенных письмах и телеграммах, когда о. Иоанн даже не мог успеть прочитать эти письма?

А вот как.

Во время совершения о. Иоанном проскомидии я лично неоднократно видел, что кипы писем и телеграмм лежали пред о. Иоанном, и слышал, как о. Иоанн, вынимая из просфор частицы, молился громко:

«Помяни, Господи, всех заповедавших мне молиться о ниже!»

И эта краткая молитва великого угодника Божия была достаточна, чтобы обитавшая в о. Иоанне Всесвятая Троица совершала величайшие и разнообразнейшие чудеса во всех концах вселенной.

Но вот кончилась и проскомидия. Со светлым от внутреннего молитвенного возбуждения лицом о. Иоанн становится во главе собора священнослужителей. «Помолитесь, братия сослужители, да даст Господь



нам богоугодно совершить миротворительную литургию», — начинает отец Иоанн.

Литургия началась, о. Иоанн еще более преображается.

Отверсты Царские врата. Произнесен первый возглас. О. Иоанн неожиданно, порывисто берет напрестольный крест и с любовью целует его, обнимает его руками, восторженно смотрит, уста его шепчут слова молитвы. Потом он раза три, четыре подряд лобызает его, прикладывает его к своему челу... Уста снова что-то шепчут.

Возгласы о. Иоанн произносит так же, как читает канон на утрени. В голосе слышится и твердая вера, и надежда, и умиление. Взор обращен на горнее место. Иногда он произносит возглас, закрывши глаза и углубившись в себя. Как сосредоточен, самособран во время богослужения отец Иоанн, трудно даже и передать. Все время он погружен в такие глубины души, что как будто ничего не видит, ничего не слышит, ничего не замечает, что кругом его совершается. Он в своем особом мире. Он в это время один и не похож на другого. Служебника отец Иоанн почти не раскрывает, так как все молитвы знает на память. Читает часто вполголоса.

Первая часть литургии — у о. Иоанна — преимущественно часть молебная. Он в это время больше всего сознает себя, как молитвенника «за люди». Он постоянно помнит, что все эти люди, эти плененные во власть греха и суеты — эти больные и телесно и духовно, — ждут его предстательства, надеются, молят, чрез него ждут великие и богатые милости.

О. Иоанн весь охвачен сознанием огромной ответственности пред этими немощными, вверившими ему себя, благо своих и души и тела, и точно спешит молиться за них; молится порывисто, настойчиво, не просит, а требует от Бога исполнения просьб этих несчастных, с властью священника, поставленного Христом; он



хватается за край ризы Господней, требуя милости душам, вверенным ему от Господа.

Молитва необычайная, непобедимая, захватывающая!

С великого входа начинается второй момент литургии.

О. Иоанн берет Святую Чашу и относит ее, прибавляя от себя: «Изведоша Его вон из винограда и ту убиша Его».

Этой глубокой по мысли вставкой о. Иоанн вводит себя, как он говорил, «в священные воспоминания последних дней Христа Господа».

Всю вторую часть до пресуществления Даров он отдается переживанию святых картин евангельского прошлого.

С этого времени, главным образом после «Верую», он в Гефсимании, в Сионской горнице, около Голгофы.

В этой части литургии о. Иоанн очень много вставляет от себя, иногда тайно, иногда вслух.

Все эти моления собраны им самим в его книге «Моя жизнь во Христе».

По поставлении Св. Даров на престол о. Иоанн читает обычную молитву, прибавляя к церковным словам о ниспослании благодати на людей следующие глубоко-содержательные слова: «На всех рассадницах юношеских и отроческих, духовных и мирских, мужеских и женских, градских и сельских и на всем неучащемся юношестве; на всех рассадницах духовных, монашеских — мужских и женских, на нищих людях Твоих, вдовицах, сирых и убогих, на пострадавших от запаления огненного наводнения, бури и труса, от недорода хлеба и глада, — на всех заповедавших мне, недостойному, молиться о них и на всех людях Твоих».

Лобызая после возгласа «Возлюбим друг друга» сослужащих священнослужителей в оба плеча, говорил: «Христос посреде нас живой и действующий».

Эти слова производят огромное впечатление.

«Я, — говорит один свидетель, — стоял, пораженный этими словами, и невольно думал. Да, вот среди нас, а не



там, где-то вдали, находится Христос Спаситель, находится не как отвлеченная доктрина, а живой, “живый и действующий”. Он среди нас. И даже “действующий”. Жутко становилось, трепетом великим наполнилась невольно душа. Я готов был упасть пред престолом».

«Я унес с собой навсегда впечатление этих слов, как какое-то сокровище, и думаю, многих заставило всколыхнуться святым чувством это “Христос посреде”».

По прочтении Символа веры о. Иоанн прибавляет следующую молитву: «Утверди в вере сей и верою сею сердце мое и сердце всех православных христиан; сея веры и сего чаяния жиги достойно вразуми; соедини в вере сей вся великие христианские общества, бедственно отпадшие от единства св. Православные Кафолические и Апостольские Церкви, яже есть тело Твое и ее же Глава еси Ты и Спаситель тела, — низложи гордыню и противление учителей их и последующих им, даруй им сердцем уразуметь истину и спасительность Церкви Твоя и неленостно ей соединиться; совокупи Твоей святей Церкви и недугующих невежеством, заблуждением и упорством раскола, сломив силою благодати Духа Твоего упорство их и противление истине Твоей, да не погибнут люто в своем противлении, якоже Корей, Дафан и Авирон, противившиеся Моисею и Аарону, рабам Твоим. К сей вере привлецы вся языки, населяющие землю, да единым сердцем и едиными усты вси языцы прославляют Тебя, единого всех Бога и Благодетеля; в сей вере и нас всех соедини духом кротости, смирения, незлобия, простоты, бесстрастия, терпения и долготерпения, милосердия, соболезнования и сорадования».

Но вот приближаются священнейшие минуты литургии, и о. Иоанн опять новый!

«Горе имеем сердца», — восклицает о. Иоанн и затем прибавляет от себя: «Сам, Господи, возноси долу приклоншиися сердца наши!»



«Благодарим Господа», — снова восклицает о. Иоанн. Первые два слова молитвы: «Достойно и праведно поклоняться» произносит громко, а последние тише, смолкая совершенно под конец. При тайном чтении молитвы после слов: «Ты от небытия в бытие нас привел еси» добавляет для усиления благодарного чувства: «в разумное бытие и по душе бессмертное», т.е. привел еси; после слов «падших нас восставил еси паки» — прибавляет: «и стократно на кийждо день восставляеши согрешающих и кающихся». После слов: «дондеже нас на небо возвел еси и Царство даровал еси будущее» прибавляет: «Ты и в самом причащении нашем животворящих Твоих Таин уже возводишь нас на небо: ибо где Ты, там небо и небо небесе, и дарован Себя Самого верным, Ты вместе с Собою уже даруеши и Царство Небесное — Царство будущее в залоге пречистого Тела и Крови Твоих. При чтении молитвы «С сими блаженными силами», при словах: «Сам себе предающе за мирские животе» Батюшка прибавляет от себя, для усугубления чувств благодарности и умиления, слова: «паче же всех за меня, грешного, да избавлюсь смертоносного греха и да живу во веки».

О. Иоанн отдается воспоминаниям. Он видит Христа Бога в Сионской горнице, кругом Его апостолы, любимый Иоанн на персях Его. Он, светлый и скорбный, делит хлеб, поднимает чашу. О. Иоанн спешит; его голос спешит радостно возгласить народу слова обетования. «Здесь нужно кричать, — говорил он всем вслух громко, разве можно прятать такие слова?»

И он поворачивался к народу и говорил громко: «примите, ядите: сие есть Тело Мое, пиете из нея вси» (Мф. 26, 26) — с глубокою верой восклицает о. Иоанн. Произнося эти слова, он не раз прикасается перстом к Чаше, как бы даже с силой ударяет по ней. Снова подчеркнуты слова: «за вы и за многие изливаемая». По собственному свидетельству отца Иоанна, священный трепет пробегает по всем членам, по всему существу, когда сердечным



ухом слушаешь эти слова. И этот трепет отражается в его голосе, в силе, с какой он произносит это «за вы». Так и слышится в эти минуты в голосе батюшки: «За нас пролита кровь, за вас, за тех самых, что вот стоите здесь в данную минуту, а не за тех только, что стояли у креста. Она пролита не за отвлеченное какое-то человечество, а за живых людей, за каждого бедняка, убогого, богатого, знатного, мужчину и женщину. Твоя грудь едва прикрыта рубищем, и за тебя пролита кровь. Ты забыл и отверг Бога, и за тебя пролита эта святейшая кровь. За ваши грехи, стоящие здесь, страдал Христос!» «Здесь бездна любви, — говорит он, — любви Божества к роду человеческому. Есть о чем подумать каждому, беспристрастно углубляющемуся в судьбы Божии касательно рода человеческого».

«Когда произношу слова: Твоя от Твоих, — пишет он, — то представляю торжественность и величие данной минуты, когда архиерей или священник, стоя лицом к лицу с вечною, совершенною, неизменною правдою Отца Небесного, карающего грех, — приносит от лица всех и за всех единую безмерную, всеправедную, умиловительную жертву Христа Сына Божия, единую могущую преклонить на милость Бога Отца, искупить весь мир от праведного проклятия и исходатайствовать всем верующим прощение грехов и благословение, а усопшим в вере и надежде воскресения и жизни вечные — оставление согрешений и покой со святыми, — жертву, которою оправдались все святые, Богу угодившие от века, и в благодарение за коих она также приносится».

Вот он держит в руках святой дискос и, касаясь губами его краев, молится.

Ощущается веяние Духа Святаго, чувствуется, что о. Иоанн слышит приближение благодати, и ждет ее, и зовет.

Это третий, самый великий момент литургии о. Иоанна, здесь торжество и победа. О. Иоанн мысленно видит



Господа на Голгофе, но в славе воскресшего победителя. Он умирает за нас, за наше воскресение и оружие проходит в душу; зарождает скорбь за грехи человечества, которые возвели на Крест Господа, и радость о жертве Его. Пастырь в эти минуты сам восходит на Голгофу за Господом, и скорбь переходит в радость Воскресения. Борьба слез и радостного восторга, постепенная победа торжественной радости над скорбью — это есть то самое великое и страшное, что делает службу о. Иоанна необычайной. Отец Иоанн начинает молитву пресуществления: «Господи, иже Пресвятого Твоего Духа в третий час апостолам ниспославый, Того Благий не отыми от нас».

В первый раз он произносит эти слова торжественно и победно, но более или менее спокойно.

Второй раз голос приподнимается, дрожит. В нем усиливается оттенок радости. Мы слышим, что он уже знает все, уверен в том, что сейчас совершится чудо, слышит приближающийся свет не вечерний и с радостью всматривается вперед, готовый сказать: «Осанна, грядет Господь, встречайте».

Третий раз читает о. Иоанн: «Господи, иже Пресвятого Твоего Духа...» Его глаза, широко открытые, видят, кажется, Самого Господа, идущего заклаться и датися в снедь верным. Он чувствует присутствие Христа всем существом. «Здесь Он, здесь», — кажется, шепчут его губы. И это «здесь» ясно читается в его глазах.

Всех присутствующих охватывает благоговейный трепет.

Взгляните кругом, священники сослужащие бледные, взволнованные: они были свидетелями чуда...

Вот приобщается о. Иоанн Тела и Крови Христовых. Лицо его изменилось. Нет более на нем и следа той утомленности и какой-то скорби или грусти, какие можно видеть, когда он только что входил сегодня утром в храм. Необыкновенная духовная радость, необыкновенный мир и небесный покой, необыкновенная сила



и мощь отображались теперь в каждой черте его лица. Его лицо как бы светилось, как бы издавало сияние. О. Иоанн готов снова трудиться без всякой усталости с утра до самой поздней ночи, он запасся теперь силами на все предстоящие ему дневные труды и заботы. Лица, близкие к нему, говорили, что такая перемена бывает с ним каждый раз, когда он приступает к Св. Тайнам. Он сам говорил, что только в Св. Тайнах почерпнет он силы для несения труда, который, несомненно, превышает всякие человеческие силы. И этим же ежедневным причастием он объяснял любовь к нему народа.

О. Иоанн пишет:

«Во время литургии, когда я совершаю ее, я, по предложении Св. Даров в пречистое Тело и Кровь, держу иногда в руках св. дискос с Агнцем и Чашу с пречистою Кровию и молюсь Господу за себя и за всех, держу поочередно дискос и Чашу, как блудница держалась за ноги Господа Иисуса Христа, плачу о грехах своих и молю Его о прощении, Дивно, как Господь приблизился к нам в Св. Тайнах, как снизошел к нашему оскверненному и растленному естеству, Самого Себя дав нам в пищу и питье.

Когда причащаюсь Св. Таин по прочтении положенных молитв: “верую, Господи, и исповедую...” и “Вечери Твоя тайные...” и проч., тогда говорю тайно: Господь во мне лично, Бог и человек, ипостасно, существенно, непреложно, очистительно, освячительно, победотворно, обновительно, обожительно, чудотворительно (что я и ощущаю в себе).

Один из почитателей о. Иоанна повествует следующее:

«Я был в Кронштадте по делу в 1895 г. Я много испытывал; растерял веру, озлобился. Ни в храме, ни в молитве искать примирения мне и в голову не приходило. В Кронштадтский собор я зашел просто от нечего делать. Меня пропустили вперед, благо народу было немного. С первых же слов меня покорила живая вера в пастыре... “Христос посреде нас”, — воскликнул он, и я почувствовал, что



Христос пришел, что мне Его именно нужно, Его близости не доставало для спасения в этой сутолоке жизни. “Со страхом Божиим приступите”... “Со страхом”... Да, стало страшно, а нужно приступить... Нужно. Там жизнь... Я было двинулся к Чаше почти инстинктивно, но вспомнил, что нужно “говеть”, готовиться, что я не приступал к Чаше десятки лет. Я отступил назад и заплакал. После обедни о. Иоанн сам подошел ко мне с вопросом: “Ты несчастен, тебе больно”... А через два дня я уехал верующим, счастливым, освященным Св. Тайнами. Подите туда. Там всякий уверует и возродится».

Когда о. Иоанн служил обедню, то молитвенное напряжение его было столь велико, что он обливался потом, подобно тому как Христос во время молитвы в Гефсиманском саду.

Я неоднократно видел, что подрясник его на спине был промокшим от пота, и тогда он переодевался и менял рубашку. Многие священнослужители, местные и приезжие, стремились отслужить с о. Иоанном литургию, а причащающихся после общей исповеди было много тысяч. Поэтому нередко служили 12 священников и на престоле стояли 12 огромных Чаш и 12 дисковов.

В проповедях о. Иоанн не бил на эффект и потому не был красноречив, он говорил просто, но властно. Каждое слово его пронизывало душу слушателей.

Такое действие его проповедей нельзя объяснить той или другой манерой говорить.

Сколько ни проповедуют громко и красноречиво неверующие священнослужители, получившие сан только потому, что происходили из духовного звания, но это производит на слушателей впечатление только актера, хорошо вошедшего в разыгрываемую роль.

Потрясающее действие проповедей о. Иоанна на слушателей можно объяснить лишь тем, что через него говорил Дух Святый и что он учил как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи.



Внебогослужебные беседы и наставления о. Иоанна были также необыкновенно действенны.

Однажды зашла речь о бытии Бога.

— Батюшка! Вот Библия говорит о происхождении земли, человека, а если взять науку...

— Не бери науку в критику Библии, — строго перебивает пастырь. — В Бога мы можем только верить, а не доказывать Его бытие. Кто верит, тот не требует доказательства, а если ты хочешь доказывать, так где же вера?

— Но ведь учение — свет, батюшка.

— Свет, большой свет. Но скажи, разве ты зажигаешь лампу днем? Или, если ты пришел ночью любоваться на звездное небо, разве ты принесешь свечу? Она тебе мешать будет, а ведь и лампа, и свеча — свет...

— Так, батюшка... Я рад бы веровать, но не могу.

— И я не могу, и все мы не можем. Вера дается просящим ее. Ты говоришь — хочешь верить, вот и проси. Обрати взор свой к небесам, забудь земное и проси Царя Небесного.

Случалось, что после подобных бесед споривший являлся через несколько времени радостный, сияющий...

— Батюшка, и я получил веру. И как легко, как хорошо! Весь мир, кажется, обнял бы, с души точно гора свалилась!

Обитавшая в о. Иоанне благодать Духа Святого передавалась окружающим его

Почивший Блаженнейший Антоний, митрополит Киевский и Галицкий, рассказывал в публичной беседе своей об о. Иоанне, состоявшейся 20 декабря 1927 г. в гор. Белграде, в зале 2-й мужской гимназии, что на улице Пуанкаре, № 31, что обитавшая в о. Иоанне благодать Божья была столь сильна, что проникала в души лиц, находившихся около него. Самые



грубые, одичалые люди в присутствии о. Иоанна становились кроткими и смиренными.

Что греха таить, сказал владыка, грубые протодиаконы и диаконы, когда служил о. Иоанн, кротко и смиренно просили его молитв о прощении и помиловании.

«Однажды, — рассказывает владыка митрополит Антоний, — в бытность мою архимандритом, я получил от епархиального начальства предложение сказать слово за литургиею на празднике церкви Петроградской стороны. У меня в то время была масса дела, и я прибыл в церковь внутренне сильно раздосадованный, почему меня заставляют говорить, когда есть местное духовенство. В это время приехал о. Иоанн и через алтарь прошел в ризницу. Я не заметил о. Иоанна, но настроение мое сразу из раздраженного превратилось в самое благодушное».

Из приведенных рассказов Блаженнейшего Антония ясно, что благодать Святого Духа, обитавшая в о. Иоанне, как бы излучалась из него и исправляла соприкасающихся с ним людей, без всякого с их стороны желания.

Когда бывало чаепитие, о. Иоанн угощал присутствовавших чаем со своего блюдечка. Очевидно, он сознавал, что преизобилующая в нем благодать Всесвятой Троицы передавалась другим через него и его предметы.

В Деяниях Апостолов читаем, что платки и опоясания св. апостола Павла исцеляли.

Основную видимую черту характера о. Иоанна составляют смирение, кротость и величайшая любовь к человеку; с этими качествами неразлучно связана ласковость в отношениях к людям и обязательность, превосходящая всякие ожидания. Всех приводило к о. Иоанну одно и то же чувство. Оно заставляло людей, приезжавших в каретах, выходить из экипажей и становиться рядом с обыкновенными серыми людьми; оно поднимало падшую женщину из грязи и делало ее человеком.

О. Иоанн — это не просто пастырь Кронштадтский, но общий молитвенник, целитель, народный герой, об-



щий патрон и советник, общий отец — Батюшка («Он для всех Батюшка» — слова одного крестьянина). Он самый известный и популярный человек в России.

Отец Иоанн именно тем и велик, что он своею жизнью утверждает нашу жизнь, являясь истинным апостолом любви.

«Любовь — вот истинное чудо!» — восклицает Златоуст.

Привожу стихотворение неизвестного мне автора, правдиво и прекрасно характеризующее о. Иоанна.

Во дни сомнения, и лжи, и святотатства,
Когда безумный мир купается в крови,
Он проповедует разноплеменных братство,
И речь его полна евангельской любви.

Не склонный к прениям тщеславным и ненужным,
Идет он — ученик распятого Христа —
Ко всем надломленным, скорбящим и недужным,
Ко всем слабеющим под тяжестью креста.

И, проникая в глубь души пытливым оком,
Скорбит с печальными, спешит больным помочь...
Он нам является подвижником-пророком,
Светящим, как маяк в глухую эту ночь!

Кара Божия на покушение посмеяться над о. Иоанном

Привожу целиком письмо полковника Михаила Димитриевича Тимофеева.

Помню рассказ одного студента про о. Иоанна: «Мы жили втроем в одной комнате, и вот наше безверие довело нас до ужасного обмана. Один из нас решил притвориться больным, а мы должны были попросить



о. Иоанна приехать к нам на квартиру и помолиться о ниспослании выздоровления болящему. Сказано сделано. Приехал отец Иоанн и, увидав мнимого больного в кровати, сказал: "Теперь я тебе не нужен, но скоро понадобится*". Затем отец Иоанн помолился, денег с нас не взял (мы предупредили его, что у нас самих ничего нет) и уехал. Мнимый больной хочет встать с кровати, но не может. Его приковала к ней неведомая сила. Сначала, мы не поверили, думали, что притворяется, шутит, а потом и сами струхнули не на шутку. Все же решили подождать. Прошло 2, 3 дня, а может быть, и больше, не помню».

Видят студенты, что дело плохо, едут к о. Иоанну и со слезами на глазах каются в своем проступке. Тоже не помню хорошо, поехал ли о. Иоанн к ним или отпустил их с миром домой, утешив, что их приятель здоров, но факт тот, что действительно они застали своего приятеля здоровым, свободно ходящим по своей комнате. Тот, кто мне рассказывал эту историю, сказал: «Этот урок на всю мою жизнь сделал из меня человека религиозного, верующего».

В описанном случае о. Иоанн Духом Святым узнал лукавые помышления студентов, силою Божиею чудесным образом их покарал и обратил к раскаянию, после чего наставил и помиловал.

Подобного рода чудо сотворил вселенский великий учитель и святитель Иоанн Златоустый над константинопольским градоначальником, который по повелению нечестивой царицы Евдоксии пришел в собор схватить святителя и замахнулся на него мечом, но рука его мгновенно засохла. Раскаявшись, он умолял святителя помиловать его и получил исцеление.

Подобное же чудо сотворил св. первоверховный апостол Павел над волхвом Елимою, который мгновенно ослеп по слову апостола (Деян. 13, 8—11).

* Эти слова взяты из письма М.М. Родзянко от 29 декабря 1927 г., который описывает тот же случай.



ЕЖЕДНЕВНЫЕ ПОЕЗДКИ о. Иоанна в Петербург к БОЛЬНЫМ

Отслужив в Андреевском соборе раннюю обедню, о. Иоанн ехал в Петербург навещать больных, к которым был приглашен.

Если жители Петербурга замечали о. Иоанна едущим в карете по улицам столицы, то за каретой его бежали, у дома, куда он входил, тотчас собиралась толпа. Люди бросались к нему, чтобы, если возможно, получить от него благословение, попросить помолиться и т. п.

Так поступали люди всех званий и положений потому, что чувствовали великую силу Божию, исходившую из о. Иоанна, и знали лично или слышали от достоверных людей про ежедневно творимые им чудеса.

Толпа собиралась такая, что каждый раз, т. е. многократно каждый день казалось, что о. Иоанна раздавят, но так продолжалось полвека, и сила Божия хранила угодника Своего.

Когда о. Иоанн подымался по лестнице, его старались обогнать и шмыгнуть в квартиру, куда он был приглашен, пользуясь растерянностью лиц, пригласивших его. Делали это в надежде лично попросить о. Иоанна помолиться за них или за близких.

Пока народ толпился у парадной лестницы, карету, в которой приехал о. Иоанн, вводили во двор дома, и ворота запирались. Делалось это для того, чтобы о. Иоанн мог спуститься из квартиры, где находился, по черной лестнице, сесть в карету и неожиданно для стоявших у парадной двери выехать со двора на улицу и уехать.

Но эта уловка не всегда удавалась — кто-нибудь вскакивал на подножку кареты и ехал стоя. Бывали случаи, что отламывались дверцы кареты.

А вот что сообщает в газетной статье А. Плещеев о возвращении о. Иоанна в Кронштадт из Петербурга, после трудового дня:



«Как-то под вечер ехал я из Петербурга в Кронштадт. Я вошел в каюту первого класса парохода “Котлин”. Кто-то из знакомых окликнул меня, потеснился и дал мне местечко на диване, тянувшемся вдоль каюты.

Не прислушиваясь к разговорам, я догадался, что был какой-то общий интерес. На мой вопрос у знакомого, о чем говорят, он ответил:

— Отец Иоанн едет на пароходе... его окружили и едва в воду не попадали...

— А где же он? — спрашиваю.

Буфетчик Василий Федотович силою раздвинул толпу пассажиров и втиснул о. Иоанна в верхнюю каюту посредине парохода, поставил у каюты стражу из своей прислуги, запретив пропускать кого бы то ни было.

О. Иоанн так утомился за день в Петербурге, что немедленно заснул в каюте.

Я услышал рассказ соседа:

— У моего отца рука отнялась. О. Иоанн был на прошлой неделе. Он любил его и, узнав, что у моего отца отнялась рука, сам навестил его. Долго сидел у кровати, молился и потихоньку, почти незаметно, гладил руку. Рука начала действовать... Сам я был тому свидетелем».

Обаяние о. Иоанна

Воспоминания барона Н.В. Дризена («Возрождение» от 1 января 1934 г., № 3135).

В 1888 г. осенью в большом зале Городской думы состоялось открытие Петербургского общества трезвости. О. Иоанн председательствовал. Когда наступил момент обращения его к аудитории с приглашением пожертвовать что-нибудь на «хорошее дело», произошло нечто стихийное. Огромная толпа элегантных дам и мужчин бросилась к эстраде и стала бросать на стол



все, что было под рукой: деньги, кольца, браслеты, портсигары. Не отставал и «младший брате», простолюдин. Я видел, как простой извозчик, в заплатанном кафтане, достал из-под полы кошель и кидал медные деньги.

Порыв был огромный, совершенно исключительный. В какие-нибудь 15—20 минут было собрано свыше пяти тысяч рублей, не считая драгоценных вещей...

Иерархическое положение о. Иоанна

О Иоанн священствовал 53 года, был Митрофорным протоиереем и членом Святейшего Синода, то есть достиг высшего возможного для лица белого духовенства положения.

Кроме того о. Иоанн был пожалован Государем Императором многими орденами, в том числе тремя звездами: Св. Анны, Св. Владимира и Св. Александра Невского.

О. Иоанн говаривал, что эти орденские знаки отличия ему не нужны, но, что он их носит, чтобы не обидеть Царя, ему их пожаловавшего.

Император Александр III и о. Иоанн

Не только архипастыри и пастыри церковные и русский народ чтили о. Иоанна, но глубоко чтил его и Величайший из Государей, Царь Миротворец и Мiroдержец Император Александр III, который сказал о. Иоанну: «Я знаю, кто вы и что вы».

В предсмертной болезни своей Император Александр III пригласил к себе о. Иоанна, который возложил руки свои на голову умирающего Царя, и Царь сказал ему: «Когда вы держите руки свои на моей голове, я чувствую большое облегчение, а когда отнимаете, очень страдаю, не отнимайте их».



О. Иоанн ответил Царю, что это оттого, что он пришел прямо после совершения Таинства Евхаристии за ранней обедней.

О. Иоанн продолжал держать благословляющие руки свои на главе умирающего Царя до тех пор, пока Царь не предал праведную душу свою Богу.

У многих, вероятно, возникает вопрос: почему же столь великий чудотворец, как о. Иоанн, не мог исцелить обожаемого народом Царя?

Один глубоко верующий и праведной жизни протоиерей, академик, пробывший 20 лет инспектором семинарии и священствующий 25 лет, высказал мне, что потому о. Иоанн не исцелил своими молитвами Царя, что кончина его была решена в предвечном Совете Пресвятые Троицы.

К этому могу добавить, что не всегда Господь исполнял молитвы даже первоверховного апостола Своего Павла.

Так, апостол Павел говорит, что трижды молил он Господа, чтобы Господь избавил его от ангела сатаны — жала в плоть, но Господь сказал ему: «довольно для тебя благодати Моей» (2 Кор. 12, 9).

Тот же апостол Павел говорит: «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов» (1 Тим. 5, 23).

Тут также возникает вопрос, почему же такой великий чудотворец, как апостол Павел, не исцелил Тимофея?

Здесь, в подтверждение слов упомянутого протоиерея, приведу рассказ генерала от кавалерии Абадиева, из которого видно будет, что о. Иоанн, пребывая в Ливадии во время болезни Царя, исцелил силою своей молитвы заочно больного татарина.

Генерал Абадиев был флигель-адъютантом Государя Императора Александра III, когда Царь умирал. О. Иоанн жил в Ливадии.



Одна дама просила генерала Абадиева устроить ей свидание с о. Иоанном. Ген. Абадиев в 5 час. утра пошел к о. Иоанну. У калитки садика дома, где жил о. Иоанн, уже была толпа, в том числе были и татары, которых полиция не пускала. На крыльце находилась плакавшая татарка. Полиция не понимала, что она говорила. Абадиев же знал татарский язык, как уроженец Кавказа, и узнал от татарки, что она привезла больного мужа, который лежит в телеге на дороге, и умоляла допустить ее к мулле Иоанну. Абадиев застал о. Иоанна за утренней молитвой, несмотря на 5 час. утра, и рассказал ему про татарку. О. Иоанн сказал, чтобы татарку пустили.

Через переводчика Абадиева о. Иоанн спросил татарку, верует ли она в Бога. Получив утвердительный ответ, о. Иоанн сказал ей: «Будем молиться вместе, ты молись по-своему, а я буду молиться по-своему». Когда о. Иоанн кончил молитву, то благословил татарку, перекрестив ее. Затем Абадиев с татаркой вместе вышел и, к изумлению обоих, больной муж татарки уже шел навстречу совершенно здоровым.

Из этого рассказа видно, что о. Иоанн силою молитвы своей исцелил даже больного магометанина.

Таким образом, сила молитвы о. Иоанна не оскудела, когда он был в Ливадии, а действительно он не мог изменить судьбы Великого Царя, предрешенной в неисповедимых путях Божиих.

Григорий Карпович Сухоленцев пишет мне из Алверна в Германии: «Во время моей действительной службы, когда заболел наш Батюшка-Царь Александр III и умер, тогда я сам лично читал в газете, что о. Иоанн Кронштадтский писал: "Я мертвых воскрешал, а Батюшку-Царя Александра III не мог у Господа вымолить. Да будет на все Его Святая воля"».



О. Иоанн в огненном сиянии

Рассказ капитана II ранга Степана Павловича Бурачка, проживающего в гор. Панчево, в Югославии.
«Мой покойный отец Павел Степанович Бурачек, вице-адмирал в отставке, рассказал мне следующий случай:

Будучи молодым офицером, я имел обыкновение ходить к ранним обедням, которые служил о. Иоанн, и часто становился на клирос, читал и пел за псаломщика, но один раз поленился встать, к обедне не пошел и заснул опять, и во сне увидел, что на мое место, где я обыкновенно стоял в церкви, — на клирос пришел о. Иоанн, стал читать, и по мере чтения вокруг него стал разгораться огонь, и наконец весь он стал окруженным огненным сиянием.

Каково же было мое удивление, когда, при первой же встрече, о. Иоанн обратился ко мне со словами: “Ну что же ты, Павел, не пришел к обедне, а я за тебя почитал, помолился; нет, ты еще не понимаешь, не чувствуешь этих благодатных слов молитвы, ведь, когда их читаешь, то весь как в огне горишь!” Пораженный этим, мой отец воскликнул: “Батюшка, а ведь я вас в это же время в огне и видел”»!

Счастлив свидетельствовать эту истину.

Степан Павлович Бурачек.

Этот рассказ почтенного вице-адмирала о сновидении, которого его сподобил Господь, показывает нам, что Бог прославил о. Иоанна еще при жизни Своим Божественным сиянием, подобно тому как прославил святого преподобного Серафима Саровского Чудотворца, сияние которого удостоился видеть Мотовилов, друг преподобного Серафима. Точно так же и в отношении о. Иоанна сияние его удостоился видеть П.С. Бурачек, сын которого пишет: «Батюшка о. Иоанн был большой друг моих покойных отца и матушки Юлии Аполлоновны; всех нас, 8 человек детей, он крестил, как священ-



ник, а некоторым был и крестным отцом. Приходя к нам, он всегда ласкал и благословлял нас, разговаривал с нами и во время чаепития давал каждому из нас по ложечке очень сладкого чаю, что мы очень любили».

Враги о. Иоанна

Но у о. Иоанна были не только почитатели, но и враги завистники среди духовенства, которые, будучи людьми совершенно не духовными и неверующими, не понимали подвижнического служения о. Иоанна Богу и людям и не могли ни понять, ни поверить силе Божией, действовавшей в о. Иоанне.

Поэтому когда о. Иоанна стали приглашать служить в разные столичные храмы, то это раздражало местное духовенство. Так, когда сенновское купечество пригласило отца Иоанна служить в церкви Спаса на Сенной площади, то настоятель церкви встретил его у входа в церковь и в резких выражениях предложил о. Иоанну удалиться.

О. Иоанн кротко попросил присутствовавшего диакона помирить его с протоиереем настоятелем. Однако настоятель не унимался и настаивал на том, чтобы о. Иоанн удалился. Увидев безнадежность дальнейших разговоров, о. Иоанн уехал.

И среди священства Андреевского собора был один священник, который не читил о. Иоанна и говорил: «Мы все такие же отцы Иоанны».

Но Бог наказал его такой безобразной толщиной, что он не мог опуститься на колени, а тем более подняться с колен, и когда он умер, то так быстро и страшно разложился, что невозможно было его отпевать по причине ужасного зловония. Этого толстяка я сам видел и ужасался его толщиной, а о невозможности отпеть его говорил мне другой протоиерей.

Блаженнейший Антоний митрополит Киевский и Галицкий, в беседе об о. Иоанне, произнесенной 19 октяб-



ря 1928 г. в зале 2-й Белградской мужской гимназии между прочим сказал: «Духовенство жаловалось на о. Иоанна Митрополиту Исидору, который лично не знал о. Иоанна, вызвал его и сделал ему замечание по поводу дорогой шелковой муаровой рясы, которая была на о. Иоанне.

О. Иоанн молча снял с себя дорогую рясу и оставил ее у митрополита.

Другой раз группа лиц подала митрополиту Исидору письменную жалобу на о. Иоанна, обвиняя его за то, что он служил в чужих приходах.

Митрополит Исидор прочитал жалобу, запер ее в свой письменный стол и вызвал к назначенному им времени о. Иоанна и жалобщиков.

Когда о. Иоанн и жалобщики явились, то митрополит вынул жалобу из стола и, к великому изумлению своему, увидел, что на том листе бумаги ничего не написано, то же увидели и жалобщики. Тогда митрополит в недоумении спросил о. Иоанна, что бы это значило. О. Иоанн помолился Господу Богу, и, по молитве его, текст жалобы снова появился на листе. Пораженный этим чудом Божиим митрополит Исидор понял, что Сам Бог защищает угодника Своего чудесным образом, разорвал жалобу, выгнал жалобщиков, а о. Иоанну сказал: «Служи, Батюшка, где хочешь».

Митрополит Исидор никогда не болел, но когда занемог и испугался за свое здоровье, то просил молитв о. Иоанна».

Знаменитый обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев также сказал о. Иоанну: «Про вас говорят, что вы молебны служите, чудеса творите, смотрите, как бы вы плохо не кончили». На это о. Иоанн ответил: «Не извольте беспокоиться, подождите и увидите, каков будет конец».

О. Иоанна некоторые довольно часто упрекали за то, что он окружил себя недостойными людьми.



На это о. Иоанн ответил:

«Если Спаситель не гнал от себя прелюбодеев и грешников и терпел возле себя Иуду предателя, то мне ли недостойному слуге Его, не следовать по пути Его!

Я такой же грешный человек, как и вы все. Грешен и каюсь... Берегитесь гордыни!»

Такие же упреки неоднократно делали фарисеи и Христу, на что Господь отвечал: «не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2, 17).

Когда о. Иоанну говорили, что псаломщики и окружающие его люди — воры и что нужно было бы их заменить, то о. Иоанн отвечал: «Если будут другие, то все равно будут воровать, пусть уже лучше одни грешат, чем еще другие будут грешить». Замечательно, что обоих псаломщиков о. Иоанна Бог не оставил без наказания. У псаломщика Ивана Павловича дочь была сухорукая, а у псаломщика Дома Трудолюбия Бабенко — внук болен костным туберкулезом.

Один фабрикант сделал на своей фабрике для о. Иоанна кусок особо хорошего бархата на одежду и переслал его через псаломщика, который не передал его о. Иоанну, а сделал из него ротонду жене. Случилось, что этот фабрикант, приехав в Кронштадт к о. Иоанну, увидел свой бархат на жене псаломщика и показал это о. Иоанну. О. Иоанн сказал: «Вижу, ну пусть».

Попытка католического священника извратить в народе представление об о. Иоанне

В конце декабря 1932 г. в газете «Возрождение» было напечатано:

«В Вильне издается иезуитский журнал, который называется “К соединению”. В нем сотрудни-



чает ксендз Семяцкий — человек с беспредельной фантазией.

Вот что пишет Семяцкий:

“О. Иоанн Кронштадтский много совершал чудес, пока был католиком, но как только отрекся от католичества, сила чудотворения оставила его”.

Конечно, это чистейшая небылица и мы не можем даже понять, зачем пану Семяцкому понадобилось это совращение в католичество усопших русских иереев?»

Со своей стороны я не могу не признать это замечание газеты «Возрождение» весьма остроумным. Однако вижу, что автор заметки мало знаком с католической религией. Поэтому считаю долгом пояснить нижеследующее.

Католическое духовенство запрещает пасомым читать не только Библию, но и Евангелие, ввиду того, что, читая Евангелие, пасомые могут заметить много несогласованностей религии с Евангелием; так например, Христос говорит: «Кто не будет пить Кровь Мою и есть Плоть Мою, тот не войдет в Царство Небесное» (см.: Ин. 6, 53—54). Католическое же духовенство, причащаясь само Тела и Крови Христовых, мирян причащает лишь Тела. Христос говорит: «один у вас Глава — Христос» (см.: Еф. 4, 15), а католическое духовенство говорит: «Нет, римский папа» и т.д.

О. Иоанн творил бесчисленные чудеса, и это факт всем известный. Поэтому, если католический священник стал бы это отрицать, то ему сейчас бы разорвали: позвольте, в такой-то семье о. Иоанн исцелил такого-то безнадежно больного, а в другой — такую-то. Поэтому священник Семяцкий, зная, что католическая паства его приучена слепо верить священнику, придумал такое объяснение в надежде, что ему поверят.



О. Иоанн имел от Бога дар видеть бесплотных

Приехав в подворье Леушинского женского монастыря, что на Бассейной ул. Петрограда, и отслужив всю ночь, о. Иоанн встал очень рано и поехал с игуменьей Таисией по набережной реки Невы подышать воздухом перед поздней обедней. Около Николаевского моста они поравнялись с похоронной процессией. О. Иоанн стал креститься и сказал, обращаясь к игуменьи: «Как страшно умирать пьяницам!» Игуменья спросила его: «Вы знали покойного?»

Она полагала, что о. Иоанн узнал покойника по родственникам, шедшим за гробом.

На это о. Иоанн ответил: «Так же, как и ты, но я вижу бесов, радующихся о гибели души пьяницы».

Силы природы повинуются о. Иоанну

Во время проезда о. Иоанна на родину его просили помолиться о ниспослании дождя, т.к. была великая засуха. О. Иоанн стал служить молебен. Только он успел кончить молебен, как полил такой ливень, что присутствовавшие едва успели укрыться по избам.

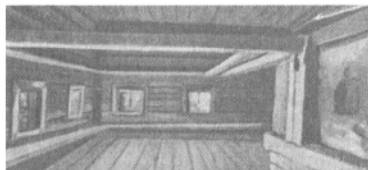
Однажды о. Иоанн, прибыв в церковь одного села, удивился, что храм почти пустой. Он спросил старосту о причине отсутствия народа. Ему ответили, что горят леса от засухи и все на пожаре.

Тогда о. Иоанн говорит: «Так давайте же молиться Господу о ниспослании дождя» — и стал служить.

Когда о. Иоанн, окончив службу, выходил из храма, то дождь уже шел.



Изда (перестроенная в часовню),
в которой 19 (31) октября 1829 г.
родился Иоанн Кронштадтский.
Село Сура, Пинежский уезд,
Архангельская губерния



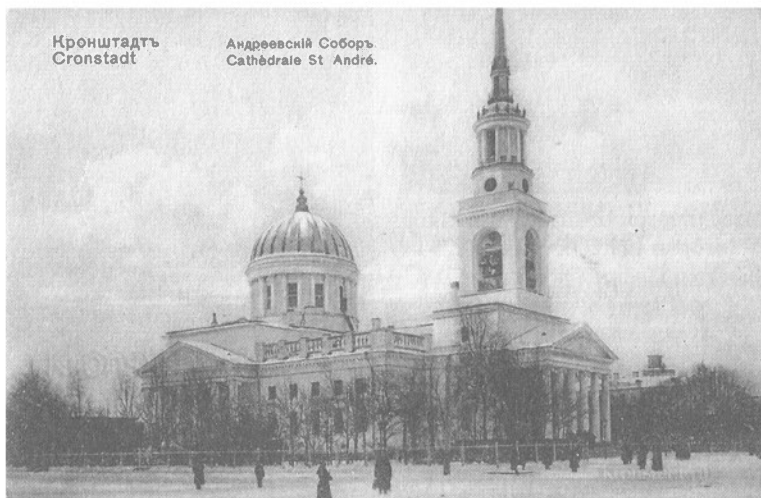
Внутренний вид избу,
в которой родился Иоанн
Кронштадтский



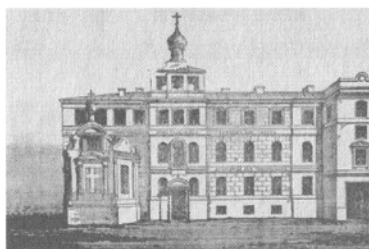
Отрок Ваня молится по дороге
в школу



Санкт-Петербургская духовная академия, где Иоанн
Кронштадтский учился за казенный счет и которую окончил
в 1855 году со степенью кандидата богословия



Собор Святого апостола Андрея Первозванного в Кронштадте.
Фото начала XX в.



Дом трудолюбия в Кронштадте.
С рисунка начала XX в.



Пошивочная мастерская,
основанная Иоанном
Кронштадтским



О. Иоанн Кронштадтский
в 1870-х гг.



Настоятельница Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря игуменья Таисия и Иоанн Кронштадтский



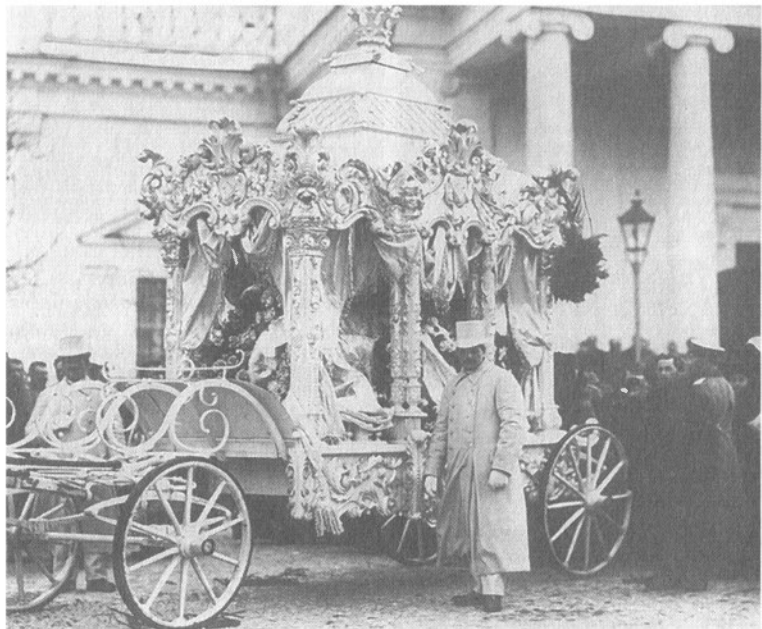
Отец Иоанн Кронштадтский, посещающий болящую. Хромофотография 1892 г.



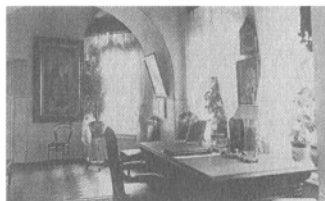
Проповедь Иоанна Кронштадтского. Художник М. Альгейм. 1904 г.



Свято-Иоанновский монастырь на Карповке в Санкт-Петербурге. Основан Иоанном Кронштадтским в честь Святого Иоанна Рыльского. Фото начала XX в.



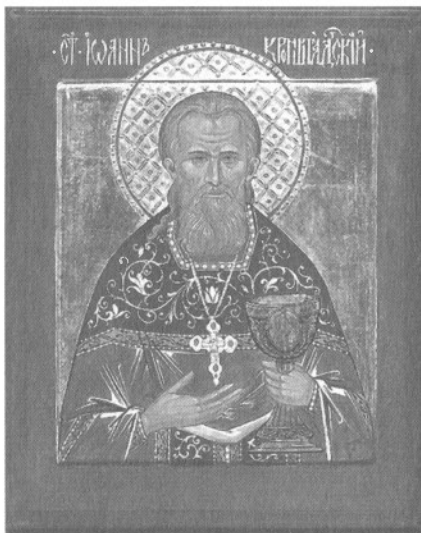
Катафалк с гробом Иоанна Кронштадтского около Андреевского собора. 20 декабря 1908 г.



**Кабинет о. Иоанна
Кронштадтского
в Иоанновском монастыре**



**Надгробие Иоанна
Кронштадтского
в Иоанновском монастыре
в Санкт-Петербурге**



Икона Св. Иоанна Кронштадтского



О. Иоанн прекращает грозные эпидемии

Вот что сообщил М.М. Родзянко в письме от 29 декабря 1927 года.

В 80-х годах была сильная холера на юге России и свирепствовала особенно в городе Новомосковске Екатер. губ. Население по телеграфу обратилось к о. Иоанну с просьбой помолиться. Получен был ответ: «Молюсь за баса». И с того дня холера прекратилась.

Рассказ Владимира Васильевича Гумилевского.

В 1900-х годах в г. Таганроге была азиатская холера. Приехал о. Иоанн, обошел больных, нисколько не опасаясь заразы. После его отъезда холера стала стихать и совершенно прекратилась.

Проезжая на лошадях по северу Новг. губ., о. Иоанн доехал до заставы карантина, дальше которого не пропускали, т.к. там свирепствовала сибирская язва. О. Иоанн вышел из экипажа, потребовал облачение и отслужил водосвятный молебен о прекращении падежа скота. После чего сказал: «Вот счастье-то вам Бог послал — больше не будет падежа». О. Иоанна пропустили через карантин, и он проехал дальше, а падеж скота прекратился.

Про прекращение силою молитвы о. Иоанна падежа скота, захватившего значительную территорию, конечно, никто не может сказать, как говорили неверующие про исцеленных людей, будто о. Иоанн действовал внушением. Можно ли говорить о внушении животным, и притом разбросанным по большой территории, в организме которых действовали болезнетворные микробы?

Да, о. Иоанн воздействовал на них, но силою Божией.



Личное свидетельство о. Иоанна о явлении ему в первый раз Пресвятой Богородицы

«**Н**а 15-е августа 1898 г., в день Успения Богоматери, я имел счастье в первый раз видеть во сне явственно лицом к лицу Царицу Небесную и слышать Ее сладчайший, блаженный, ободрительный глас: “милейшие вы чада Отца Небесного”. Тогда как я, сознавая свое окаянство, взирал на пречистый лик Ее с трепетом и с мыслию: не отринет ли меня от Себя с гневом Царица Небесная! О, лик пресвятой и преблагий! О, очи голубые и голубиные, добрые, смиренные, спокойные, величественные, небесные, божественные! Не забуду я вас, дивные очи! Минуту продолжалось это явление; потом Она ушла от меня неторопливо, перешагнула за небольшой овраг и — скрылась. Я видел сзади шествие небесной Посетительницы. Сначала я видел Ее как бы на иконе, ясно, — а потом Она отделилась от нее, сошла и подвиглась в путь. С вечера я писал проповедь на день Успения и лег поздно, в 2 часа ночи. За всею ночью я читал с великим умилением акафист и канон Успению Богоматери в Успенской церкви»*.

Внешность о. Иоанна

Равной отличительной чертой лица о. Иоанна были его голубые глаза, которых люди с нечистыми мыслями и развратною жизнью очень боялись, ибо взгляд о. Иоанна совершенно ясно показывал, что все внутреннее содержание души человека и его мысли хорошо известны о. Иоанну. Он часто обличал людей, раскрывая тайники души собеседника.

* Книга поучений о. Иоанна, изданная в 1905 г. Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви. С. 346.



Лично я испытал его прозорливость на себе и неоднократно слышал, как лица, которых приглашали присутствовать во время приезда о. Иоанна в какую-либо семью, говорили: «Нет, я не приду, он мне еще что-нибудь скажет».

Вот что пишет про глаза о. Иоанна досточтимейший иеромонах Валаамского монастыря:

«На большинстве портретов Батюшки о. Иоанна не уловлена та бесконечная любовь, какая светилась в глазах этого любвеобильного и праведнейшего пастыря, то бодрое радостное настроение, какое одухотворяло это лицо, с приветливой улыбкой снисхождения, беспредельной терпеливости и крайнего милосердия. Тот, кто при жизни своей имел счастье видеть вблизи о. Иоанна, с грустью убеждается, что почти все его портреты не передают духовной красоты его лица, его неземного благолепия и его святолепного лика.

Волосы у о. Иоанна были русые с большою проседью под конец жизни. Лицо было всегда свежее с ярким румянцем, происходившим оттого, что о. Иоанн ежедневно, зиму и лето, во всякую погоду переезжал через море в Петербург и обратно».

Тот же Валаамский инок пишет:

«В Бозе почивающий Батюшка отец Иоанн при жизни своей любил и чтил Валаамскую обитель, охотно благословлял сюда желавших спастись в сей обители, и большинство Валаамских иноков последних пяти или шести десятков лет иночествуют здесь по его благословению».

Я привел этот отрывок из письма, чтобы обратить внимание читателей на то, сколь велико было влияние о. Иоанна на современников и что он действительно пророк Божий, посланный в землю Русскую перед годиною лихолетья.

О. Иоанн был среднего роста, сухой — худенький телом.



Мученичество о. Иоанна

Рассказ Александры Александровны Анкировой.
«Я жила с мужем в Архангельске, где имели
5 домов. Жили мы по Приморской ул., в доме
№ 29.

О. Иоанн, когда приезжал на родину, то всегда бывал у нас.

После 1905 года и Манифеста о свободе совести, или, как в народе его называли, “о свободе быть без совести”, о. Иоанн опять приехал к нам.

Увидав на стене портрет Льва Толстого, он спросил меня: “Зачем ты повесила его портрет?” Я ответила, что это повесила моя дочь. О. Иоанн говорит мне тогда: “Сними сейчас же этот портрет антихриста и порви его”.

Я так и сделала.

Затем, когда мы стали разговаривать с о. Иоанном, он говорит мне: “Говори громче, потому что я плохо слышу с тех пор, как меня студент ударил в Андреевском соборе по щеке”.

Продолжая речь, о. Иоанн рассказал мне подробности этого случая так:

“Однажды, когда я служил обедню в Андреевском соборе и вышел из Царских врат с Чашей, то увидел студента, который закуривал папиросу от лампы перед иконой Спасителя. Я сказал ему: “Что ты делаешь?” Студент, не отвечая, ударил меня по щеке, да так сильно, что Дары расплескались на каменный помост. Я перекрестился, подставил ему другую щеку и сказал: “ударь еще раз”. Но народ схватил студента. Камни с помоста были потом вынуты и брошены в море».

В Петербурге на Тимофеевской улице жила молочница Надежда, у которой я брала молоко. Муж у нее был пьяница, и она часто его за это била. Ей посоветовали обратиться к о. Иоанну Кронштадтскому, что она и исполнила. О. Иоанн исцелил ее мужа от пьянства. Она



так обрадовалась, что сдала своему мужу все хозяйство и всей душой стала служить дорогому батюшке и часто сопровождала его в карете к больным.

Однажды ее упросили богатые люди привезти батюшку к труднобольному. Надежда стала просить батюшку туда поехать, но батюшка ответил: “На закляние меня повезешь?” Надежда испугалась этих слов, но ничего не поняла.

В карете еще были две женщины, которые оберегали батюшку. В дороге батюшка еще два раза повторил: “На закляние меня везете”, и потом сказал: “Господи, да будет воля Твоя”.

Приехали мы в очень богатый дом; в столовой был сервирован стол и поставлены всевозможные закуски. Батюшка спрашивает: “А где больной?” Ему показывают на комнату рядом и приглашают войти, а когда мы захотели за ним войти, нас быстро отстранили и щелкнул замок. Мы все забеспокоились. Слышалась за дверью возня; две из нас стали стучать в дверь, а третья побежала за кучером, который был богатырской силы. Кучер вбежал и со всей силы плечом ударил в дверь и сломал замок. Нам представилась такая картина: батюшка лежал поперек кровати, на нем были подушки, а на них сидели три изувера; на полу была кровь. Кучер сбросил изуверов, взял на руки батюшку и отнес в карету. Мы все обливались слезами и просили у батюшки прощения. Мы не знали, что там были изуверы. Они порезали батюшке в паху. Когда батюшка пришел в себя, то строго запретил кому-либо говорить об этом, чтобы не было погромов. На другой день в газетах было объявлено, что батюшка болен. Вот все, что мне по секрету передала Надежда. Простите. Инокinya Евфросиния Тулякова. Белград».

С тех пор о. Иоанн стал хворать, окончательно не поправился и тяжело страдал до самой кончины.

Так Господь сподобил о. Иоанна и мученичества за Христа.



Попытка учредить Общество для защиты о. Иоанна от клеветы

После Манифеста 17 октября 1905 г. о свободе совести в газетах и журналах стали печатать разные пакости про Царя и про о. Иоанна с несомненною целью очернить их обоих в глазах народа.

Между прочим, однажды, когда я пришел к Худякову, издателю «Петербургской Газеты» и ожидал его в редакции, то слышал следующий разговор двух евреев, сотрудников этой газеты, между собою. Один спросил другого: «Ну что, ты писал что-нибудь про о. Иоанна?» На это последовал ответ: «Ну что я буду писать, я о нем ничего не знаю». На это первый возразил: «Ну какой же ты писатель, если у тебя фантазии нет?»

Нападки на о. Иоанна сделались вскоре столь многочисленны и бесстыдны, что горячие почитатели Великого Старца решили учредить Общество для защиты его от этих безобразий.

Для обсуждения этого вопроса в кабинете «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви» в подвальном помещении церкви этого Общества, на углу Николаевской и Стремянной улиц, собрались: настоятель Петропавловского придворного собора (в крепости) митрофорный протоиерей Александр Дернов, настоятель церкви названного Общества протоиерей Лахостский, председатель Общества Трезвости протоиерей Петр Миртов, объединивший 200 000 трезвенников и выстроивший два храма, настоятель церкви Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг митрофорный протоиерей Философ Орнатский, священник Михаил Прудников (прозорливый старец и молитвенник), священник церкви Иоанновского монастыря Иоанн Орнатский, священник подворья Леушинского женского монастыря Николай Гронский, жена государственного секретаря



Макарова, графиня Гейден, графиня София Сергеевна Игнатьева, вдова инженер-генерал Косинская, действительный статский советник Георгиевский, чиновник Канцелярии Святейшего Синода и я, автор настоящей книги.

Был прочитан и одобрен проект Общества защиты о. Иоанна от всякого рода нападок. Присутствовавшие выбрали депутацию, которой поручили съездить к Иоанну и испросить его благословение на это дело.

О. Иоанн был настолько растроган этим начинанием, что прослезился и поцеловал проект устава Общества.

Однако когда представили этот проект на утверждение митрополита С.-Петербургского Антония (Ватковского), то митрополит не разрешил учреждения этого Общества.

Надо сказать, что митрополит С.-Петербургский Антоний завидовал славе о. Иоанна и не любил его.

Правда, я сам видел однажды, как по окончании торжественного собрания «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви», где присутствовал Святейший Синод в полном составе, в том числе и о. Иоанн, который был членом Святейшего Синода, народ неудержимо устремился к о. Иоанну, прося благословения. О. Иоанн обратился к сидевшим рядом с ним митрополитам с просьбой разрешить ему благословлять народ и, получив разрешение, стал благословлять. Митрополиты же, сойдя с эстрады, направились было к выходу, но народ, бросившись к о. Иоанну, затер их в угол. Народ понимал, что просто святой лучше, чем святейшие, т.е. члены Святейшего Синода. Как например, просто преподобный Сергей лучше, чем Высокопреподобные архимандриты Сергиевой лавры, и просто Государь много лучше, чем «милостивый государь».

Ненависть митрополита С.-Петербургского Антония (Ватковского) к о. Иоанну получила свое яркое выра-



жение после блаженной кончины Великого Молитвенника земли Русской и Чудотворца, когда митрополит воспретил служить молебны в церкви-усыпальнице о. Иоанна.

Один из друзей моих, благочестивый петроградский протоиерей, рассказывал мне, что очень люта была смерть митрополита Антония (Ватковского). У него случился удар — он лишился зрения и языка, но все слышал и понимал в течение 6 дней.

Вскоре после вышеупомянутой попытки учредить Общество для защиты при жизни о. Иоанна от клевет, Великий Старец стал похварывать.

Предсмертная болезнь о. Иоанна

В конце 1908 г. в гор. Кронштадте медленно угасал, то вспыхивая ярким светом, то мерцая, Великий Светоч Церкви Христовой о. Иоанн, ярко светивший на всю поднебесную полстолетия и три года.

Заметил это мерцание Первосвяtitель Московский Владимир и, в сопровождении Преосвященных Гермогена, еп. Саратовского, и Серафима, еп. Орловского, прибыл в Кронштадт 5 декабря 1908 г. и посетил болящего о. Иоанна. Прибыли также генерал Николай Иудович Иванов и адмирал Никонов.

О. Иоанн приветствовал их словами:

«Сердечно благодарю вас, высокие гости, Преосвященнейшие архипастыри, что вспомнили меня, малого, и посетили мои немощи — в особенности лобзаю вашу любовь, Высокопреосвященнейший владыко».

Отец Иоанн сказал, что ему 79 лет, и рассказывал о своей мучительной болезни, не дающей ему ни днем ни ночью покоя более чем на 15—20 минут. И только во время служения литургии природа дает ему ослабу часа на два.



Несмотря на требование врачей, о. Иоанн наотрез отказался от скоромного питания.

О. Иоанн сказал:

«Благодарю Господа моего за ниспосланные мне страдания, для предпочищения моей грешной души. Оживает Св. Причащение».

Митрополит Владимир вспомнил о посещении о. Иоанном Москвы — просил покрыть своею любовью, если когда недосуги мешали оказать ему духовное внимание, и просил молиться и в сей и в будущей жизни.

Старец сказал: «Что вы, владыко святой, меня просите, я всегда в сердце своем носил и сохраняю до конца дней моих особую любовь и почитание вашей святости».

6 декабря о. Иоанн служил раннюю обедню, а позднюю служили оба епископа. Когда в своих проповедях они касались личности о. Иоанна и упоминали о публицистах и актерах, устроивших гонение на о. Иоанна и дерзнувших оскорблять святого, то рыдания прерывали проповедников.

Когда епископы и протоиерей Восторгов посетили отца Иоанна, то он удалился с ними в свою комнату и беседовал с ними около часа, как он сам сказал, о предметах первой важности. Собеседники вышли от о. Иоанна в слезах.

10 декабря о. Иоанн отслужил последнюю литургию, силы его оставили.

В течение этого времени о. Иоанн говаривал:

«Возгораюсь крепким желанием видеть Художника, который и меня сотворил премудро по образу и подобию Своему с разумом, чувством, свободною волей и бессмертием по душе. Когда увижу Его, Желанного?»

12 декабря 1908 года, в 53-ю годовщину со дня посвящения о. Иоанна в сан священника, я поехал с протоиереем Михаилом Прудниковым к о. Иоанну в Крон-



штадт, но, узнав, что он очень слаб, я не решился его беспокоить и вернулся в Петербург; протоиерей же о. Михаил Прудников вошел.

Кончина о. Иоанна

Бог открыл о. Иоанну день его кончины еще задолго. За 15 лет до смерти, при закладке в Кронштадте Морского собора, о. Иоанн сказал: «Когда стены будут выведены под крышу — меня уже не будете».

«Какое сегодня число? — спросил о. Иоанн 18 декабря 1908 года у игуменьи Ангелины. Получив ответ, он сказал: «Слава Богу, еще два дня, все успеем сделать».

Несмотря на крайнее недомогание, о. Иоанн не переставал принимать ежедневно Святое Причастие. 18 декабря к нему явился со Св. Дарами ключарь Андреевского собора. О. Иоанн хотел сам встретить и принять Св. Причастие, но силы оставили его, и находившимся в комнате едва удалось поддержать старца. Вскоре он впал в забытие, которое затем сменилось тяжелыми стонами, свидетельствовавшими о тяжелых страданиях больного.

Так прошла ночь на 19-е число. В этот день отец Иоанн находился в полусознательном состоянии.

К вечеру на двадцатое к о. Иоанну вернулось полное сознание, а вместе с тем он почувствовал себя чрезвычайно тяжело и стал жаловаться окружающим на страшный жар во всем теле. Окружающие поняли, что это значит.

«Батюшка умирает»... Эта печальная весть, подобно молнии, в один миг разнеслась по всему Кронштадту. В Андреевском соборе решено было, не дожидаясь утра, отслужить литургию и после нее причастить о. Иоанна. Многочисленный народ, присутствовавший при этой



ночной литургии, навзрыд плакал; плакали и священнослужители, совершавшие ее.

По окончании литургии священнослужители отправились со Св. Дарами на квартиру о. Иоанна. Он был в забытии.

«Душно мне, душно!» — слышали окружающие.

Хотя и с большим трудом, больного удалось причастить. После принятия Св. Таин он продолжал лежать с закрытыми глазами и изредка стонал. Дыхание его стало порывистым, что означало уже близость смертного часа.

В 6 часов утра священник стал читать отходную. Больной лежал безмолвно, с закрытыми глазами.

В 7 ч. 40 м. утра 20 декабря 1908 г. о. Иоанн тихо отошел ко Христу на восьмидесятом году жизни.

Честна пред Господом смерть преподобных Его.

Когда весть о кончине Великого Чудотворца, молитвенника и доброго пастыря-благодетеля разнеслась по Петербургу, то я с другом моим, протоиереем Гронским, тотчас отправился в Кронштадт. Протоиерей Гронский приподнял для меня воздуже, покрывавший лицо о. Иоанна, и я увидел, что покойный лежит с открытым ртом и во рту все розово. Я два раза прикладывался к руке о. Иоанна, вечером и утром.

Рука была не холодная и не окоченевшая.

Тело о. Иоанна было торжественно перевезено из Кронштадта по льду моря в Ораниенбаум и оттуда по железной дороге в Петербург. Лед на Финском заливе был слабый, и очень удивительно, что он выдержал громадную массу народа, шествовавшего в погребальной процессии. До моря по улицам Кронштадта шпалерами стояли войска. Во время следования процессии с гробом по Измайловскому проспекту Петербурга одна женщина получила исцеление от застарелой болезни. Чудо это описано в книжке, специально посвященной описанию кончины и погребения о. Иоанна (издание Иоанновско-



го женского монастыря). Гроб был поставлен в большом соборе Иоанновского женского монастыря.

Погребение состоялось на следующий день. Службу совершали три митрополита. Я опять прикладывался к руке о. Иоанна, которая оставалась не холодной и не окоченевшей.

В тот момент, когда митрополит Антоний клал в гроб разрешительную молитву, моя жена обращается ко мне и говорит: «Ты видел?!» Мы стояли на стульях между колоннами соборной церкви монастыря, чтобы лучше видеть. Я спросил у жены, про что она говорит. Она ответила, что видела, как о. Иоанн сделал движение рукой.

Похоронили о. Иоанна в церкви-усыпальнице, специально заранее устроенной в подвале. Вся церковь облицована белым мрамором, иконостас и гробница тоже из белого мрамора. В церкви множество круглых матовых электрических лампочек. Иконы написаны нашим знаменитым художником, если память мне не изменяет, Нестеровым.

Церковь маленькая, но поразительной красоты. Сооружена она на личные средства матушки казначеи монастыря и обошлась около 30 000 рублей.

Священник о. Иоанн Альбов в «Русском Паломнике», № 4 от 24 января 1909 г., сообщил свои воспоминания в связи с погребением о. Иоанна.

«При жизни Иоанна я не принадлежал к его почитателям в строгом смысле этого слова, хотя глубоко уважал этого пастыря, которого знала вся Россия.

Конечно, я не верил и возмущался выходками левых газет, которыми старались загрязнить уважаемого пастыря. Я считал своим долгом всегда защищать его имя и в частных разговорах и на лекциях выяснить их тайный смысл — во что бы то ни стало уронить авторитет необыкновенного священника, а вместе с ним и всю во-



обще Православную Церковь... но все это было еще далеко от "почитания" о. Иоанна.

Но вот, за три дня до его кончины я вижу сон, необыкновенно яркий по силе переживания и отчетливости впечатления. Мы в алтаре с о. Иоанном, и он обильно причащает меня из Святой Чаши Св. Кровию, так, как обычно епископ причащает священников. И при этом так нежно, так любовно обходится со мною, говорит мне такие чудные слова утешения, что я проснулся весь под впечатлением этого сна и стал думать, что значит этот сон? О. Иоанна я не видел до этого уже несколько лет, об ухудшении его болезни ничего не знал... "Верно, он вспомнил обо мне почему-нибудь", — подумал я и успокоился.

Через три дня я узнаю, что о. Иоанн скончался...

В день перевезения его тела в Петербург я решил пойти попрощаться с добрым пастырем, т.е. я решил зайти на несколько минут в церковь Иоанновского монастыря, — где должны были похоронить о. Иоанна, — положить поклон у его гроба и отдать последнее целование почившему. Я даже не взял с собою риз, думая, что будут служить священники только по особому назначению или по приглашению.

Еду. Каменноостровский проспект полон народу. У поворота на Карповку, где находится монастырь, сильный наряд полиции, и никого не пропускают без билета. Меня как священника пропустили. Вхожу в храм. На лестницах сидят монахини и послушницы монастыря, начиная с самых младших, по две на каждой ступеньке, и с печальными лицами дожидаются "своего" батюшку.

Наконец я в алтаре. Ждем часа 2—3, и около 9 час. вечера печальная процессия приближается, и крестный ход входит в храм. Все мы, ожидавшие в храме, стоим с горящими свечами в руках. Вносят гроб с телом о. Иоанна, и вся церковь оглашается громкими рыданиями сестер обители.



Начинается всенощная-парастас. Служит Преосвященный Архангельский Михей. Поют монахини.

Мне очень захотелось принять участие в богослужении, но нет риз. Монастырские все разобраны. Но вот один батюшка, пришедший с крестным ходом, не будет выходить на литию и уступает мне свои ризы.

Выходим на литию. Преосвященный Михей и до 20 священников, — все добровольно пришедшие. Но что это за служба! Песни печальные, настроение же благоговейно-праздничное. Есть что-то напоминающее светлую заутреню. И чем дальше идет служба, тем это праздничное настроение все растет и поднимается. Какая-то благодатная сила исходит от гроба и наполняет сердца присутствующих неземной радостью, словно окрыляет их, освобождает от чего-то.

Чувствуется, осязательно чувствуется, что во гробе лежит святой, праведник и дух его незримо носится в храме и объемлет своею любовью и лаской всех собравшихся отдать ему последний долг.

Для меня уже нет сомнения, что о. Иоанн — святой, праведник. Побывши у его гроба, нельзя уже было сомневаться в этом. Из гроба его исходило какое-то духовное благоухание, ощущаемое духом...

Теперь я уже не мог уйти до конца службы. Я опять вышел в облачении на средину храма на "Непорочны". Знакомое уже чувство переполняет душу, и сначала я молился за усопшего, затем является потребность молиться у его гроба за других. Я стал мысленно поминать близких и знакомых, живых и усопших, больных, лиц, просивших помолиться за них, и являлась уверенность, что его молитвами примет Бог моления наши.

Кончилась эта чудная служба. Духовенство пошло прикладываться к усопшему — и опять это чувство благодатной силы...

Кончилась всенощная в первом часу ночи. Не хоте-



лось уходить из храма. Хотелось остаться там на всю ночь. И многие остались.

Выхожу. Громадная многотысячная толпа народа ждет очереди, когда ее пропустят в храм проститься с о. Иоанном. Всю ночь народ наполнял храм по очереди, всю ночь служились панихиды. Затем ранняя, затем поздняя литургия...

Всенощная была так хороша, что я решил непременно попасть на литургию и отпевание и выпросил у матушки игуменьи билет. "Только два билета осталось", — сказала мать Ангелина, вручая мне один из них.

На другой день я поспел к отпеванию. Вхожу в алтарь. Облачаюсь. Служит митрополит Антоний и целый сонм священнослужителей. И снова знакомое уже ощущение наполняет душу. Чем ближе к концу службы, тем оно сильнее и сильнее. Когда же я приблизился ко гробу, чтобы последний раз поцеловать руку доброго пастыря, благодатное чувство заполнило всю мою душу, и, прикладываясь последний раз к о. Иоанну, я уже молился ему в душе словами пророка Елисея к пророку Или: "Отче, дай мне от духа твоего! Дай твоей пламенной веры, твоей дерзновенной молитвы, твоей всеобъемлющей любви к людям, твоей нежной ласки ко всем"... И живо, осязательно чувствовал, что дух праведника витает и благодатно объемлет всех собравшихся.

Еще минута. Подняли гроб. Храм огласился рыданиями сестер обители. И понесли тело праведника к месту упокоения. Вместе с другими и я нес этот гроб. Он уже был для меня драгоценен.

Вот мы в новой, только что освященной церкви-усыпальнице.

Совершается лития. Запаяли крышку гроба и поставили в гробницу, устроенную на полу храма. Поверх гроба любящие руки набросали песочку, который и был вскоре разобран присутствовавшими "на память". А сверху покрыли гробницу металлической доской.



Народ при жизни так всегда теснился к о. Иоанну. Почему теснился? Потому, что чувствовал, “яко сила от него исхождаше”...

Несколько дней и ночей я был полон тем ощущением, которое пережил в храме у его гроба.

Первый раз в жизни я до осязательности пережил и почувствовал живую связь почившего праведника с нами, оставшимися еще здесь.

Священник Иоанн Альбов»

**Высочайший рескрипт и определение Синода
по поводу кончины о. Иоанна**

Высочайший рескрипт

**о ежегодном молитвенном поминовении
о. Иоанна Кронштадтского**

Преосвященный митрополит С.-Петербургский Антоний!

Неисповедимому Промыслу Божию было угодно, чтоб угас великий светильник Церкви Христовой и молитвенник земли Русской, всенародно чтимый пастырь и праведник отец Иоанн Кронштадтский.

Всем сердцем разделяя великую скорбь народную о кончине любвеобильного пастыря и благотворителя, Мы с особенным чувством обновляем в памяти Нашей скорбные дни предсмертного недуга в Бозе почивающего Родителя Нашего Императора Александра III, когда угасающий Царь, любимый народом, пожелал молитв и близости любимого народом молитвенника за Царя и отечество. Ныне, вместе с возлюбленным народом Нашим, утратив возлюбленного молитвенника Нашего, Мы проникаемся непременным желанием дать достой-



ное выражение сей совместной скорби Нашей с народом молитвенным поминовением почившего, ежегодно ознаменовывая им день кончины отца Иоанна, а в нынешнем году приурочив оное к сороковому дню оплакиваемого события.

Будучи и по собственному душевному влечению Нашему, и по силе Основных Законов первым блюстителем в отечестве Нашем интересов и нужд Церкви Христовой, Мы со всеми верными и любящими сынами ее ожидаем, что Святейший Синод, став во главе сего начинания, внесет свет утешения в горе народное и зародит на вечные времена живой источник вдохновения будущих служителей и Предстоятелей алтаря Христова на святые подвиги многотрудного пастырского делания.

Поручая Себя молитвам вашим, пребываем к вам благосклонны.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою начертано:

*НИКОЛАЙ
Царское Село
12 января 1909 г.*

Определение Святейшего Синода

по поводу вышеприведенного Высочайшего рескрипта

Заслушав в своем заседании от 15 января вышеприведенный Высочайший рескрипт на имя С.-Петербургского митрополита Антония, Святейший Синод определил: 1) напечатать означенный Высочайший рескрипт в № 3 «Церковных Ведомостей» текущего года; 2) поручить присутствующим в Св. Синоде Преосвященным митрополитам С.-Петербургскому, Московскому и Киевскому в сороковой день по кончине



отца Иоанна, 28-го сего января, совершить в Иоанно-Богословском гор. С.-Петербурга женском монастыре, месте погребения почившего, заупокойную литургию, а после оной, по прочтении Высочайшего рескрипта, полным составом Святейшего Синода панихиду по усопшем; таковые же литургия и панихида должны быть совершены архиерейским служением и во всех соборах городов С.-Петербурга, Москвы и Киева; 3) предписать епархиальным Преосвященным, протопресвитеру военного и морского духовенства и заведующему придворным духовенством сделать распоряжение о совершении в 28-й день сего января заупокойной литургии и панихиды по усопшем отце Иоанне по всем подведомым им церквам, а равно в церквах духовно-учебных заведений и церковных школ, с произнесением за литургиею соответствующего поминаемому событию поучения и с прочтением с церковного амвона, перед совершением панихиды, означенного Высочайшего рескрипта, освободив на сей день учащихся названных заведений и школ от занятий; по кафедральным же соборам таковые богослужения должны быть совершены архиерейским служением; 4) установить на будущее время ежегодное в день кончины отца Иоанна, 20 декабря, совершение заупокойной литургии и панихиды по почившем во всех церквах Империи, поручив епархиальным Преосвященным, протопресвитеру военного и морского духовенства и заведующему придворным духовенством сделать распоряжение об устройении в первую годовщину кончины о. Иоанна, 20 декабря сего года, внебогослужебных по вверенным им епархиям и ведомствам собеседований с предложением на оных чтений, посвященных памяти в Бозе почивающего Императора Александра III и молитвенника за Царя и землю Русскую отца Иоанна Кронштадтского; 5) предложить епархиальным Преосвященным, протопресвитеру военного и морского духовенства и заведующему придворным духовенством



пригласить подведомое им духовенство к пожертвованиям на учреждение в духовно-учебных заведениях стипендий имени отца протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, поручив вместе с сим озаботиться приобретением для помещения в актовом зале духовно-учебных заведений портретов отца Иоанна; 6) поручить Учебному Комитету при Св. Синоде внести в программы духовных семинарий по гомилетике и практическому руководству для пастырей ознакомление воспитанников с биографией и пастырско-просветительной деятельностью почившего отца Иоанна и для сего преподать в объяснительной к программам записке соответствующие указания; 7) поручить Преосвященному Архангельскому войти в суждение и представить Св. Синоду свое заключение об учреждении в гор. Архангельске или на месте родины отца Иоанна училища пастырства имени почившего; только что учрежденное таковое же училище в городе Житомире, Волынской епархии, наименовать училищем в память отца Иоанна Кронштадтского; 8) Иоанно-Богословский в гор. С.-Петербурге женский монастырь, в коем покоится ныне тело почившего, возвести, чести ради, в первоклассный женский монастырь. Об изложенном определено объявить по принятому порядку.

Паломничество к гробнице о. Иоанна и чудеса от нее

После преставления великого чудотворца к гробнице его потянулись богомольцы со всех концов Руси великой: с севера и юга, запада и востока, Туркестана и Сибири. Приезжали обездоленные искать угощения; привозили больных, жаждавших исцеления. Потянулись миряне великие и малые, бедные и богатые, потянулось и духовенство, и что особенно замечательно, и те из них, кои хулили доброго и кротко-



го молитвенника при его жизни. Поэтому ежедневно в храме-усыпальнице служили раннюю обедню собором несколько священнослужителей-архипастырей и пастырей.

И Господь Бог Вседержитель прославил своего угодника многими чудесами, совершившимися по молитвам у его гробницы. В книгах монастыря записано свыше 100 таких чудес, надлежащим образом засвидетельствованных. А сколько их осталось неопубликованными!

Я лично удостоился получить 4 раза немедленную чудесную помощь по молитвам у гробницы преславного чудотворца.

Будьба гробницы о. Иоанна

Утвердившаяся в России антихристова власть знала, что о. Иоанн есть столп и утверждение православия. Паломничество к его гробнице и постоянно совершавшиеся чудеса мешали их сатанинской работе. Поэтому они решили было перенести тело о. Иоанна на кладбище.

На это родственник о. Иоанна, муж его племянницы, протоиерей о. Иоанн Николаевич Орнатский, настоятель церкви Иоанновского монастыря, изъявил согласие, сказав, что он перенесет тело о. Иоанна на свое семейное место на Смоленском кладбище Петрограда.

Однако слуги антихристовы поняли, что на кладбище паломничество к могиле великого праведника и чудотворца нельзя будет удержать, и предпочли закрыть доступ в усыпальницу о. Иоанна.

Тогда паломники стали класть земные поклоны у переднего угла здания Иоанновского монастыря, где в подвальной церкви почивали останки любимого пастыря.



По последним сведениям, полученным года 4 тому назад, власти вскрыли гробницу о. Иоанна, надеясь найти там серебряный гроб, но, увидав деревянный гроб, обитый глазетом, не вскрыли его, опасаясь найти в нем мощи, и увезли на кладбище.

Молитва о. Иоанна

Благий Человеколюбче! Иже тварь единым словом соделавый и из нее человека создавый, посети же неизреченным Твоим человеколюбием падшаго раба Твоего, яко да не погибнет до конца дело руки Твоея...

Господи! Имя Тебе — Любовь: не отвергни меня, заблуждающегося человека. Имя Тебе — Сила: подкрепи меня, изнемогающего и падающего. Имя Тебе — Свет: просвети душу мою, омраченную житейскими страстями. Имя Тебе — Мир: умири мятущуюся душу мою. Имя Тебе — Милость: не переставай миловать меня.

Пророчества о. Иоанна о судьбах России и русских людей

В 1890 г. одно благочестивое купеческое семейство города Кунгура Пермской губернии приехало в Кронштадт за благословением к о. Иоанну.

Во время личного с ними собеседования батюшка, узнав, что они приехали к нему из Пермской губернии, сказал им: «Над Пермью висит черный крест», — уклонившись при этом от всяких объяснений сказанных им сих таинственных слов.

Кунгурские паломники поняли слова о. Иоанна в том смысле, что городу Перми угрожает какое-либо тяжкое бедствие, но после тех ужасных событий, которые прои-



зошли на Урале в 1918 г., когда крест тягчайших, воистину Голгофских страданий и мученической кончины прияли праведный Царь Николай II со своей Супругой и Детьми, а также и с прочими членами Императорской фамилии, то становится ясно, что батюшка о. Иоанн за 28 лет провидел это небывалое в истории мира злодеяние, совершенное в пределах Пермской губернии, и прикровенно говорил о нем.

Незадолго до блаженной кончины о. Иоанна он часто любил служить обедню в подворье Леушинского монастыря, что на Бассейной улице в Петербурге. Мы с женою постоянно посещали эти службы, и многократно отец Иоанн в проповедях своих грозно пророчествовал и громогласно взывал: «Кайтесь, кайтесь, приближается ужасное время, столь ужасное, что вы и представить себе не можете!» Он не говорил, а кричал, подымая руки кверху. Впечатление было потрясающее, ужас овладевал присутствовавшими, и в храме раздавались плач и рыдания.

Мы с женой недоумевали, что же это будет: война, землетрясение, наводнение? Однако, по силе слов пророка, мы понимали, что будет что-то много ужаснее, и высказывали предположение, что ось земная перевернется.

Игуменья же Таисия, 80-летняя старица, спросила отца Иоанна: «Когда же, батюшка, это время будет?» О. Иоанн ответил: «Мы с тобою, матушка, не доживем, а вот они, — указал он рукою на монахинь, — доживут».

Теперь все, конечно, хорошо понимают, про какое время говорил о. Иоанн.

В книге о. Иоанна «Новые слова, произнесенные в 1902 году», издание 1903 г., напечатано на стр. 47 «Слово на День рождения Государя Императора Николая Александровича 6 мая».



В этом слове о. Иоанн говорит:

...«Да, чрез посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных и особенно благо мира Церкви Своей, не допуская безбожным учениям, ересям и расколам обуревать ее, — и величайший злодей мира, который явится в последнее время, — антихрист не может появиться среди нас, по причине самодержавной власти, сдерживающей бесчинное шатание и нелепое учение безбожников.

Апостол говорит, что дотоле не явится на земле антихрист, доколе будет существовать самодержавная власть. Тайна бо уже деется беззакония, говорит он, но дотоле не совершится, доколе не возьмется от нас державный: дондеже держай ныне от среды будет, и тогда явится беззаконник, которого Господь убьет духом уст Своих.

В другой проповеди о. Иоанн говорит, что «когда возьмется от земли удерживающий (Самодержец), тогда придет антихрист».

Множество пророчеств о. Иоанна напечатано в творениях его, изданных задолго до войны и революции. Отец Иоанн умер в 1908 г., т.е. за 6 лет до войны. Вот некоторые из них:

«Господи, Ты истинный Господь тварей! Что замышляют против России и против Святой Церкви Твоей немцы, поляки и финляндцы, исказившие Евангелие Твое, отпадшие от Церкви Твоей! Господи, что они замышляют! Они хотят до конца поглотить нас и разорить Церковь Твою, храмы Твои, богослужение Твое, уставы Твои, постановление св. Апостолов и св. Отцов Вселенских и Поместных Соборов! До чего мы дожили!»

«Господи, Ты видишь хитрость врагов православной веры и Церкви Твоей и их рвение одолеть ее! Положи им конец, да умрет с этими людьми все лукавое дело их!» (Это напечатано в 1909 г. в книге «Живой Колос», стр. 28.)



В 1907 г., в период затишья, о. Иоанн грозно прореклет: «Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению. Если в России так пойдут дела, и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония. Виновно и высшее правительство, потворствовавшее беспорядкам... Безнаказанность в России в моде, ею щеголяют. А оттого непрестанные у нас аварии с морскими и даже Императорскими судами... Везде измена, везде угрозы жизни и государственному имуществу. Так и впредь будет при слабом управлении. Бедное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать? Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов... И чем бы мы стали, Россияне, без царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя России, т.к. Носитель и Хранитель России после Бога есть Государь России, Царь Самодержавный, без него Россия — не Россия».

«Россия мятется, страдает и мучится от кровавой внутренней борьбы, от неурожая земли и голода, от страшной во всем дороговизны, от безбожия, безначалия и крайнего упадка нравов. Судьба печальная, наводящая на мрачные думы».

«Но Всеблагое Провидение не оставит Россию в этом печальном и гибельном состоянии. Оно праведно наказует и ведет к возрождению. Судьбы Божие праведные совершаются над Россией...»

«Россию куют беды и напасти. Не напрасно Тот, Кто правит всеми народами, искусно, метко кладет на свою наковальню всех подвергаемых Его сильному молоту. Крепись, Россия! Но и кайся, молись, плачь горькими слезами пред твоим небесным Отцом, Которого ты безмерно прогневала!...»



«Господь, как искусный врач, подвергает нас разным искушениям, скорбям, болезням и бедам, чтобы очистить нас, как золото, в горниле.

Душа, закосневшая во грехах всякого рода, не легко поддается чистке и врачеванию, но с большим принуждением и терпкостью и только чрез долгий опыт терпения и страданий осваивается с добродетелью и начинает горячо любить Бога, Коего была чужда, научившись всяким грехам плотским. Вот цель бед и скорбей, посылаемых нам Богом в этой жизни. Они нужны, как отдельным лицам, так и целому народу, погрязшему в нечестии и пороках.

Русский народ и другие населяющие Россию племена глубоко развращены, горнило искушения и бедствий для всех необходимо, и Господь, не желающий никому погибнуть, всех пережигает в этом горниле». (Изд. 1908 г. «Новые слова», стр. 5).

Итак, великий пророк Божий Иоанн Кронштадтский совершенно ясно и определенно говорит, что все, что пережила Россия и русские люди, есть праведная кара Божия за великие грехи и что Бог не хочет окончательной гибели России и русских раскаявшихся, но пережигает нас, как золото в горниле, что Россию куют беды и что Всеблагое Провидение, т.е. Господь Вседержитель не оставит Россию в этом печальном и гибельном состоянии, но ведет к возрождению.

Кроме приведенных выше пророчеств о. Иоанна сохранились и специальные пророчества об эмиграции.

Письмо из Франции: «Из Советского рая получаю от детей письма. Жена с детьми жила в тестевом доме, а теперь живет на квартире. Место, на котором было нажитое родителями добро, заросло бурьяном. В 1900—1903 годах учился я в г. Ораниенбауме в Офицерской Стрелковой школе, куда часто приезжал покойный протоиерей Иоанн Кронштадтский, который говорил, что уже близко время, что разделится народ на партии, восстанет брат на брата, сын на отца и отец на сына и прольется много



крови на Русской земле. Часть русского народа будет изгнана из пределов России, изгнанники вернутся в свои родные края, но не так скоро, своих мест не узнают и не будут знать, где их родные похоронены.

Я покойнику протоиерею не верил. Но теперь вспоминаю его слова. Да! Когда придется кому вернуться в свой родной край, то действительно многие не узнают своих мест и не узнают, где похоронены их родные.

9/II 1934 г. П. М.».

Мы все хорошо знаем, что исполнились пророчества Иоанновы о том, что народ разделится на партии, что восстанут дети на родителей и брат на брата, что прольется много крови и что часть народа будет изгнана из пределов России. Мы уже знаем также, что когда изгнанники вернутся в Россию, то своих мест не узнают и не будут знать, где похоронены их родные.

Пророк говорит, что изгнанники вернутся в свои края, но не так скоро.

Про кого пророк говорит «вернутся»? Конечно, про тех, кои выехали из России, а не про тех, которые родились в эмиграции. А кто может узнать или не узнать своих мест? Конечно, те, кои их видели и помнят, т.е. люди, выехавшие взрослыми и которые вернутся в зрелом возрасте, а не дряхлыми стариками. Отсюда прямой вывод, что время возвращения очень близко.

Прозорливость, исцеления и разные чудотворения

Через благословение о. Иоанна
подавалась благодать Святого Духа

Илия Васильевич Гумилевский, протоиерей Храма Христа Спасителя в Москве и профессор Московской академии, в бытность свою семинаристом Духовной семинарии в Москве, в год выпуска из послед-



ней получил приказание от инспектора классов подготовиться к произнесению проповеди на предложенную тему.

Место, где семинарист Гумилевский должен был произносить проповедь, не было указано, что его немало волновало, помимо присущих волнений, связанных с произнесением первой проповеди.

Он был в числе лучших выпускаемых из семинарии учеников, из которых только двое могли быть отправлены в Духовную академию казеннокоштными.

Под один из Богородичных праздников семинарист Гумилевский получил приказание явиться к настоятелю Успенского собора, и когда явился, то от последнего узнал, что пробная проповедь должна быть произнесена в середине всеобщего бдения, во время полиелея.

Смутившийся от такой неожиданности семинарист Гумилевский был еще более взволнован, когда в алтаре собора появился о. Иоанн Кронштадтский и стал готовиться к начатию всеобщей.

Пишущий эти строки — его родной брат, с которым он впоследствии поделился пережитым им своим настроением, вернее, состоянием духа, по тому моменту. Необъяснимый страх, а вместе с ним и какой-то благоговейный трепет стрелой пронизали его. И чем ближе становился момент появления в стихаре на амвоне, тем сильнее росло желание уйти совсем или как-нибудь отложить выступление, хотя бы путем симуляции болезни. В борьбе с самим собою незаметно подкралось и время, когда от брата потребовали приготовиться к выходу из алтаря. Раздумывать уже было поздно. И брат, перекрестясь троекратно на святой престол, решительно подошел к о. Иоанну за благословением. «Чувствую и знаю твои переживания, юноша, — сказал о. Иоанн, — Да укрепит тебя Бог Святым Духом Своим, и да не сму-



щаешься ты впредь никогда в своих дерзаниях служить Ему».

С необыкновенным подъемом и неподражаемой дикцией произнес тогда брат свою первую в его жизни проповедь, и что удивительнее всего, так это то, что даже не воспользовался своим рукописным материалом. Не отступая от темы, как от стержня, он далеко отступил в вариантах одухотворенной мысли, образно, нравоучительно и убедительно излагая молящимся воспоминаемое Святой Церковью событие из Нового Завета.

Слова о. Иоанна оправдались на дальнейшей жизни и деятельности семинариста Гумилевского.

По окончании Духовной академии он был оставлен при ней для защиты диссертации в звании профессорского стипендиата. Затем, по принятии сана священника, был назначен в Храм Христа Спасителя, с оставлением при академии профессором. Часто назначался говорить проповеди в присутствии лиц Императорской фамилии. Был короткое время придворным протоиереем в Царском Селе, куда был переведен настоянием профессуры и В. кн. Елисаветы Феодоровны. Позже — настоятелем Храма Христа Спасителя. Во время большевизма громил сатанинскую власть большевиков с амвона Храма Христа Спасителя. Власть долгое время не могла ликвидировать этого, из-за добровольной охраны молящимися. И только когда заточен был Патриарх Тихон, протоиерей Илия Гумилевский был арестован и сослан в Вологду, где и ослеплен. Все его проповеди с пропаданием, как к ним нужно готовиться и как произносить, собраны в книгу под названием «Семя веры». В «пропадании» *самта сумтагит* говорится о том, что для предварительного произнесения проповеди необходимо три дня усиленного поста и молитвы, творимой тайно, мысленно, дабы освободить дух от тела, окрылить его.



Из этого повествования ясно, что о. Иоанн, благословляя юношу, подал ему благодать Святаго Духа, сделавшего его великим проповедником, непреодолимым воином Христовым в борьбе с антихристом и, наконец, мучеником за веру Христову.

Привожу рассказ друга моего протоиерея, имевшего твердую и непоколебимую веру во Христа и отказавшегося присоединиться к так называемой «Живой церкви», т.е. к красному духовенству, перешедшему на службу антихриста, за что он и был посажен в тюрьму.

По окончании семинарии, рассказывает протоиерей, он любил танцевать, петь светские песни и веселиться и отнюдь не помышлял о духовном сани.

«Неожиданно меня требует Тверской архиерей и говорит мне: “Тогда-то поедешь в Осташковский монастырь, и там тебя посвятят во священника, и будет присутствовать на твоём посвящении о. Иоанн Кронштадтский”».

Уйдя от архиерея и пораздумавшись, я решил идти к нему отказываться, главным образом меня пугало присутствие о. Иоанна: еще что-нибудь скажет мне, по своей прозорливости, неприятное.

Придя к архиерею с целью отказаться, я просил келейники доложить обо мне. Келейник спросил, по какому делу я пришел, я ответил ему, что хочу отказаться от посвящения. На это келейник сказал: “Не ходи, осерчает владыка”. Я испугался гнева владыки и не пошел.

Меня утешала мысль, что обводить меня вокруг престола при посвящении будет не о. Иоанн, один из трех архимандритов монастыря, которые при службе считаются выше митрофорного протоиерея.

Приезжаю в монастырь и спрашиваю: “Здесь ли архимандрит такой-то?” — “Нет, — говорят мне, — уехал в Новгород”. “А такой-то здесь?” — “Нет, — говорят, — уехал в Петербург”. “Ну, а такой-то?” Отвечают: “Болен”».



В день посвящения пришел я в алтарь рано. Вскоре в соборном храме послышались голоса. Оказалось, что вошел о. Иоанн Кронштадтский. Войдя в алтарь, он подошел ко мне с ангельской улыбкой на лице и сказал: “Священного сана желаешь — доброго дела желаешь” и благословил меня.

У духовенства существует поверье, что все, что будет просить у Бога вновь посвящаемый во время троекратного хождения вокруг престола, исполнится.

Когда о. Иоанн стал водить меня вокруг престола, я, совершенно неожиданно для самого себя, стал молиться Богу, чтобы Господь дал мне сделаться достойным пастырем стада Христова и вести праведную жизнь.

Сделавшись священником, я немедленно усердно занялся изучением толкований св. Иоанна Златоустого на Послания апостольские и творений других святых отцов.

Усовершенствовавшись в знаниях, я сделался миссионером. Теперь я состою настоятелем церкви и уже приготовил сухари на случай, если меня посадят в тюрьму».

К счастью, в то время глава английского правительства лорд Керзон написал советскому правительству грозную ноту, требуя немедленного освобождения Патриарха и духовенства. И все были выпущены. Дальнейшая судьба этого благочестивого, крепко верующего и непоколебимого протоиерея мне неизвестна.

Очевидно, благодать Божия, которая снизошла на него через благословение о. Иоанна и через участие его в посвящении, совершенно переродила в нравственном отношении легкомысленного молодого человека и сделала из него истинного пастыря стада Христова и непоколебимого подвижника.



Повествования священнослужителей об исцелениях о. Иоанном

Две записи Шуина, присланные из Шанхая епископом Иоанном Шанхайским, с его собственноручной подписью: «Писало лицо, мне лично известное. Епископ Иоанне».

В 1889 г. мой знакомый Николай Иванович Краснов имел в гор. Туле склад московского пива. Получая такое в бочках, он сам разливал в бутылки. Пиво находилось на льду в погребе. Разливая пиво в летний жаркий день, Краснов простудился. Но так как он был человек крупного сложения и обладал крепким здоровьем, то, конечно, сначала думал, что это пустяки, пройдет, но оказалось не так, у него сначала было воспаление легких, а потом перешло в скоротечную чахотку. Несмотря на средства, которые были у Краснова, обращение к лучшим врачам помощи ему не дало, и Н.И. Краснов сгорал на глазах всех. Так прошло несколько месяцев. Жена не знала что делать, почти приготавливая своего мужа к смерти. Но в последние дни его жизни кто-то посоветовал жене Н.И. Краснова послать письмо батюшке о. Иоанну с искренней просьбой помолиться за болящего. И вот совершается то, что Бог не оставляет просящего без помощи. В час получения о. Иоанном письма больной начал чувствовать себя лучше и понемногу поправился так, что стал еще сильнее прежнего, благодаря милости Божией и молитвам о. Иоанна.

В гор. Туле в 1890 г. проживал с женою и двумя детьми мясоторговец Илья Васильевич Попов, человек молодой лет 28—30. Обладал хорошим здоровьем, вел трезвую жизнь, никогда не хворал. Вдруг он заболел и ослеп. Обращался к многим врачам, но бесполезно — помощи никакой. Одна была надежда на Бога. В поездках на юг через Тулу часто проезжал о. Иоанн Крон-



штадтский. И вот попросили его заехать к больному в Тулу. О. Иоанн ответил, что заехать не может, а указал день и час прибытия поезда в Тулу, чтобы его могли встретить. Больной и все его родные обрадовались, что добрый пастырь не отказал помолиться, и прибыли на вокзал к приходу поезда. Подошел поезд, и о. Иоанн пригласил войти в вагон и молился со слепым. Родственники больного тоже сели в поезд и просили о. Иоанна молитвами к Богу помочь исцелиться болящему. Господь не оставил молитвы о. Иоанна, и больной, слава Богу, прозрел. Я знал его лично, знал хорошо, будучи соседом.

Шанхай, 20 декабря 1936 г.

Василий Шуин

Рассказ протоиерея о. Павла Виноградова, сослуживца о. Иоанна по Кронштадтскому Андреевскому собору.

Жена моя была беременна, и у нее появилась болезнь почек. Такие случаи обыкновенно кончаются смертью. Я обратился к о. Иоанну с просьбой помолиться за болящую. Просьбу эту о. Иоанн охотно исполнил, т.к. хорошо знал мою супругу.

После молитвы о. Иоанна болезнь почек прошла, и матушка благополучно разрешилась от бремени.

Рассказ протоиерея о. Иоанна Сокала, проживающего в гор. Белграде в Югославии, по ул. Князя Данила, № 35.

В родном селе моем Холмской епархии был священник, болевший 7 лет падучею болезнью, — человек глубоко веровавший и уважаемый населением. Этот священник написал письмо о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться об его исцелении.

Отец Иоанн Кронштадтский ответил ему, что помолился, и обнадежил его, что болезнь больше не повто-



рится. И действительно, болезнь его больше никогда не проявлялась.

Событие это стало известно всем жителям села.

Иеромонах Андреевского скита Мартиниан рассказывал следующий случай.

Я был в то время иеродиаконом и около года страдал катаром желудка. Петербургский профессор Никитин прописал мне есть только одну уху из ершей и налимов. После церковных служб от утомления у меня делались страшные боли в желудке, так что от боли я ложился на кровать.

Тогда я поехал в Кронштадт к о. Иоанну, вошел в Андреевский собор и стал в алтаре, прислонившись к шкапу от боли. О. Иоанн подошел ко мне, похлопал по плечу и спросил: «Ты иеродиакон?» Я ответил утвердительно и сказал о. Иоанну: «Желал бы с вами послужить». О. Иоанн ответил, повторив трижды: «Очень рад буду, очень рад буду, очень рад буду».

Во второй раз я опять пришел послужить с отцом Иоанном обедню и сказал ему, что вот уже год, как страдаю катаром желудка. О. Иоанн ответил: «Я сам болею, ну, ничего, Бог исцелит».

После этого я поправился, и впоследствии Бог привел меня, уже иеромонахом, провожать тело о. Иоанна от Балтийского вокзала до Иоанновского монастыря-усыпальницы.

О. иеромонаха Мартиниана я видел в 1929 или 1930 г. в Белграде в Югославии, и он собирался отправиться в один из монастырей на Фрушку гору.

Рассказ отца игумена Луки.

В бытность мою в Болгарии, в монастыре Св. благоверного кн. Александра Невского, находящемся близ гор. Ямбола Сливенской епархии, мне пришлось слышать от одного из жителей гор. Ямбола, что при жиз-



ни о. Иоанна Кронштадтского один из членов их семьи был тяжело болен, и они телеграммой обратились к Батюшке с просьбой помолиться о его выздоровлении. Больной был при смерти и неожиданно, вопреки предсказаниям врачей, через день-два совершенно оправился, и болезнь прошла бесследно. Память об этом чудесном событии живет до сих пор среди жителей этого города.

Верность всего мною сообщенного подтверждаю своею подписью.

Смиренный Лука, игумен монастыря Туман.

Сообщение священника Виктора Ильенко.

Во славу имени Божия и для прославления Его угодника о. Иоанна Кронштадтского сообщаю рассказанное мне княгиней З.Н. Юсуповой.

В 1884 г., когда мне было 23 года, я была второй год замужем и матерью любимого ребенка, предо мной открывалась самая счастливая жизнь. Около этого же времени я услышала впервые об о. Иоанне Кронштадтском, что он удивительный молитвенник, что молитва его творит исцеления.

Рассказы об этом произвели на меня большое впечатление, и я искала случая с ним встретиться. Мы думали пригласить его отслужить литургию в нашей домово́й церкви, но почему-то не успели этого выполнить, так как я тяжко заболела и три недели была между жизнью и смертью.

Я знала, что меня считают безнадежно больной, но сама этого не чувствовала; наоборот, ощущала себя довольно бодро. Болезнь была сложная: флебит в левой ноге, атрофия печени, приливы к мозгу — почти до слепоты, потрясающие ознобы, температура до 42 градусов (пульс даже перестали считать!) и, наконец, лиловые пятна на теле. Доктора не могли точно определить болезнь и назвали ее тифом особой формы.



Только впоследствии стало ясно, что это было заражение крови в тяжелой форме, вызванное преждевременными родами.

Лечил меня, как родную дочь, проф. С.П. Боткин, доброты и внимания которого я никогда не забуду.

Я чувствовала, что меня считают безнадежной; с течением болезни я и сама стала понимать всю серьезность моего положения. По целым суткам я не смыкала глаз и много думала о смерти. Но желание жить так было во мне сильно, что я, не зная, откуда мне придет спасение, не отчаивалась и надеялась, что не умру. Странно только, что в течение этих трех недель, полных самых сильных душевных переживаний, я ни разу не вспомнила об отце Иоанне, но только вдруг в одну из бессонных ночей образ о. Иоанна, которого я никогда не видела, но который был близок моей душе, предстал в моем сознании и не покидал меня всю ночь. Ранним утром я высказала моему мужу желание видеть о. Иоанна. Я не столько думала о возможности исцеления, сколько боялась умереть, не повидав о. Иоанна. Мой муж тотчас же пошел вниз к моему отцу, чтобы сказать ему о моем желании. Отец встретил его со словами: «Я всю ночь видел о. Иоанна во сне и хочу его попросить приехать помолиться с нами».

В то же утро было получено анонимное письмо, в котором умоляли вызвать о. Иоанна к моей постели.

Послали в Кронштадт старого служащего. О. Иоанн был очередным, но, узнав о моем положении, он заменился и сейчас же приехал к нам. Когда о. Иоанн, войдя ко мне, положил руку мне на голову, я сейчас же почувствовала необыкновенное успокоение. Тут же он стал с моим мужем на колени пред образами и начал молиться.

Молитва его была поразительна, и трудно передать впечатление, которое она производила. Он просил у Господа моего исцеления, не только просил, но даже как



будто требовал. И так горячо молился, что и мой дух возносился со словами его молитвы к Богу. Все земное в это время для меня не существовало, исчезло...

После молитвы о. Иоанн снова подошел ко мне, поговорил и, уходя, сказал: «Она не умрет». Это страшно поразило моего мужа, так как все доктора объявили меня совершенно безнадежной.

При входе о. Иоанн встретился с проф. Боткиным, который, увидев о. Иоанна, с волнением сказал ему: «Помогите нам!» Это обращение крайне всех удивило, так как проф. Боткин слыл за человека свободомыслящего.

После этого посещения в ходе моей болезни не произошло особой перемены, но душой я совершенно успокоилась. Чрез несколько дней решили снова пригласить отца Иоанна. Он пришел, сел ко мне на кровать и долго-долго горячо и убедительно говорил, что жива ли я останусь или нет, но мне необходимо приготовиться к новой жизни (здесь ли на земле, или у Господа — это в руках Божиих!) причащением Св. Таин. Я ответила, что собиралась говеть перед Пасхой; тогда о. Иоанн начал еще горячее меня убеждать, что откладывать не следует, хотя Пасха и близко, и что он сейчас поедет за Св. Дарами. О. Иоанн ушел и был в отсутствии около двух часов, которые показались мне бесконечными.

Когда он вернулся, я была глубоко счастлива, исповедовалась в полной памяти и приняла Св. Тайны со светлым чувством на душе. Мне казалось, что все земное для меня умерло, что я иду в рай; всю меня наполнило чувство глубокого успокоения, мира, отрады и вообще всего того, что душа может испытать как верх счастья, но что трудно и даже невозможно выразить человеческим словом.

Тут я заснула и впервые за три недели моей болезни проспала спокойным сном шесть часов. Когда просну-



лась, я почувствовала себя совершенно здоровой; термометр показывал 37,1. Проф. Боткин, увидав такую поразительную перемену, долго молча смотрел на меня. Две слезы скатились из его глаз. «Уж это не мы сделали!» — проговорил он.

Через неделю я встала и пошла без посторонней помощи.

С тех пор прошло ровно полвека, но все пережитое свежо в моей памяти, как в первый день, и оставило на всю жизнь глубокий след в моей душе.

19 окт. ст. ст. 1934 г., Париж.

Перепечатано из № 1 газ.

«Правосл. Русь» за 1935 г.

Покаяние священника

Не откажите поместить в печатаемой вами книге об о. Иоанне И. Сергиеве Кронштадтском милость Божию, оказанную мне по молитвам его.

Служа диаконоучителем в С. епархии, я дал обет Богу перед посвящением меня в сан священника побывать на могиле уже в Бозе почившего великого праведника и чудотворца. Но вскоре я был рукоположен во священника. Об обете своем я забыл. Прошло несколько лет, и пошли неудачи одна за другой, и, наконец, умер у меня первенец-сын на 4-м месяце жизни. Пошли скорби и беды.

Тут вспомнил я о неисполненном обещании. Взмолился батюшке о. Иоанну простить и помочь мне исполнить лежавшее на душе обещание. Обстоятельства так сложились, что я быстро справился с делами и побывал на Карповке, в С.-Петербурге, где я со слезами отслужил панихиду по дорогом о. Иоанне и получил великое утешение. Бывая часто в Петербурге, я всегда отправлялся в Иоанновский женский монастырь на Карповку,



служил панихиды, благодаря о. Иоанна и прося его о помощи в дальнейшей жизни. Так я научился благоговейно почитать память дорогого батюшки о. Иоанна, и с тех пор, несмотря на все ужасы пережитого и переживаемого, я и мои близкие остаемся во благополучии по молитвам великого угодника Божия отца Иоанна.

Бывший военный, ныне приходский сербский священник

Николай Базбай.

Поразительная прозорливость о. Иоанна и исцеления

Рассказ студента Никодима Васильевича Ефимова, сына Василия Павловича Ефимова, полковника Кронштадтской крепостной артиллерии и преподавателя в школе при Доме Трудолюбия.

Один купец из Центральной России приехал к отцу Иоанну в Кронштадт и после обедни в Андреевском соборе подходил ко кресту. Рядом с о. Иоанном держали блюдо, куда клали деньги на бедных. Неожиданно о. Иоанн сгреб с этого блюда деньги и дает купцу. Купец отнекивается, говоря, что он сам человек состоятельный и может положить для бедных на блюдо. Но о. Иоанн настаивает, говоря: «Возьми, тебе пригодятся». Тот не посмел послушаться и взял. Когда же он вернулся домой, то узнал, что его склады с товарами сгорели, и если бы у него не было тех денег, которые дал ему о. Иоанн, то он оказался бы нищим.

Рассказ как будто простой. Но вы вникните в него, и вам станет страшно от величия и силы Божией. Подумайте: священник служит в Кронштадте, к нему подходит совершенно ему неизвестный человек среди многотысячной толпы (Андреевский собор вмещал 7 тысяч человек), и Бог дает этому священнику видеть



то, что происходит за тысячи верст, и дает ему знать, что это происшествие — пожар относится именно к этому человеку, который подходит ко кресту.

Воистину, значит, в этом священнике обитала Всевытая Троица.

В 1899 г. хорунжий Владимир Степанович Евлампиев на вокзале крепости Брест-Литовск был свидетелем следующего случая.

У его знакомых 6-летний сын был болен дифтеритом, и местные врачи признали положение мальчика безнадежным.

В это время родители умирающего мальчика узнали, что о. Иоанн Кронштадтский, едущий с таким-то поездом, прибудет на Брест-Литовский вокзал в таком-то часу.

Тогда мать сказала мужу, что пойдет на вокзал и попросит о. Иоанна помолиться о спасении жизни умирающего. Муж возражал: «Куда ты пойдешь, да тебя затолкают, не пустят, я пойду». Жена стала его упрашивать: «Возьми меня с собою». Но муж не соглашался, говоря: «Да вообще, чего там ходить, все равно бесполезно». Жена продолжала его упрашивать взять ее с собой, но муж так и не согласился, а пошел один.

Когда подошел поезд, то хорунжий В.С. Евлампиев видел и слышал следующее. О. Иоанн, выйдя из вагона, направился прямо к отцу умирающего ребенка и сказал ему: «Что же ты жену не взял с собою, ведь она тебя так просила?!» Отец умирающего растерялся настолько, что не знал, что ответить. О. Иоанн, пожурив его немного, сказал: «Ну, ничего, иди, сын твой здоров».

И действительно, сын его выздоровел.

Что же сказать про этот случай?

О. Иоанн Духом Святым узнал, что в г. Брест-Литовске умирает мальчик от дифтерита, Духом Свя-



тым услышал разговор, происходивший между матерью и отцом умирающего, Духом Святым узнал, что отец пришел на вокзал, и Духом Святым сразу заметил его в толпе, хотя до того никогда его не видел, и исцелил силою Божией умирающего мальчика от такой опасной болезни, как дифтерит, единым словом, так, как и Христос исцелил сына капернаумского царедворца, который уверовал сам и весь дом его (см.: Ин. 4, 46—54).

Рассказ полковника Генерального штаба Павла Николаевича Богдановича.

Матушка моя благополучно разрешилась от бремени. У нее после родов начались осложнения, перешедшие в заражение крови. Спешно вызванный из Москвы известный профессор Рейн, осмотревши больную, заявил отцу: «Только чудо может спасти вашу жену — наука в этом случае бессильна».

Мы были с братом в спальне, но теперь все там по-другому, даже почему-то окна занавешены так, что дневной свет не может проникнуть. Мы подходим к кровати, на которой порывисто и сухо дышала громко матушка, с широко раскрытыми, но ничего не видящими глазами. Нас ставят на колени, пригибают головы к кровати и на них кладут руку матушки. Потом нас выводят. В доме много знакомых и родственников, мы с братом слышим незнакомое слово — «соборовали». В углу, где находится тетя Варя, громким шепотом все чаще и чаще повторяется другое незнакомое слово — «Кронштадт»...

К вечеру, на консультации, было постановлено, что спасения нет, больная навряд ли переживет эту ночь. После этого пошла экстренная телеграмма отцу в Кронштадт к о. Иоанну с просьбой о помощи. К утру получился ответ: «молюсь за болящую рабу Божию Анну.



Иоанн». Поздно утром проснулась матушка; осмотревшие ее врачи констатировали исчезновение всех признаков заражения, одним из доказательств чего были — вполне нормальная температура и хорошее, спокойное настроение совершенно здорового человека. Врачи честно заявили, что они ничего не понимают в происшедшем, — больная находится вне всякой опасности.

Последующие события дали факты порядка сверхъестественного вообще и совершенно естественного с точки зрения религиозного человека.

Матушка быстро выздоровела; выздоровление это в нашей глубоковерующей семье объяснялось только помощью о. Иоанна Кронштадтского, о котором, ясно, у нас шли бесконечные разговоры. Когда же стало известным, что через наши места проедет Преподобный, то вся наша семья задолго была на вокзале в ожидании прихода поезда. Необходимо пояснить, что между исцелением матушки моей и проездом о. Иоанна Кронштадтского через наши места прошло около 7—8 месяцев; до этого никто из нашей семьи никогда не видел Преподобного. На вокзале и у вокзала собрались тысячи народу, было это в большом городе — Ростове на Дону. Наконец, подошел поезд, кордоны жандармов и полиции были прорваны, с вокзальной площади хлынули толпы и всякое подобие порядка исчезло, началась давка. С трудом удалось сделать узкий проход от вагона к царским покоем вокзала. Отец взял меня и брата на плечи, матушка высоко подняла над головой сестренку. В проходе показался священник в рясе на распашку, с светлыми лучистыми глазами, быстрыми порывистыми шагами опередивший сопровождавших его. Поравнявшись с тем местом, где стояли мы, он резким высоким голосом попросил толпу расступиться и подошел в упор к нам, и обратился к матушке тоном,



которым говорят с давно и хорошо знакомыми людьми: «я рад, Анна, что ты выздоровела». Поцеловал матушку в голову, благословил нас и тем же порывистым шагом прошел в царские покои. Нас окружили знакомые и незнакомые, спрашивая, когда и где мы видели раньше батюшку Иоанна.

Еще раз подчеркиваю все обстоятельства. Никто из нашей семьи никогда до этого момента не видел Преподобного. Мы стояли в гуще толпы. Преподобный опередил всех сопровождавших его, и, следовательно, никто не мог ему указать матушку. За 7—8 месяцев Преподобный получил тысячи телеграмм подобных нашей, и вне всякого сомнения, за этот срок времени, из того же Ростова на Дону к нему была отправлена не только одна наша телеграмма, принимая во внимание популярность Иоанна Кронштадтского, численность населения города и большую религиозность русского народа того времени. Преподобный через густую толпу, прямо и уверенно, подошел к моей матушке, назвал ее по имени, т.е. сделал то, что мы делаем с людьми, которых знаем очень хорошо лично и которых можем сразу заметить в многолюдной толпе. Разница только в том, что, наверное, Преподобный в толпе не мог видеть даже лица моей матушки, которая была невысокого роста, как невысокого роста был и сам Преподобный.

В прославление памяти Преподобного, в укрепление веры верующих, в память моих усопших родителей и для размышления равнодушных в вере сообщая об этом, чему был свидетелем.

Павел Николаевич Богданович, полковник генерального штаба.

Париж, 15/28 марта 1936 г.

Перепечатано на № 78 газ.

«Православная Русь» 1936 г.



О. Иоанн исцеляет иноверцев

В 1891 или 1892 г. в гор. Варшаве в крепости (цитадели) в двух соседних домах жили и были дружны два полковника лейб-гвардии Кексгольмского полка: русский — Николай Григорьевич Калинин и католик Юнчис. Жены их, Александра Ивановна Калинина и Мария Карловна Юнчис, были в самой сердечной дружбе и бывали друг у друга каждый день. Юнчисы и Калинины были очень богаты.

Случилось, что Мария Карловна Юнчис серьезно заболела. У нее перебывало 7 врачей, в том числе профессора Варшавского университета, и между ними особенно известный Александр Эдуардович Францке. Однако все усилия лучших врачей не помогали. Мария Карловна болела уже около 2 недель, и положение ее, постепенно ухудшаясь, дошло к концу второй недели до безнадежного. У нее образовались воспаление брюшины и гангрена ног, на которых появились сначала темные пятна, а потом ноги сплошь почернели. Уже 4 дня больная лежала без сознания.

Уходя в последний раз, профессор Францке сказал, что больная наутро умрет, чтобы ее оставили спокойно умереть.

Александра Ивановна Калинина, которая была вообще женщина верующая и детям своим рассказывала про чудеса о. Иоанна Кронштадтского, услышав такой приговор врачей и видя полную невозможность что-либо сделать, для спасения своей подруги, — впала в какое-то тупое отчаяние, сидела за столом, держа голову обеими руками.

В это время сын ее Алеша 14 лет подошел к матери и говорит: «Мама, ты ведь нам рассказывала, как о. Иоанн Кронштадтский творит чудеса и исцеляет больных, так напиши ему». На это мать с раздражением сказала



гувернантке и бонне, чтобы убрали детей и уложили их спать, чтобы они не мешали.

Однако муж ее, полковник Калинин, слышавший слова сына и ответ матери, сказал жене, что сын говорит дело и что нужно послать телеграмму о. Иоанну с просьбой помолиться о спасении жизни умирающей.

Полковник составил телеграмму, а сын Алеша, всегда послушный, на этот раз дерзко сказал матери, что он никому не даст отнести телеграмму, а сам ее отправит. Отец вручил телеграмму сыну и отправил его с бонной на телеграф. Телеграмма о. Иоанну была сдана на телеграф в Варшаве в 10 час. вечера срочною, с оплаченным ответом. Под утро пришел ответ: «Молись Богу, все будет благополучно».

Александра Ивановна не спала всю ночь и в 4 часа ночи пошла к больной, но войти не решилась. Полковник Юнчис тоже не спал. Александра Ивановна требовала приглашения доктора. Муж больной вошел к ней и увидел, что жена сидит на постели, свесивши ноги; вошла и Александра Ивановна и увидела, что ноги больной совершенно белые. Больная плача стала упрекать их в безжалостности, т.к. она вот уже полчаса зовет и просит дать ей стакан воды, и никто не идет.

Мария Карловна совершенно выздоровела. Александра Ивановна от радости стала обнимать и целовать подругу. Прибывший профессор Францке, немец, воскликнул: «Чудо!»

«Да, чудо, — сказала Александра Ивановна, — ведь это наш о. Иоанн тебя исцелил». При этом она рассказала как была послана телеграмма и получен ответ.

Тогда гордая католичка рассердилась и сказала: «Как, православный священник? Это вздор!»

После этого подруги рассорились. Но вся семья Юнчис мало-помалу погибла от разных несчастных случаев.



Явления о. Иоанна при жизни на расстоянии

О Иоанн получил от Бога ту же власть, которую имел святитель Николай Чудотворец — власть

• при жизни являться на расстоянии.

Архиепископ Черноморский и Новороссийский Сергей рассказал на собрании в день памяти о. Иоанна в зале Второй Белградской мужской гимназии следующее.

В бытность митрополита Московского Макария епископом Томским архиепископ Сергей был миссионером среди алтайских язычников.

Одна женщина на Алтае тяжело была больна. Родные ее послали в Кронштадт о. Иоанну телеграмму с просьбой помолиться об исцелении болящей. После этого больная рассказала, что у нее был священник в митре и ее благословил, после чего она совершенно выздоровела.

Вдова корпусного командира Попова, умершего смертью храбрых в бою с красными, рассказала, что муж ее, будучи поручиком, сошел с ума и помещен был в окружную Владикавказскую психиатрическую больницу, а она жила в Новочеркасске. Однажды к ней пришла знакомая монахиня и посоветовала послать письмо о. Иоанну с просьбой помолиться, и сказала, что она сама будет также молиться перед крестом, который о. Иоанн прислал в дар их монастырю. Сказано — сделано. Через несколько дней г. Попова получает письмо от директора больницы с просьбою приехать. Когда она приехала, то оказалось, что муж ее здоров и рассказывает, что, будучи привязан к постели, он увидел, что к нему явился о. Иоанн, который причастил его Святых Таин, после чего он почувствовал себя совершенно здо-



ровым. Попов опять поступил на службу и дослужился до генеральского чина, занимая должность корпусного командира.

Рассказ госпожи Каменской.

Дочь госпожи Каменской, будучи в Смольном институте, болела одновременно двумя тяжкими болезнями.

Врачи признали положение больной очень тяжелым. Тогда мать послала о. Иоанну телеграмму с просьбой помолиться об исцелении дочери. Когда на следующий день пришла мать и спросила о здоровье дочери, то одна особа из лазаретного персонала сказала, что дочери много лучше, а сама больная рассказала матери, что у нее был батюшка в митре и благословил ее. По справке оказалось, что никакого батюшки в лазарете не было. Дочь выздоровела.

Рассказ Надежды Ивановны Дубельштейн, жены полковника, проживающей в Югославии, в гор. Белграде, по Святосавской ул., № 30.

В гор. Вознесенске Херсонской губернии, в немецкой семье Майш, лютеранского вероисповедания, девочка 8 лет заболела дифтеритом. Положение ее было очень тяжелое. Врачи ничего не помогли. Родители были в отчаянии. Кто-то из православных посоветовал им обратиться к о. Иоанну Кронштадтскому по телеграфу. Вечером послали телеграмму, а утром получили от о. Иоанна ответ телеграммой же, что он «все сделает, что только может». Девочка, проснувшись, говорит своим родным о том, что к ней приходил священник, которого никогда не видала, и описывает его наружность.

Еще перед тем знакомые принесли им портрет о. Иоанна.



Когда девочке показали этот портрет, то она воскликнула: «Вот этот же самый приходил ко мне, подошел к моей кровати и сказал: “Будешь здорова!”»

И девочка действительно поправилась совершенно.

Случай этот знали все в городе.

Это явление о. Иоанна из Кронштадта в Херсонской губернии само по себе есть величайшее чудо.

Но в этом случае еще особенно замечательно то, что он в телеграмме предупредил, что «сделает все, что только может».

Значит, он не только имел от Бога великую власть являться на расстоянии, но, посылая телеграмму, уже решил явиться безнадежно больной девочке в Херсонской губ. и исцелить ее.

Рассказ монахини Лесненского монастыря Ксении, находившейся в монастыре уже лет 20.

У одного отца семейства на Волыни умерли почти одновременно от какой-то болезни трое детей и остался один ребенок, тоже больной.

Начальник по службе этого человека, соболезнуя его ужасному горю и предвидя неминуемую потерю последнего ребенка, посоветовал ему обратиться к о. Иоанну. Несчастный отец написал о. Иоанну, и что же? В следующую же ночь жена его увидела видение — священник качает ребенка. Ребенок уснул и, к удивлению всех, проснулся здоровым.

Случай исцеления девицы Елизаветы Георгиевны Белявской по молитвам о. Иоанна Кронштадтского. (Записано со слов генерал-майора Семена Николаевича Пономарева, служившего в Харькове.)

Брат мой Степан Николаевич Пономарев был женат на Юлии Георгиевне Белявской, дочери екатеринославского помещика. Свояченица брата Елизавета Георгиевна училась в Харькове. Будучи уже в старших классах, она заболела и лишилась дара слова — оне-



мела. Ни лучшие харьковские профессора, ни заграничные не могли помочь больной и после длительных усилий принуждены были признать свое бессилие. Конечно, Лиза должна была оставить гимназию и жила в имении родителей.

Нетрудно представить отчаяние и горе родных. Убедившись в бессилии науки, мать Лизы написала отцу Иоанну Кронштадтскому, умоляя его помолиться за Лизу и исцелить ее небесной помощью. Батюшка ответил, что он помолится, что не надо приходить в отчаяние и что милость Божия неизмерима.

Однажды С.Н. Пономарев, тогда еще молодой офицер, приехал в имение Белявских. Дело было, кажется, перед Пасхой. После ужина все разошлись по своим комнатам. Ушла к себе и Лиза, по-прежнему немая, печальная. Еще не успели заснуть, как раздался громкий и в то же время радостный и испуганный крик Лизы: «Мама, мама!»

Это было так неожиданно! Все бросились в комнату Лизы. Вне себя, в каком-то экстазе, Лиза рассказала: «Сейчас в мою комнату вошел батюшка (священник), благословил меня и велел мне громко позвать маму. Я и закричала: “Мама, мама”».

По описанию Лизы вошедший к ней батюшка похож был на о. Иоанна Кронштадтского.

И Лиза, и ее родные, потрясенные чудом, горячо возблагодарили Бога и целителя о. Иоанна.

С тех пор Лиза была вполне здоровой, благополучно окончила гимназию и в свое время вышла замуж.

Со слов генерала Пономарева записал этот случай Генерального штаба генерал Борис Александрович Штейфон, о чем свидетельствую своей подписью.

1 мая 1937 г., Югославия.



О. Иоанн воскрешает умерших

О Иоанн в своих творениях сам скромно упоминает о воскрешении умершего. Он пишет, что был • приглашен помолиться об исцелении больного ребенка, а когда приехал, ребенок уже был обмерший, но после его молитвы ребенок ожил.

Жена О-ва, вполне здоровая и видная женщина, уже имевшая троих или четверых детей, была еще раз беременна и готовилась стать матерью следующего ребенка.

И вдруг что-то случилось.

Женщина почувствовала себя скверно, температура поднялась до сорока, полнейшее бессилие и незнание ей дотолле боли нестерпимо мучили ее в течение уже многих дней.

Были вызваны, разумеется, лучшие врачи и акушерские светила Москвы, в коих, как известно, никогда не было недостатка в городе Пироговских клиник.

«Не дай Бог, что творится у дяди — сказал мне утром Саша Т., встретившись со мною, как всегда, в полковом манеже, на офицерской езде. — Лиза при смерти. Вчера был консилиум профессоров... Если сегодня не сделают какого-то кесарева сечения и не вынут из нее труп младенца — Лиза умрет. Дядя в отчаянии, мама сидит неотлучно у них, в доме — ужас и смятение...»

После окончания ежедневных занятий в полку мы с Сашей взяли первого попавшегося лихача и помчались к О.

Уже по тому, как встретил нас в нижней прихожей дворецкий, было видно, что горе и ужас вместе царят в эти минуты в доме.

«Пока все по-старому... — шепотом сообщил нам старый слуга. — Барыня вся в жару и в бесчувствии... Только резать себя сегодня не дозволили...



Просят сначала батюшку из Кронштадта. Послали телеграмму».

Вечером того же дня из Кронштадта пришла краткая депеша:

«Выезжаю курьерским, молюсь Господу. Иоанн Сергиев».

О. Иоанн Кронштадтский уже и раньше хорошо знал семью О. и бывал у них в доме во время своих проездов через Москву. И, вызванный телеграммой, он уже на другой день около полудня вошел в квартиру О. на Мясницкой, в которой к этому времени собралась целая толпа родственников и знакомых, покорно и благоговейно ждавших в большой гостиной, смежной с комнатой, где лежала больная.

«Где Лиза? — спросил о. Иоанн, обычной торопливой походкой входивший в гостиную. — Проводите меня к ней, а сами все оставайтесь здесь и не шумите».

О. Иоанн вошел в спальню умирающей и плотно закрыл за собою тяжелые двери.

Потянулись минуты — долгие, тяжкие, сложившиеся под конец в целые полчаса.

В гостиной, где собралась толпа близких, было тихо, как в могильном склепе.

И вдруг двери, ведущие в спальню, с шумом распахнулись настежь.

В дверях стоял седой старик в пастырской рясе, с одетою поверх ее старенькою епитрахилью, с редкою всклокоченною седенькою бородкой, с необычным лицом, красным от пережитого молитвенного напряжения, и крупными каплями пота.

И вдруг почти прогремели слова, казавшиеся страшными, грозными, исходившими из другого мира:

«Господу Богу было угодно сотворить чудо! — произнес о. Иоанн. — Было угодно сотворить чудо и воскресить умерший плод, и Лиза родит мальчика!...»



«Ничего нельзя понять!.. — смущенно сказал кто-то из профессоров, приехавших к больной на предмет операции, спустя 2 часа после отъезда отца Иоанна в Кронштадт. — Плод жив. Ребенок шевелится, температура спала на 36,8. Я ничего, ничего не понимаю... Я утверждал и утверждаю сейчас, что плод был мертв и что уже давно началось заражение крови».

Ничего не могли понять и другие светила науки, кареты которых то и дело подкатывали к подъезду.

Тою же ночью г-жа О. благополучно и быстро разрешилась совершенно здоровым мальчиком, которого я много раз впоследствии встречал у Т. на Каретно-Садовой ул. в форме воспитанника Катковского лицея.

Евгений Вадимов.

Перепечатано из № 2555 газ.

«Новое Время» за 1929 г.

О. Иоанн был причислен к лику святых Богам еще при жизни

Как ни славны были некоторые государи и великие полководцы, но о них вспоминают только в учебниках истории и военного искусства, святых же Божиих угодников вспоминают все и каждый христианин. В какой церкви не было иконы Св. Николая Чудотворца? В каком православном доме ее не было?

«В память вечную будет праведник!»

Многие молятся о. Иоанну и получают от него чудесную помощь. Так и мне чудесно многократно помогал он, в случаях, когда мы молились у его гробницы.

Мне могут заметить: «Как вы молитесь о. Иоанну, когда он еще не канонизирован?»



На это я отвечу двумя рассказами.

Если вы прочтете полное Житие св. Николая Чудотворца, то вы найдете там следующее повествование.

Сразу после кончины св. Николая, Мирликийского чудотворца, знаменитый константинопольский художник, скажем, вроде нашего Васнецова, написал большую икону Св. Николая и поставил ее в своей мастерской рядом с иконою Царицы Небесной. Этот художник был глубокий почитатель св. Николая. Однажды к нему приехал Патриарх со свитою с целью заказать ему иконы. Войдя в мастерскую и увидав изображение св. Николая, Патриарх сказал художнику: «Что это ты портрет епископа Николая Мирликийского поставил рядом с Царицей Небесной?!» Художник тем временем угощал Патриарха и свиту вином, но у него вина не доставало, тогда он взмолился св. Николаю, чтобы великий чудотворец помог ему, и что же, — св. Николай совершил чудо, подобное чуду Христову в Кане Галилейской, претворив воду в отличное вино. Обрадованный и пораженный художник с честью угостил посетителей, но о чуде им ничего не поведал.

Патриарх заказал иконы и уехал.

Вслед за этим Патриарх отправился по делам в Малую Азию на корабле. Случилась страшная буря, и Патриарха смыло волною с корабля. В это мгновение он взмолился к св. Николаю Чудотворцу о спасении. И что же: святитель Николай тотчас явился, изъял его из пучины морской и поставил на корабль. Проникнутый благоговейным ужасом, раскаявшийся Патриарх, тотчас по возвращении в Царьград, устроил торжественное прославление мощей св. Николая, Мирликийского чудотворца.

Этим случаем Сам Господь Вседержитель показал, что если Он прославил св. Николая многими чудесами и силами еще при жизни его, то непозволительно людям не признавать этого Божиего прославления.



Точно так же Бог при жизни прославил верного слугу своего Иоанна Кронштадтского множеством чудес и явил через него великие силы Духа Святаго.

Вот второй рассказ. Полковник Петроградской столичной полиции Густав Аполлинариевич Шебеко, (католик), проживающий в Югославии то в гор. Смедерево, то в Белграде, лично рассказал мне следующее.

У него глубоко в горле сделался нарыв.

Врачи решили, что помочь они не могут и все зависит оттого, куда прорвется нарыв: если наружу, то больной спасен, если же внутрь, то смерть неизбежна.

Под этим впечатлением больной лежал на постели и с ужасом ждал, что будет. Это было днем, он задремал и увидел видение: будто в его комнате, перед кроватью, в воздухе стоит икона Иоанна Кронштадтского, который тогда еще был жив. Проснувшись после этой дремоты, полковник увидел, что кровать и пол залиты гноем нарыва, прорвавшегося наружу, и он был спасен.

Кто же мы, мелкие людишки, чтобы спорить с Господом Богом Вседержителем, который этим видением — в воздухе икона еще живого Иоанна Кронштадтского — показал, что Он еще при жизни причислил верного слугителя Своего Иоанна к лику святых.

До большевистской революции в России не было почти избы и дома, где бы не было портрета о. Иоанна.

К вопросу о канонизации о. Иоанна

Церковный староста храма села Верх-Буевского, Осинского уезда Пермской губернии Павел Семенович Воронов, праведной и благочестивой жизни, будучи тяжело и неизлечимо болен раком желудка, утратив всякую надежду на медицинскую помощь, в начале февраля 1895 г. по телеграфу обратился к о. Ио-



онну Кронштадтскому, с просьбою помолиться о его выздоровлении.

Через сутки после отправки телеграммы, вечером следующего дня, когда больной остался один в комнате, в этот момент в его помещении появился незнакомый ему священник с открытой головой, в рясе, с блистающим крестом на груди и, остановившись при входе в комнату, своим светлым и благостным лицом с состраданием и сочувствием взирал на тяжкобольного.

Явление это было настолько реально, что Павел Семенович, изнемогая от тяжких страданий, обратился с мольбою к явившемуся ему иерею о прекращении его болезненных страданий.

Лишь только больной произнес эти слова, как видение исчезло и он сразу почувствовал себя лучше и начал быстро поправляться. После Пасхи здоровье Воронова настолько окрепло, что в половине апреля того же года он поехал в Кронштадт, чтобы лично принести свою признательность батюшке отцу Иоанну за исцеление его от тяжелой болезни.

По приезде в Кронштадт Воронов остановился в Доме Трудолюбия в отдельном номере, куда и пригласил к себе о. Иоанна. Когда последний вошел в его номер, то Павел Семенович сразу узнал в нем того благодатного иерея Божия, который, явившись ему, исцелил его от смертельной болезни.

После исцеления Воронов прожил еще 14 лет, всегда исполненный самой горячей и глубочайшей признательности к о. Иоанну, и мирно почил о Господе 27 января 1909 г., накануне празднования сорокового дня по кончине батюшки о. Иоанна Кронштадтского.

В предсмертные минуты, уже утрачивая внешнее сознание и вступая в вечность, Павел Семенович, по видимому, был зрителем неземной славы о. Иоанна, так как с восторгом и радостью говорил о том великом



торжестве Церкви Небесной, каковым сопровожда-
лось вшествие праведной души о. Иоанна в райские
обители.

Слово архиепископа Феофана Полтавского

в неделю 4-ю по Пятидесятнице, 8/21 июля 1929 года
в Варне

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

«**П**озде же бывшу, приведоша к Нему бесны мно-
ги, и изгна духи словом и вся болящие исцели»
(Мф. 8, 16).

Такие слова присоединяет евангелист Матфей к свое-
му повествованию в ныне чтенном Евангелии об исце-
лении расслабленного слуги капернаумского сотника.
При чтении этих слов может кто-нибудь спросить: а су-
ществуют ли бесноватые в настоящее время, и если су-
ществуют, то возможно ли их исцеление?

На этот вопрос недоумевающим мы ответим не от-
влеченными рассуждениями, а изложением того, что
действительно произошло в наши, не столь отдален-
ные времена и чему современниками и свидетелями мы
сами были.

В 1909 г. по всему Петербургу разнесся слух о
том, что 16-летний юноша Павел Ильин, одержимый
каким-то необъяснимым для науки недугом, при-
везен был к литургии в Иоанновский монастырь на
Карповке. И здесь произошло с ним следующее. Во
время Херувимской песни он вырвался из рук пят-
надцати сильных мужчин, державших его, и затем
по воздуху пронесся над народом к западным воротам
храма и у входа в храм упал без чувств. Бесчувствен-



ного его взяли и принесли к гробнице Иоанна Кронштадтского. Здесь больной на краткое время очнулся, а затем крепко заснул. Во время сна явился ему о. Иоанн, дал ему наставления, исповедал его и велел ему ехать в Валаамский монастырь. Что именно происходило во сне, больной, проснувшись, не хотел говорить. И если бы не отрывочные фразы, сказанные вслух во время сна: «О. Иоанн, прости, помолись, исполню», — то возможно, что все это скрыл бы, но когда он слышал от окружающих эти свои слова и понял, что они знают о происшедшем, то все открыл.

Вот что произошло с ним. Он увидел о. Иоанна сидящим в кресле у своей гробницы. При этом о. Иоанн сказал ему: «Ты видишь меня в таком виде, в каком меня никто не видел. Служи по мне панихиды, как то установлено Церковью. Но Великому Богу угодно меня прославить. Придет время, и мне служить будут молебны».

После этих слов о. Иоанн дунул на больного, благословил его и добавил: «В свое время я скажу тебе, что нужно будет делать тебе для полного исцеления». И сказавши это, скрылся. Что же слышали в это время окружавшие больного? Они видели, как он грыз зубами мраморную гробницу отца Иоанна и диким голосом кричал: «Выхожу, выхожу, о великий угодник и пророк Иоанн, но не совсем». Конечно, кричал это не он сам, а обитавший в нем демон. После этого Павел уже не так страдал от своей болезни, но еще не совсем выздоровел.

В этом же 1909 г. он из Петербурга переехал в Выборг; с благословения архиепископа Финляндского записался в послушники Валаамского монастыря и поселился в архиерейском доме в г. Сердоболе (имение Хюмпеля). Он исполнял здесь послушание на огороде и прислуживал в качестве чтеца при церкви. Там жил он



до октября месяца 1911 г. 19 октября того года, в день памяти преподобного Иоанна Рыльского и дня ангела о. Иоанна Кронштадтского, Господь благоволил явить новую милость Свою болящему Павлу чрез о. Иоанна, во исполнение обещания, данного ему последним при гробнице.

С ним произошло следующее. Вечером в этот день, после всеобщего бдения, брат Павел читал акафист Божией Матери и во время чтения акафиста пришел в состояние восхищения. Его духовному взору открылось дивное видение. Первоначально во славе явился о. Иоанн с преподобным Иоанном Рыльским, затем Павел Фивейский и Афанасий Афонский и множество других преподобных отцов. Все они приветствовали друг друга радостными возгласами: «Радуйся, Иоанне, радуйся, Павле, радуйся, Афанасие!»... Наконец за ними явилась Сама Богоматерь в неопикуемой славе, при появлении Которой хор преподобных отцов торжественно воспел песнь: «Взбранной Воеводе победительная».

После этого о. Иоанн подошел к брату Павлу и сказал: «А теперь выйди из тела и душой последуй за нами». Весьма трудно было исполнить это повеление Павлу, но он исполнил его и последовал за преподобными Павлом Фивейским, Иоанном Рыльским и за Иоанном Кронштадтским. «Они мне показывали, — говорил Павел, — первоначально райские обители и наслаждения, предназначенные для добродетельных, а затем мучения грешников.

Как слава и блаженство праведников, так и мучения грешников не поддаются описанию человеческим языком. Когда было все показано, о. Иоанн стал наставлять меня, как жить для получения окончательного исцеления, и повелел мне вновь войти в свое тело и отправиться в Оптину пустынь к о. Варсонофию, Оптиному старцу». Такими словами закончил свое



повествование о виденном им в состоянии восхищения брат Павел.

В ноябре 1911 г. брат Павел во исполнение повеления о. Иоанна Кронштадтского ездил в Оптину пустынь к о. Варсонофию, Оптиному старцу, в сопровождении иеродиакона Валаамского монастыря Варсонофия. Старец уже был предупрежден о приезде больного с провожатым, принял больного Павла и докончил все, что было поручено ему исполнить от о. Иоанна Кронштадтского. Он исповедал его и причастил, после чего и последовало окончательное исцеление больного.

До 1912 г. исцеленный Павел, уже совершенно здоровый, жил в Сердоболе, в имении Хюмпеля, а затем призван был к отбыванию воинской повинности. В 1914 г. участвовал в Великой войне. Жив ли он в настоящее время или погиб во время этой войны и последовавшей за нею революции — остается неизвестным. Но он через иеромонаха Валаамского монастыря Варсонофия, некогда сопровождавшего его в Оптину пустынь, переслал мне свои записки для обнародования их через десять лет после его исцеления. Из этих, написанных им собственноручно, записок видно как то, какую болел он болезнью, так и то, по какой причине болел он этой болезнью.

Из этих записок видно, что Павел во время пребывания своего в Москве, перед своим отправлением в Петербург, впал в тяжелую нужду. Нигде он не мог найти места для себя, и все близкие и знакомые отказались от него. Тяжелая нужда доводила его до уныния и до отчаяния; неоднократно приходила ему мысль о самоубийстве.

В одну из таких минут внезапно явился ему «таинственный старец» и сказал: «Я помогу тебе, если ты собственною кровью письменно удостоверишь, что будешь верен мне и здесь, на земле, и по смерти твоей!»



«Кто же ты такой, чтобы мне верить в тебя и тебе довериться?» — спросил Павел. «Я тот самый, которого не любит и ненавидит ваша Церковь», — ответил явившийся. «Хорошо, я буду верен тебе», — заявил ослепленный отчаянием Павел и дал требуемую подписку. «Ну а теперь ты должен сбросить со своей шеи лишнюю обузу», — сказал таинственный старец и указал при этом на крест. Юноша снял и крест и таким образом отрекся от Христа и предал душу свою диаволу. И за это отречение его от Христа вселился в него диавол, и с тех пор он стал одержим духом беснования.

От этого-то духа беснования и исцелил его о. Иоанн Кронштадтский, частью непосредственно, а отчасти через посредство Оптинского старца Варсонофия.

Из всего изложенного с достаточною очевидностью вытекает следующее заключение. Бесноватые, или одержимые нечистыми духами, существуют и в настоящее время, как некогда они существовали в древнее время. Духу беснования предаются люди за нечестивую жизнь и особенно за грехи богоотречения и богохульство. Но существуют в настоящее время, как некогда существовали в древнее время, и праведники, угодившие Богу, которые имеют силу и власть изгонять злых духов из одержимых ими.

Величайшим из таких чудотворцев последнего времени является о. Иоанн Кронштадтский, столетие со дня рождения которого будет праздноваться в настоящем году. Он настолько угодил Господу своею святой жизнью, что уже ныне числится в райских обителях в лике преподобных, наряду с Антонием Великим, Павлом Фивейским, Иоанном Рыльским. Великому Богу, — как он сам сказал, — в скором времени угодно будет прославить его и на земле, как прославил Он его уже на небесах. И таким образом в скором времени мы будем иметь нового молитвенника и ходатая за нас на небесах. А глубокопоучительное повествование об



отроке Павле, помимо своего непосредственного значения, имеет и глубокий символический смысл. Этот бесноватый отрок преобразует собою нашу несчастную и многострадальную Россию. И она, несчастная, как этот отрок Павел, предана духу беснования за свои грехи и за свое нечестие. Предана не по причинам оставления ее Богом, а по причине особенной любви Его к ней. «Ибо его же любит Господь, наказует и бьет всякого сына, его же приемлет» (Евр. 12, 6), «да спасется дух его» (1Кор. 5, 5)*.

Это Слово получено от княгини Лобановой-Ростовской, списавшей его у самого архиепископа Феофана Полтавского.

Инженер Д. Ст. Сов. Даниил Горский

Рассказ Александры Владимировны Базилевской, вдовы Московского губернского предводителя дворянства и сестры при храме Христа Спасителя в Москве.

Между 1920 и 1923 гг. я была сестрой при Храме Христа Спасителя. Духовником моим был протоиерей Хотовицкий, ключарь собора.

Однажды о. Хотовицкий предупредил меня, что завтра Патриарх Тихон будет служить в Храме и совершит чин величания о. Иоанна Кронштадтского, предшествующий канонизации его. Я присутствовала при этом служении и помню, что много раз пели величание о. Иоанну. Отец Хотовицкий мне сказал, что Патриарх Тихон решил вслед за величанием совершить канонизацию о. Иоанна, т.е. сопричисление его к лику святых.

Александра Базилевская.

17 июля 1938 г. епископ Иоанн Шанхайский получил из Ревеля брошюру, в коей напечатана «служба святому преподобному отцу нашему Иоанну Кронштадтскому».

* То, что произошло в Иоанновском монастыре, было тогда же напечатано протоиереем Орнатским в журнале «Кронштадтский Пастырь».



В предисловии объяснено, что эта служба составлена одним из епископов-исповедников мученической Церкви в Советской России ко дню 25-летия со дня кончины отца Иоанна — 20 декабря 1933 г.

Истрадавшееся население России возлагает все свои упования на помощь великого чудотворца и молится ему о спасении.

Из содержания настоящей моей книги видно, что отец Иоанн был не только преподобным чудотворцем, но и великим пророком. Поэтому справедливость требует, чтобы служба ему была написана не только как преподобному, но и как пророку Божьему.

«Человек умерший есть существо живое», — писал о. Иоанн. И воистину — он жив для нас и ныне есть подлинный вождь русского православного возрождения, которое должно начинаться с покаяния.

Со своей стороны, иеросхимонах келейной обители Вознесения Господня на Афоне Пахомий 23 ноября 1931 г. составил «Опыт акафиста честному и славному иерею Божию Иоанну Кронштадтскому» и прислал его мне с собственноручной надписью:

«Составлен по желанию и усердной просьбе читателей о. Иоанна, как святого и чудотворца.

Когда же Господу угодно будет прославить Своего угодника пред человеки, тогда нужно будет сделать в нем некоторые поправки и изменения».

Этот документ я давал прочесть почетному и пожизненному члену Братства о. Иоанна Кронштадтского епископу Иоанну Печерскому, прося владыку исправить его, если он найдет нужным. Однако владыка не нашел ничего требующего исправления. Всего в акафисте 49 страниц.

Содержание

ПРОРОК, НЕ УСЛЫШАННЫЙ СОВРЕМЕННОКАМИ (В. Крупин)	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВВЕДЕНИЕ	8
ЖИЗНЕОПИСАНИЕ О. ИОАННА	13
Детство и школьные годы о. Иоанна	13
Отец Иоанн — священник	17
Начало чудотворений	20
Первый в России Дом Трудолюбия	21
Благотворительность о. Иоанна	31
Служение о. Иоанном литургии	38
Обитавшая в о. Иоанне благодать Духа Святого передавалась окружающим его	50
Кара Божия на покушение посмеяться над о. Иоанном	52
Ежедневные поездки о. Иоанна в Петербург к больным	54
Обаяние о. Иоанна	55
Иерархическое положение о. Иоанна	56
Император Александр III и о. Иоанн	56
О. Иоанн в огненном сиянии	59
Враги о. Иоанна	60
Попытка католического священника извратить в народе представление об о. Иоанне	62
О. Иоанн имел от Бога дар видеть бесплотных	64
Силы природы повинуются о. Иоанну	64



О. Иоанн прекращает грозные эпидемии	65
Личное свидетельство о. Иоанна о явлении ему в первый раз Пресвятой Богородицы	66
Внешность о. Иоанна	66
Мученичество о. Иоанна	68
Попытка учредить Общество для защиты о. Иоанна от клеветы	70
Предсмертная болезнь о. Иоанна	72
Кончина о. Иоанна	74
Высочайший рескрипт	80
Определение Святейшего Синода	81
Паломничество к гробнице о. Иоанна и чудеса от нее	83
Судьба гробницы о. Иоанна	84
Молитва о. Иоанна	85
Пророчества о. Иоанна о судьбах России и русских людей	85
Прозорливость, исцеления и разные чудотворения ...	90
Повествования священнослужителей об исцелениях о. Иоанном	95
Покаяние священника	101
Поразительная прозорливость о. Иоанна и исцеления	102
О. Иоанн исцеляет иноверцев	107
Явления о. Иоанна при жизни на расстоянии	109
О. Иоанн воскрешает умерших	113
О. Иоанн был причислен к лику святых Самим Богом еще при жизни	115
К вопросу о канонизации о. Иоанна	117
Слово архиепископа Феофана Полтавского	119

Духовно-просветительное издание
Россия Православная

Сурский И.К.

ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

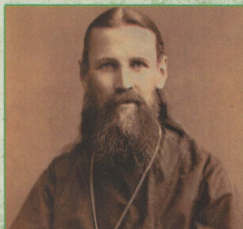
Выпускающий редактор В.А. Ластовкина
Корректор И.В. Алферова
Верстка И.В. Хренов
Оформление обложки Е.А. Забелина

ООО «Издательский дом «Вече»
Почтовый адрес:
129337, Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.
Фактический адрес:
127566, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 16.01.2012. Формат 84×108^{1/32}.
Гарнитура «SchoolBookС». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 4. Тираж 5000 экз. Заказ № 1027.

Отпечатано с электронного оригинал-макета,
предоставленного издательством,
в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.
e-mail: printing@yareoslavl.ru www.printing.yareoslavl.ru



Значение личности святого праведного Иоанна Кронштадтского непреходящее и немеркнувшее. Отец Иоанн жил во времена, когда в сознании большинства верующих людей стало размываться понятие о сакральном значении жизни церкви. Своим служением, своей жизнью он подводит некий итог нашего определенного исторического существования — перед бездной отступления. Всероссийский батюшка, как его называли еще при жизни, открывал русским людям последнюю возможность опаматоваться и вернуться на путь служения Богу, как жила Русь на протяжении своего христианского существования. Сила, явленная в Кронштадтском праведнике и не имеющая подобия на протяжении всего вселенского православия, со временем не умаляется, а растет, образуя некий центр, к которому должно стремиться все спасающееся человечество, а прежде всего — русский народ.

